

Международный научный
и общественно-политический журнал

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА SOCIETY AND ECONOMY

№10, 2022

Журнал учрежден академиями наук – участниками
Международной ассоциации академий наук

Выходит 12 раз в год.

Временно исполняющий обязанности
главного редактора журнала –
зам. главного редактора **П. Кохно**

Редакционная коллегия: д. э. н. **А. Алирзаев**, академик НАН Беларуси **Е. Бабосов**, академик НАН Украины, иностранный член РАН **В. Геец**, д.э.н. **Р. Джабиев**, академик АН Республики Таджикистан **М. Диноршоев**, академик РАН **В. Журкин**, член-корр. РАН **И. Иванов**, д.э.н. **С. Калашников**, академик АН Республики Таджикистан **Н. Каюмов**, академик НАН Кыргызской Республики **Т. Койчуев**, д.э.н. **П. Кохно** – зам. гл. редактора, д. филос. н., иностранный член РАН **Нгуен Зуй Куи**, академик РАН **А. Некипелов**, академик НАН Беларуси **П. Никитенко**, академик РАН **Б. Порфирьев**, д. э. н. **А. Расулев**, академик АН Молдовы **А. Рошка**, академик НИА Республики Казахстан **О. Сабден**, **В. Соколин**, д. филос. н. **О. Тогусаков**, академик НАН Украины **Ю. Шемшученко**, д. э. н. **Е. Ясин**.

СОДЕРЖАНИЕ

Андрей Колганов. Экономическая функция государственного патернализма: производство опекаемых благ или инвестиции в развитие?	5
Михаил Воейков. Государство, рыночная экономика и гражданское общество	17
Виталий Бирюков. Парадигмальные особенности разработки институциональных стратегий исследования современной экономики	33
Александр Амосов. О влиянии идеологии на практику управления государством и экономикой	50
Тимур Галеев. Особенности внедрения инновационных технологий в условиях российской экономической модели	73
Бахыш Ахмедов. Оценка влияния нефтяных доходов и национальных сбережений на обменный курс валюты в Азербайджане	83
Алишер Расулев, Сергей Воронин, Дарья Угай. Пути усиления действия налоговых стимулов к водосбережению для коммерческого сектора Республики Узбекистан	99
Антон Шемет. Теоретическое обоснование единой кадровой политики субъектов инновационной инфраструктуры Республики Беларусь	114

CONTENTS

A. Kolganov. The economic function of state paternalism: the preproduction of patronized goods or investments in development?	5
M. Voeykov. The state, market economy and civil society	17
V. Biryukov. Paradigmatic features of the development of institutional strategies for studying modern economy	33
A. Amosov. On the influence of ideology on the governance of the state and the economy	50
T. Galeev. The specificity of innovative technologies' implementation conditioned by Russian economic model	73
B. Ahmadov. Assessing the impact of oil revenues and national savings on the exchange rate in Azerbaijan	83
A. Rasulev, S. Voronin, D. Ugay. Improving tax incentives for water saving in the commercial sector of the republic of Uzbekistan	99
A. Shemet. Theoretical rationale for a unified personnel policy of the participants of the innovative infrastructure of the Republic of Belarus	114

Журнал «Общество и экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальностям: 22.00.03 – экономическая социология и демография (социологические науки); 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки); 5.4.7 – социология управления (социологические науки).

Научно-организационная работа
по изданию журнала осуществляется при поддержке
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института экономики Российской академии наук

© 2022

Андрей Колганов

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия),
главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)
(e-mail: onaglo@mail.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТЕРНАЛИЗМА: ПРОИЗВОДСТВО ОПЕКАЕМЫХ БЛАГ ИЛИ ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ?

Вопрос об экономической роли государства и о функциях государственного патернализма является предметом длительных дебатов. При этом можно выделить два основных направления исследования этого вопроса: проблему участия государства в производстве и распределении определенных благ и проблему участия государства в регулировании экономических процессов. В теории опекаемых благ делается вывод, что государство не просто замещает рынок в предоставлении тех или иных благ, а представляет некоторые общие интересы, не сводимые к индивидуальным, и служит именно их обеспечению. В результате государство обеспечивает развитие экономики и достижение общественных целей на основе этого развития. Следующим шагом в исследовании функций патерналистского государства является поиск общего основания как для процессов предоставления опекаемых благ, так и для участия государства в регулировании экономики. Отталкиваясь от концепции государства развития, можно сделать вывод, что таким общим основанием является необходимость участия государства в обеспечении необходимых условий воспроизводства экономики и общества. Такая необходимость возникает в силу высокого уровня обобществления производства и постепенного разложения рыночных отношений, которые за счет своего автоматического действия уже не в состоянии обеспечить ни условия воспроизводства, ни даже рыночное равновесие.

Ключевые слова: патерналистское государство, гражданское общество, опекаемые блага, воспроизводство, общественные интересы, индивидуальные предпочтения, государство развития.

DOI: 10.31857/S020736760021857-1

Вопрос об экономической роли современного государства давно является предметом дискуссий, в ходе которых сформировалось значительное число разнообразных концепций. В данной статье я попытаюсь понять причины такого многообразия позиций. Не обращаясь к специальному анализу каждой из таких точек зрения, я все же постараюсь обосновать, почему ни одна из них не является в полной мере удовлетворительной. Эта критика не является для меня самоцелью, а будет служить отправным пунктом для того, чтобы предложить собственное понимание экономической роли современного государства.

Двойственность причин участия государства в хозяйственной жизни. Можно заметить, что дискуссии о причинах участия государства в хозяйственной жизни

распадаются на два параллельных и частенько не пересекающихся потока. В рамках одного из них обсуждается участие государства в регулировании капиталистического хозяйства: индикативное планирование, государственные программы, установление ставки процента, протекционизм, регулирование рынка ценных бумаг, отношений труда и капитала, бюджетное субсидирование и т.п. Основные теоретические вопросы, поднимаемые в связи с этим, сводятся к той или иной оценке способности современного капитализма к саморегулированию, и в связи с этим — к той или иной оценке допустимости и необходимости вмешательства государства в спонтанное течение хозяйственных процессов.

Второй поток сосредотачивает внимание на проблеме участия государства в удовлетворении ряда человеческих потребностей, которые не удовлетворяются стихийной игрой рыночных сил. Речь идет о производстве и распределении при участии государства некоторых категорий благ, которые получают различную теоретическую квалификацию — общественные, мериторные, опекаемые. Но независимо от различия в подходах в качестве главной причины необходимости участия государства в их производстве рассматривается неспособность адекватно удовлетворить потребность в указанных благах на основе индивидуальных рыночных предпочтений потребителей, будь то в результате «провалов рынка» или неполной рациональности потребителей, либо наличия социальных потребностей, не сводимых к индивидуальным предпочтениям.

Я обращаю внимание именно на эти два направления исследований потому, что они отражают две важнейшие целевые функции государства в экономической сфере: поддержание желаемых макроэкономических условий и обеспечение социально необходимых благ. Законодательное регулирование, правоприменение, оборона, денежно-кредитная, фискальная и бюджетная политики, регулирование рынка труда, формирование и организация работы государственного сектора и т.п. — все это средства для реализации указанных целевых функций.

Хотя многие теоретические разработки включают в себя исследования по обоим этим направлениям, пока что не разработано концепций, которые подвели бы общее теоретическое обоснование под эти направления участия государства в хозяйственной жизни. Именно исходя из этого факта, можно сделать вывод, что эти концепции, как бы хорошо они ни были проработаны по каждому из указанных направлений, имеют тот недостаток, что не сопрягают причины государственного регулирования экономики с государственным участием в обеспечении потребностей населения по определенному кругу благ. Между тем я постараюсь показать, что общее основание для реализации государством своих экономических функций по обоим указанным направлениям существует.

Общественные или индивидуализированные блага? Существует точка зрения, что феномен общественных благ есть лишь следствие недостаточного развития рыночных механизмов, и все то, что составляет производство общественных

благ, может быть индивидуализировано, то есть сведено к производству на основе индивидуальных рыночных предпочтений. Однако индивидуализация социальных благ, даже тогда, когда она возможна, всегда требует дополнительных издержек: как трансакционных, так и трансформационных.

Например, нет причин, которые вели бы к превращению маяков или створовых сигналов в индивидуальные блага, даже при обеспечении технической возможности этого. Напротив, существуют веские причины сохранять за ними статус общественных благ, ибо индивидуализация привела бы к утрате вторичного эффекта, лишив безопасности судовождения не только тех, кто исключен из пользования данным благом, но и тех, кто заплатил за него. Превратить эти блага в индивидуализированные, сохранив вторичный эффект, все же можно — но отнюдь не на основе свободного рынка, а лишь путем государственного принуждения, заставляющего всех пользователей водными путями приобретать соответствующие услуги на платной основе.

Существует группа благ, которые, именно в силу вторичных эффектов, с развитием технологий не только не перемещаются в группу индивидуальных благ, а, напротив, упрочивают свое положение как благ социальных (например, образование). Наконец, существует группа благ, потребность в которых формируется не на основе индивидуальных предпочтений, а с самого начала конституируется как общественный или групповой интерес [6] [7].

Такому подходу противостоит широко распространившееся с середины 70-х годов XX века мнение о неэффективности предоставления благ государством, осуществляемого за счет налогов [26], — на этой основе ведется пропаганда минимизации функций государства [23]. Реальные факты неэффективности разного рода мер государственной поддержки, на которые опирается эта концепция, не могут тем не менее объяснить, почему обеспечивается эффективное развитие экономики и высокий уровень социального благополучия в государствах с наивысшим уровнем налоговой нагрузки. Однако, именно эту концепцию усиленно распространяли в нашей стране в конце 80-х и в 90-е гг. XX века да и позднее, и она оказала немалое влияние на формирование радикальных рыночных реформ в России.

Тем не менее широкое участие государства в производстве и распределении различных благ, то есть осуществление в той или иной мере патерналистского подхода, остается фактом мировой экономики, и с природой этого патернализма, равно как и со спецификой предоставляемых благ, экономической теории надо определиться.

Зачем нужен государственный патернализм? Получила немалое влияние позиция, развиваемая в том числе в теории мериторных благ, что государственный патернализм проистекает не из общественной природы благ, а определяется нерациональным поведением индивидов. Чтобы избежать вызванных этой нерациональностью экономических и социальных издержек, государство вынуждено такое поведение исправлять. При таком подходе государство рассматривается как

институт, который призван помочь человеку осознать свои «истинные» интересы [29]. Этот подход, называемый «новым патернализмом», исходит из того, что необходимы специальные программы поддержки граждан, недостаточно подготовленных к независимому поведению в конкурентных условиях рыночной экономики [21].

Если исходить из концепции ограниченной рациональности индивида, то государство призвано действовать в интересах граждан, чтобы помочь им избежать ошибок индивидуального выбора, вытекающих из ограниченной рациональности [18]. Склоняющаяся к такой трактовке Т. Чубарова полагает, что «патернализм имманентно присущ человеческому обществу, причем в любых социально-экономических системах, о чем свидетельствует и сам факт существования такого инструмента принуждения, как государство», при этом «подразумевая, что такие действия приносят пользу человеку, группе или всему обществу» [16. С. 44]. Эта концепция способности государства определять «правильные» предпочтения потребительского выбора и на этой основе обеспечивать граждан необходимыми благами, представлена в экономической литературе довольно широко [19, 20, 22, 25, 27, 28].

Такому подходу противостоит теория опекаемых благ, которая исходит из того, что индивид субъективно рационален в своих предпочтениях, а государство вовсе не обладает сакральным знанием о неких «правильных» индивидуальных интересах. Как отмечают А. Рубинштейн и А. Городецкий, «теория опекаемых благ не признает объяснения нерациональности, основываясь на том, что государство якобы знает “истинные” предпочтения индивидуумов, сосуществующие с их реально наблюдаемыми предпочтениями» [12. С. 40]. Функция же государства по предоставлению благ определяется тем обстоятельством, что государство в той или иной мере отражает те общественные интересы, которые несводимы к индивидуальным интересам и потому не могут предоставляться на основе индивидуальных рыночных предпочтений. Как отмечал в одном из своих выступлений академик Л. Абалкин, «высший суверен власти заключается определенный, не всегда оформленный, естественно, социальный контракт с властью, передавая ей свои естественные права и полномочия под определенные условия, гарантии, обещания и объявленные цели. На этом основана сила власти. Сила власти, если не понимать ее в чисто авторитарном смысле, основана на доверии к этой власти, на кредите доверия. А кредит доверия, как и всякий кредит, не бывает бессрочным и предполагает соответствующее выполнение возникающих при этом обязательств» [10. С. 49].

Возможность государства отражать общественные интересы и избегать ошибок, связанных с несовершенствами механизмов политического представительства и издержек бюрократизации, в решающей степени зависит от зрелости институтов гражданского общества. «...В отличие от стандартных ошибок рынка, которые может и, наверное, должно устранять государство, “защититься” от

патерналистского провала сам “патер” не в состоянии. Лишь третья сила – институты гражданского общества, гражданская активность и самоорганизация граждан – способны создавать условия, снижающие риски ошибочных решений и обеспечивающие общественный контроль в системе государственного управления» [12. С. 51–52].

Однако степень справедливости этих утверждений зависит как от механизма отражения общественных интересов в деятельности государства, так и от социально-экономической основы существования тех институтов, на которые опирается гражданское общество и которые обеспечивают процедуру общественного выбора.

На что ориентируется патерналистское государство? Решение данного вопроса фактически зависит от того, чьи именно интересы представляет государство. И этот вопрос не решается в дихотомии «государство–индивиды», хотя бы и при посредничестве институтов гражданского общества. Проблема, которая в большинстве случаев игнорируется, заключается в том, что совокупность интересов, отражающихся в деятельности государства, принципиально неоднородна. И дело даже не в том, что существует множество различных индивидуальных интересов, а в том, что они складываются в крупные, существенно различные группы интересов, определяемые социальной структурой общества. В самом упрощенном виде можно представить эти группы как интересы: 1) бюрократического аппарата самого государства, 2) господствующего капиталистического класса и 3) большинства остального населения (наемные работники, мелкие предприниматели, самозанятые, прекариат, незанятые) [3].

В любом случае в современной экономике интересы господствующего капиталистического класса являются в деятельности государства преобладающими. Различие может состоять лишь в том, в какой степени и в каком соотношении на действия государства будут влиять две другие группы интересов – интересы бюрократического аппарата и интересы остального населения. Вопреки распространенным представлениям, это зависит не только от авторитета и организованности институтов гражданского общества (ибо эти институты могут быть особенно эффективны именно в проведении влияния господствующего класса), но и от того, насколько интересы господствующего класса способны опереться в своей реализации на обеспечение хотя бы некоторых интересов остальной части общества.

Если государство есть лишь инструмент защиты эгоистических интересов господствующего класса и правящей бюрократии, то для него достаточен такой уровень социального компромисса, при котором остальное население обеспечивается набором опекаемых благ, лишь минимально необходимым для поддержания социального мира.

Если же на основе взаимодействия государственных институтов и институтов гражданского общества в цели государственной экономической политики включаются более широкие интересы основной массы населения, то можно

утверждать, что в таком случае государственный патернализм не может сводиться лишь к замещению провалов рынка по части предоставления социальных благ. Государство в таком случае осуществляет некую стратегию общественного развития, и это резко расширяет ответственность как государства, так и гражданского общества за обеспечение производства всего набора благ, обеспечивающих стратегию развития. «Не в этом ли главное предназначение элиты – не жадно толпиться у “кормушки” и жить узко эгоистическими интересами временщиков, а быть ответственным стратегическим авангардом эффективного, сбалансированно развивающегося общества, построенного на принципах справедливого распределения произведённого прибавочного продукта, демократии и главенства закона?» [13].

В таком случае должно сформироваться производство на основе общественных предпочтений, которое организует «действующее от лица общества государство, стремящееся реализовать выявляемые политической системой общественные предпочтения» [7. С. 311] – отмечают Р. Гринберг и А. Рубинштейн. Соответственно, расходы государства на эти цели (бюджетные субсидии и т.п.) уже не могут рассматриваться просто как трата денег. «Иная интерпретация этой экономической категории, с учетом стремления государства максимизировать функцию социальной полезности, превратила такие бюджетные затраты из безвозвратных расходов в необходимые социальные инвестиции, обеспечивающие экономический рост» [7. С. 314].

Государство развития. Но такой подход выводит нас за границы представлений об экономической роли государства лишь как производителя общественных, или мериторных, или опекаемых, благ. Концепция такого государства появилась как отражение практики ряда стран, осуществлявших ускоренную модернизацию в послевоенный период [12. С. 42]. Подобное государство может быть названо государством развития, и такая его роль уже закрепились в экономической литературе [2. С. 43–45]. М. Воейков в связи с этим настаивает на том, что справедлива высказанная политэкономии советского периода (университетская школа Н.А. Цаголова) мысль о превращении государства в его хозяйственных функциях из элемента надстройки в экономического агента [4. С. 39, 41].

Если же интерпретировать те блага, которые должно предоставлять государство развития, максимально расширительным образом, то речь пойдет о таких благах, которые играют важнейшую экономическую роль, поскольку существенным образом влияют на механизм воспроизводства, обеспечивая для него обновляющуюся технологическую и социальную основу. Среди них важнейшее место занимают:

1. Стратегическое планирование;
2. Экономическое регулирование;
3. НИОКР;
4. Образование;

5. Воспитание;
6. Здоровоохранение;
7. Поддержание экологического равновесия.

Все эти пункты, и в особенности 3 и 4, требуют также институционального и экономического обеспечения доступности культурных благ и даже в какой-то мере «культуртрегерства» («насаждения культуры»).

Финансирование этих благ через налоговые или налогоподобные механизмы (льготы спонсорам, например) не означает обязательно принудительного изъятия частных средств в пользу производства социальных благ. Механизмы политического и гражданского представительства могут трансформировать налоговую нагрузку в продукт добровольного общественного консенсуса, и тем самым в механизм коллективного финансирования национальных инвестиций в развитие общества. Нечто подобное такому добровольному общественному консенсусу относительно как уровня налоговой нагрузки (весьма высокого), так и направлений использования бюджетных доходов сложилось в послевоенный период в скандинавских странах.

Другой вариант формирования «государства развития» может быть не связан с демократическими механизмами и влиятельностью институтов гражданского общества, а вытекать из решений авторитарного государства, когда господствующий класс видит укрепление своих позиций через осуществление стратегии национального развития.

Какое государство может стать государством развития? Представляется, что превращение государства в государство развития определяется в первую очередь не какой-то определенной политической формой, или определенной структурой социальных институтов, а более фундаментальными предпосылками (которые сами по себе, однако, для этого недостаточны).

Если не обращаться к совсем уж архаичным социальным доктринам (вроде идеи соборности), то уже в новейшее время получили распространение концепции, объявляющие государство институтом, интегрирующим общество в некую целостность, интересы которой стоят выше интересов отдельных лиц, групп граждан и даже интересов большинства, как это считал, например, известный советский философ и социолог А. Зиновьев [8. С. 192–193]. Такой подход не исключает, а при некоторых обстоятельствах даже предполагает применение в экономике жестких мобилизационных практик для реализации интересов развития общества как целостности [11. С. 154].

Впрочем, стоит заметить, что еще в 20-е годы XX века схожие мысли высказывал русский философ Н. Бердяев: «Максимальное народное богатство и преодоление нужды достигается тогда, когда целое становится выше части, когда целью ставится не потребительское благо и удовлетворение людей, а благо и ценность государства, нации, культуры» [1. С. 256].

Хотя в самых общих чертах подход к государству как интегрирующему институту не вызывает возражения, сама возможность и результаты выполнения этой интегрирующей функции зависят от социально-экономической структуры общества, лежащей в основе государства, и от характера отражения в его деятельности различных социально-классовых интересов. Р. Гринберг и А. Рубинштейн рисуют гипотетическую модель того, что они назвали «государством плеймейкером», где государство выступает в виде «самостоятельного и полноправного экономического субъекта, определяющего общественный интерес и нормативные установки развития, располагающего ресурсами для их реализации, гармонично взаимодействующего с современными формами демократии и гражданского общества, защищенного от рецидивов национализма, что важно, в особенности для постсоциалистических стран, решающих задачи догоняющего развития» [12. С. 43] (см. также [7, 24, 5]). Вопрос, однако, повторю, заключается в том, на какой социально-экономической основе может возникнуть такая гармоничная модель? Может ли она возникнуть в системе, сотрясаемой периодическими экономическими кризисами, обремененной десятилетиями углубляющимися глобальными проблемами, расшатываемой конфликтами и вспышками социальных протестов?

Прежде чем ответить на этот вопрос, вернусь к проблеме, поставленной в начале статьи: есть ли некое общее основание у производства опекаемых благ и у государственного регулирования экономики?

Зачем нужно регулирование? Обоснование необходимости государственного регулирования экономики представляет собою предмет длительных и обширных дискуссий, даже краткий обзор которых занял бы слишком много места. Крайней позицией является утверждение, что за государством следует закрепить лишь функции правового регулирования и защиты (радикальное крыло австрийской школы), то есть фактически необходимость собственно экономического регулирования отрицается. Монетаристская школа добавляет к этому регулирование денежного обращения. Различные неокейнсианские направления настаивают на более широких функциях с целью обеспечения желательных макроэкономических пропорций: уровня накопления, инвестирования, занятости.

При этом ряд экономистов отказывается от нахождения теоретических критериев степени государственного вмешательства в экономику, заменяя теоретическую оценку представлением о стихийных циклических колебаниях между усилением и ослаблением государственного регулирования. Так говорят о «маятниковом движении соотношения между государственным регулированием и самоорганизацией рыночного механизма, между коллективной и атомистической адаптацией к изменяющимся условиям экономических обменов» [17. С. 134].

Немалое число экономистов (например, французские дирижисты и конвенционалисты) являются приверженцами активной промышленной или структурной политики, предлагая участие государства в осуществлении разного рода

программ, обеспечивающих прогрессивные структурные сдвиги в экономике. Далее всего идут сторонники индикативного планирования [9], поддерживаемого применением всего спектра известных к настоящему времени методов воздействия государства на экономику.

Вокруг вопросов активной промышленной политики ломается немало копий в чисто практическом плане. Не так давно многие государственные деятели в России считали словосочетание «промышленная политика» чуть ли не неприличным выражением, но сегодня, под давлением обстоятельств, это отношение меняется. Не меньшую остроту в Европе приобрели дебаты вокруг промышленной политики. Ряд экономистов уже давно били тревогу в связи с подчинением европейской экономики транснациональным корпорациям, в большинстве своем базирующимся в США. «...Адекватная промышленная политика – это бесспорное условие реального европейского ответа на стратегию глобальной власти кейнсианского милитаризма Соединенных Штатов, которая всегда ставит выгоду американских транснациональных корпораций выше идеологии “единства Запада”, “трансатлантической солидарности” и т.д.» [14. С. 71]. Как показывают события 2022 года, эта тревога была не напрасной, и мы сейчас наблюдаем сдачу европейскими государствами позиций перед лицом давления США, которые действуют в своих интересах.

Однако все эти концепции, каждая из которых имеет под собой те или иные основания, не дают возможности ответить на вопрос: а есть ли общая основа у деятельности государства по производству и предоставлению гражданам широкого набора благ и государственных усилий по регулированию экономики?

Полагаю, что такое основание есть. Но оно складывается только тогда, когда мы имеем дело не просто с патерналистским государством, осуществляющим те или иные меры поддержки своих граждан, а именно с государством развития, для которого производство благ выступает инструментом достижения далеко идущих общественных целей в развитии страны. Тогда и регулирование экономики, и производство опекаемых благ приобретают общее основание – обеспечение условий общественного воспроизводства, желательных для достижения стратегических целей. На этом же самом основании базируется и определение размеров государственного сектора и государственной собственности в экономике – они возникают там и тогда, где и когда частный капитал не справляется с обеспечением условий общественного воспроизводства.

Но почему свободный рынок и частный капитал нуждаются в государственных подпорках для обеспечения нормального хода воспроизводства в экономике? Эта необходимость вытекает из возросшего уровня обобществления производства и капитала, что уже с 30-х годов XX века привело к существенному росту роли государства. Производительные силы общества на достигнутом уровне развития не могут обходиться без нерыночной координации. «...Современное производство на место индивидуального производителя ставит сложную кооперацию

многих производителей и их объединений. Новая технология кладет конец экономическому индивидуализму и либеральному капитализму» [4. С. 43].

В таких условиях государство и становится необходимым элементом действия экономического механизма современного общества. «Интервенционистское государство, в отличие от либерального, вовлечено в процесс воспроизводства, поэтому оно не только обеспечивает общие условия производства, но и само становится своеобразным исполнительным органом закона стоимости» [15. С. 88].

* * *

И производство опекаемых государством благ, которое отражает общественные интересы, несводимые к индивидуальным предпочтениям, и государственное регулирование экономики имеют одно и то же фундаментальное основание. Оно возникает в том случае, если патерналистское государство выступает как государство развития, что предполагает значительную роль тех структур гражданского общества, которые выражают интересы большинства населения. Государство развития может возникать и в результате авторитарных действий господствующего класса, если последний видит путь реализации своих интересов через обеспечение развития общества в интересах большинства. Но такой вариант является непрочным, и чреват значительными «патерналистскими провалами».

Общей основой как для регулирования экономики, так и для предоставления государством опекаемых благ выступает необходимость обеспечения благоприятных условий для воспроизводства экономики и общества. Эта необходимость возникает в силу значительно возросшего за последнее столетие уровня обобществления производства, что сделало невозможным не только прогрессивное развитие экономики только за счет стихийной игры рыночных сил, но и поддержание экономического равновесия. Тем самым государство берет на себя роль экономического агента, создающего благоприятные условия производства в силу неспособности рынка и частного капитала обеспечить такие условия. При этом государство в значительной мере выступает не как рыночный, а как пострыночный агент, поскольку вынуждено включаться в такие отношения, которые возникают в силу разложения рыночных и капиталистических отношений, и с необходимостью дополняют последние, чтобы система сохраняла способность к воспроизводству.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства / Составитель и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации. 2012. 256 с.
2. *Блок Ф.* Роли государства в хозяйстве // Экономическая социология. 2004. Том 5. № 2. С. 37–56.
3. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Государство в экономике XXI века: политико-экономическая интерпретация // Альтернативы. 2020. № 1. С. 4–34.
4. *Войков М.И.* Государство как предмет политэкономического изучения // Вопросы политической экономики. 2018. № 1. С. 35–54.

5. *Городецкий А.Е., Рубинштейн А.Я.* Некоторые аспекты экономической теории государства. М.: ИЭ РАН, 2017.
6. *Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.* Экономическая социодинамика // М.: ИСЭПРЕСС, 2000.
7. *Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.* Индивидуум & государство: экономическая дилемма // М.: Весь мир, 2013.
8. *Зиновьев А.А.* Запад. Феномен западнизма // М.: Центрполитграф, 1995. С. 192–193.
9. *Йохансен Л.* Очерки макроэкономического планирования / Пер. с англ.: в 2 т. // М.: Прогресс, 1982.
10. Материалы международной конференции в Совете Федерации «Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики» // Аппарат Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Информационно-аналитическое управление. Аналитический вестник. Специальный выпуск № 9(54) Часть I. Москва, Апрель 1997.
11. *Павленко Ю.Г.* Государство и проблема интересов целостности в формировании нового социально-экономического уклада // Вопросы политической экономии. 2018. № 4. С. 154.
12. *Рубинштейн А.Я., Городецкий А.Е.* Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2018. Том 10. № 4. С. 38–57. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.4.038-057
13. *Тарлавский В.* Государство и патернализм // Экономика и жизнь. 20.05.2015. URL: <https://www.eg-online.ru/article/281158/>
14. *Тауш А.* Европейский союз: «град на холме» и Лиссабонская стратегия // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 3. С. 65–72. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2007-3-65-72>
15. *Хабермас Ю.* Проблема легитимации позднего капитализма // М.: Праксис, 2010. С. 88.
16. *Чубарова Т.В.* Патернализм в современном обществе: от продуктовых карточек до безусловного дохода // *Общественные науки и современность*. 2017. № 6. С. 43–54.
17. *Шаститко А.* Мировой финансовый кризис – возможность для ремонта институтов? // *Вопросы экономики*. 2008. № 12. С. 133–138. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-12-133-138>
18. *Benartzi S., Thaler R.H.* (1995) Myopic Loss Aversion and the Equity Premium Puzzle // *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 110. No. 1, pp. 73–92.
19. *Brennan G., Lomasky L.* Institutional Aspects of «Merit Goods» Analysis. // *Finanzarchiv. New Series*. 1983 Vol. 41. No. 2, pp. 183–206.
20. *Margolis H.* Selfishness, Altruism and Rationality: A Theory of Social Choice // Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 1982.
21. *Mead L.M.* The Rise of Paternalism // *The New Paternalism: Supervisory Approaches to Poverty*. Washington (DC): Brookings Institution, 1997, pp. 1–38.
22. *Musgrave R.A.* Provision for Social Goods in the Market System. *Public Finance (Finances publiques)*. 1971. Vol. 26. No. 2, pp. 304–320.
23. *Nozick R.* Anarchy, State and Utopia // Oxford: Basic Books, 1974. (Русский перевод: Нозик Р. Анархия, государство и утопия // М.: ИРИСЭН, 2008)
24. *Rubinstein A.Y.* Theory of patronized goods. Liberal evolution of paternalism // *International Journal of Entrepreneurial Knowledge*. 2016. Issue 1. Volume 4, pp. 6–29.
25. *Sunstein C., Thaler R.* Libertarian paternalism is not an oxymoron // *University of Chicago Law Review*. 2003. Vol. 70. No. 4, pp. 1159–1202. URL: <https://doi.org/10.2307/1600573>
26. *Tanzi V.* Government versus Markets: The Changing Economic Role of the State. New York, NY: Cambridge University Press, 2011.

27. *Thaler R.H., Shefrin H.M.* An Economic Theory of Self-Control // *Journal of Political Economy*. 1981. Vol. 89. No. 2, pp. 392–406. DOI: 10.1086/260971
28. *Tietzel M., Muller C.* Noch mehr zur Meritorik. *Zeitschrift für Wirtschafts – und Sozialwissenschaften* // Berlin: Duncker & Humblot, 1998.
29. *Wacquant L.* Punishing the Poor: the Neoliberal Government of Social Insecurity // Durham; London: Duke Univ. Press, 2009.

Andrey Kolganov (e-mail: onaglo@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor, Head of the Laboratory for Comparative Research of Socio-Economic Systems, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),

Chief Researcher at the Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russia)

THE ECONOMIC FUNCTION OF STATE PATERNALISM: THE PREDUCTION OF PATRONIZED GOODS OR INVESTMENTS IN DEVELOPMENT?

The economic role of the state and the functions of state paternalism have long been a subject of controversy. Therefore, two main areas of research on this issue can be distinguished: the problem of state participation in the production and distribution of certain benefits, and the problem of state participation in the regulation of economic processes. In the theory of patronized goods, it is concluded that the state does not simply replace the market in the provision of certain goods, but represents certain public interests that are not reducible to individual ones, and serves precisely to ensure them. In that way, the state ensures the development of the economy and the achievement of social goals. The next step in the study of the functions of the paternalistic state is to find a common basis, both for the processes of providing patronized goods, and for the participation of the state in the regulation of the economy.

Based on the concept of the “developmental state”, we can conclude that such a common basis is the need for the participation of the state in providing the necessary conditions for the reproduction of the economy and society. Such a need arises due to the high level of socialization of production and the gradual disintegration of market relations, which, due to their automatic action, are no longer able to provide either the conditions for reproduction or even market equilibrium.

Keywords: paternalistic state, civil society, patronized goods, economic reproduction, public interest, individual preferences, development state.

DOI: 10.31857/S020736760021857-1

© 2022

Михаил Воейков

доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором политической экономики Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)
(e-mail: mvok1943@mail.ru)

ГОСУДАРСТВО, РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи государства, рыночной экономики и гражданского общества. Показывается, что в настоящее время государство превратилось в активного экономического актора, все больше охватывая своим влиянием различные сферы жизнедеятельности общества и прежде всего экономику. По этой причине рыночная экономика сужается, отступая на задний план. Растет влияние гражданского общества, которое преодолевает рыночную стихию и делает государство демократичным. Таким образом, современное демократическое государство можно рассматривать как институт гражданского общества. Важное значение для современного понимания гражданского общества имеет развитие производственной демократии и так называемого «социального корпоративизма». Последние становятся необходимыми частями современного гражданского общества.

Ключевые слова: государство, рынок, рыночная экономика, гражданское общество, производственная демократия, социальный корпоративизм.

DOI: 10.31857/S020736760022706-5

Многие исследователи уже достаточно давно отмечают значительный рост государства и его ключевую роль в экономическом развитии. Можно привести мнение американского либерал-консерватора Р. Хиггса, который пишет: «Конец XIX и весь XX век были периодом беспрецедентного роста полномочий государства, находящихся в его распоряжении ресурсов и масштабов его вмешательства в экономическую и частную жизнь граждан» [16. С. 9]. Можно также приводить много цитат западных ученых, где говорится о росте экономического влияния государства, что стало почти общим местом многих книг западноевропейских исследователей [см. подробнее: 4]. Но приведем обобщающий вывод Дж. Стиглица. Он пишет: «то, что мы едим и пьем, регулируется государством; где нам жить и в каком типе домов мы можем жить, регулируется различными государственными службами» [13. С. 11]. Государство стало мощным регулятором нашей повседневной жизни и, конечно, прежде всего регулятором экономики.

Обычно используют понятие «государство» в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле под «государством» понимается население, размещающееся на определенной территории и экономически, политически и организационно (административно) оформленное в единый социоэкономический и политический организм. В узком смысле под «государством» обычно понимают

правительство страны и правительственную власть (законодательную, исполнительную и судебную) по управлению данным социоэкономическим организмом. В этом смысле государство рассматривают как политическую надстройку над экономическим базисом. Такова, например, классическая марксистская концепция государства.

В феодальном обществе под «государством» чаще всего понимался государь и его власть. Отсюда известная фраза французского короля: «Государство — это я». В этом случае государство рассматривалось только как политическая надстройка, и главная задача государства сводилась к укреплению своей собственной власти путем сбора налогов и вооруженного отстаивания этой привилегии. Развитие производства, просвещения, здравоохранения не являлось задачей государства. Последние две функции, как правило, отводились церкви. В этом случае государство выступало только как политический институт, лишь косвенно и очень отдаленно влияющий на экономику. Но современное понимание государства появляется с XVII века, когда начинает развиваться капитализм и буржуазное общество.

Буржуазная демократия и избираемость главы государства расширили понимание государства как не только правительства страны, но и как всего социально-экономического организма, включив туда все население. Это породило две взаимоисключающие тенденции в теоретической трактовке государства. Одна, либеральная, которая минимизирует роль государства и в пределе своем сводит ее к функциям «ночного сторожа». Другая, которую можно назвать институциональной, полагает, что государство призвано выполнять и существенные функции в экономике.

Эта дискуссия пронизывает почти всю литературу XX века, посвященную социально-экономическим проблемам развития общества. Любопытна в этом отношении и дискуссия среди отечественных политэкономов советского периода об экономической роли государства. Ортодоксальный марксизм, который одним из своих источников имел европейский либерализм, считал, что развитие социализма должно вести к ликвидации государства как аппарата политического насилия. Отсюда делался вывод, что уже в советский период некоторые функции государства должны замещаться органами самоуправления и свободной самодеятельностью масс. Противоположная группа отечественных политэкономов, соглашаясь в принципе с такой возможностью в далекой перспективе, указывала, что в советский период возрастает именно экономическая роль государства, ибо государство выступает как основной субъект экономических отношений.

Так, например, Л.И. Абалкин писал: «Деятельность государства как экономического центра совершается непосредственно в сфере экономического базиса общества и составляет его собственный момент» [1. С. 33]. Примерно также писал и Н.А. Цаголов, что социалистическое государство есть «элемент базиса, ибо оно является собственником предприятий, производящих и реализующих свою продукцию в качестве товара» [17. С. 41]. Сторонники противоположной точки

зрения считали, что государство есть просто политическая надстройка. Отвечая им, Л.И. Абалкин писал, что они «отрывают вопрос об экономической деятельности социалистического государства от исследования реального процесса обобществления производства. Экономическая роль государства – продукт обобществления производства. С развитием разделения труда, с усложнением хозяйственных связей, с усилением взаимозависимости различных элементов народного хозяйства появляется и осуществляется необходимость государственного регулирования экономической жизни» [1. С. 47–48]. И эти экономисты оказались правы. Обобществление производства вынуждает государство все больше вторгаться в экономику даже в западных странах.

В России за период горбачевской перестройки и последующих трансформаций 1990-х гг. о государстве и его роли в экономике написано много уничтожительных текстов. Самые лучшие публицисты и ученые соревновались друг с другом чтобы оплевать свое собственное государство, развалить его, или хотя бы принизить. В исходной точке критика в адрес советского государства была в чем-то оправдана, ибо тогдашнее государство было чрезмерным государством, не оставляло никакой возможности для проявления гражданской и экономической инициативы, тотально опекая все общество в целом и каждого его члена в отдельности.

В этой связи справедлив и оправдан был начавшийся тогда, в начале 1990-х годов, процесс разгосударствления многих сторон общественной жизни и прежде всего жизни экономической. Однако дело кончилось низведением государства до положения «ночного сторожа», но, видимо, в силу российских традиций, плохо оплачиваемого, плохо вооруженного и, главное, бестолково инструктируемого. В современном мире такое отношение к государству представляется самоубийственным. По крайней мере по двум крупным основаниям Россия должна отказаться от такого уничтожительного отношения к собственному государству.

Первое – это геополитические особенности и исторические традиции России. С древнейших времен Россия формировалась как все более укрепляющееся государственное образование. Раздробленность на отдельные княжества (графства или герцогства), что было типично для развития Европы, в России довольно быстро была преодолена, и постепенно шло создание весьма централизованного государства. Иначе, видимо, Россия не сохранилась бы как великая держава. Соответственно, все или почти все существенные начинания, реформы, изменения осуществлялись как инициатива верховной власти, из одного центра. Даже развитие промышленности, начиная с реформ Петра I, шло по инициативе государства, в форме государственной промышленности.

Второе – современный опыт развитых западных стран. Еще Людвиг Эрхард в 1955 г. замечал, что «современное и сознающее свою ответственность государство просто не может себе позволить еще раз вернуться к роли "ночного сторожа"» [19.

С. 226]. В настоящее время все экономически развитые страны мира демонстрируют все возрастающую долю государства в распределении валового национального продукта. Так, по имеющимся данным, в таких странах, как Швеция, Норвегия, Нидерланды уровень государственных расходов составляет более 50% ВВП, при среднеевропейском уровне в 40–45%. В России этот показатель составляет с начала 1990-х гг. примерно 30%, что является одним из самых низких показателей в мире. В таких условиях не может сохраниться государство, достаточно сильное для проведения серьезной и успешной модернизации.

Оптимальная стратегия экономического развития должна базироваться на трех принципах или элементах: народно-хозяйственном планировании; рыночном саморегулировании и политической демократии, что обеспечивает гражданское общество. Именно должное сочетание этих трех элементов и дает в комплексе оптимальную стратегию. Можно отметить, что такое сочетание этих трех принципов до сих пор не было свойственно известным нам типам экономик. Так, советский тип экономического порядка предусматривал систему жесткого народно-хозяйственного планирования с очень небольшой (минимальной) долей рыночного саморегулирования (в части распределения товаров народного потребления и натурализации безфондового обмена средствами производства) и с полным отсутствием политической демократии. Говорить о гражданском обществе в нашей стране в советский период почти невозможно. Экономически развитые страны Западной Европы, наоборот, имеют достаточно эффективное рыночное саморегулирование и действенное гражданское общество (политическую демократию), но очень слабо используют народно-хозяйственное планирование. Исключение составляют лишь экстремальные периоды, когда государственное регулирование экономики весьма близко подходило к экономическому порядку народно-хозяйственного планирования.

Россия сегодня также находится в экстремальной ситуации, и уже поэтому оправдано здесь и сейчас использовать народно-хозяйственное планирование как мощный рычаг экономического развития. Кроме того, планирование в России имеет давние традиции и, в силу характерных особенностей российской индустрии, является наилучшей формой государственного регулирования экономики. Отказ от народно-хозяйственного планирования привел к расчленению экономики, разрушению экономических связей, развалу народно-хозяйственного комплекса. Например, становится совершенно ясно, что неконтролируемый рост железнодорожных тарифов, не увязанный с общими пропорциями народного хозяйства, приводит сегодня к такому положению, при котором Дальневосточные регионы России будут экономически примыкать не к Центральной России, а к другим странам (Китай, Корея, Япония). Отсутствие народно-хозяйственного планирования приводит к серьезным перекосам в соотношении многих взаимосвязанных элементов экономики. Л.И. Абалкин в 2010 г. специально написал статью с названием: «Страну спасет плановое хозяйство». В этой статье он показывает и доказывает, что стране «нужны сейчас

элементы планового хозяйства». И вот, в частности: «Анализ исторических уроков преобразований дает основание сделать очень важный вывод. Он показывает, что только сочетание плановых начал с инструментами рынка и активизацией человеческого фактора способны принести успех» [2. С. 35].

Речь, конечно, не идет о восстановлении того самого, директивного планирования, которое предусматривало планирование производства каждой гайки из одного центра. Надо сказать, что такого сверхжесткого планирования практически у нас и не было (может быть, исключая годы войны и некоторые другие периоды мобилизационной экономики). Уже в последние годы существования СССР (примерно с 1988 г.) советское народно-хозяйственное планирование было намного более мягким и гибким (вспомним, например, госзаказ). Восстановление народно-хозяйственного планирования может и должно осуществляться в различных формах: как прямое директивное планирование на первых порах экономической стабилизации и по строго ограниченному кругу товаров (возможно, в виде госзаказа), как индикативное планирование по широкой массовой номенклатуре, как планирование в виде программ (особенно для отдельных отраслей и отдельных территорий). Возможны и другие виды народно-хозяйственного планирования.

Главное во всем этом деле — не сводить все народно-хозяйственное планирование к какому-то одному его виду. Многим понятно, что сегодня нельзя восстанавливать директивное планирование во всем его объеме. Но многие экономисты уповают на всеобщность индикативного планирования. Однако это не должно отрицать в необходимых случаях программно-целевое планирование, векторное планирование, вкуче с директивным планированием. Словом, без серьезного отношения к восстановлению народно-хозяйственного планирования с обновленными формами и методами добиться модернизации народного хозяйства страны просто невозможно.

Но при этом нельзя отбрасывать и рыночный механизм. Суть рыночного механизма, как известно, состоит в соизмерении затрат по производству какого-либо продукта с общественно необходимой величиной, — той, что складывается на рынке. На этой основе происходит дифференциация всех участников производственного процесса на лучших и худших. Практически это означает, что лучшие производители товаров достигают максимальных преимуществ, а худшие в конце концов выводятся за пределы хозяйственного процесса. Здесь нет застоя. Каждый непосредственно ощущает возможности существенного роста материального благосостояния или его резкого снижения в прямой зависимости от своего труда и результатов своего производства. Это элементарный рыночный механизм, а соревнование или конкуренция (что для рынка более адекватно) — его главный стержень. Вместе с тем не следует переоценивать возможности рыночного механизма. В долгосрочной перспективе его воздействие весьма незначительно, слабое воздействие он оказывает и на развитие современных

сложнейших отраслей и промышленных комплексов (атомная промышленность, ракетостроение, космос и т.п.).

В современном мире мы можем наблюдать весьма диалектический процесс симбиоза рынка и планирования. Там и тогда, где рынок отстывает, эти ниши заполняют определенные формы планирования (например, военное производство, космические программы, природоохранные мероприятия и т.д.). Но в производстве, ориентированном на массового потребителя, полностью господствует рынок, планирование здесь может выполнять только очень косвенную роль. Так или иначе, но планирование и рынок в современном мире совмещаются, хотя и не без проблем.

В научной литературе достаточно часто обсуждается вопрос о совместимости демократии, демократического общественного устройства и рыночной экономики, что в обобщенном виде обычно называют либеральным капитализмом. Капитализм — это не когда рынок существует в обществе, выполняя некоторые подчиненные функции, а когда он становится господствующим, определяя характер и тип общества, когда рынок возвышается над государством, которое превращается просто в «ночного сторожа». И встает вопрос о совмещении «рыночной» демократии с подлинной демократией, когда все члены общества имеют равные права на материальное благополучие и высказывание своего индивидуального мнения. Демократия для одного (немногих), частная демократия, купленная за большие деньги, не есть всеобщая, подлинная демократия. Значит, можно говорить, по крайней мере, о двух типах демократии: подлинной или всеобщей демократии и «рыночной» демократии капиталистического общества. «Капитализм, — пишет известный западный экономист Л. Туроу, — предполагает лишь одну цель — индивидуальный интерес и максимальное личное потребление. Но жадность отдельного человека попросту не является целью, способной удержать общество вместе на сколько-нибудь долгое время» [15. С. 306]. Таким образом, «рыночная» демократия, когда рынок отодвигает государство на задворки общества, служит обогащению отдельных лиц и расколу общества, а подлинная демократия как раз посредством государства служит материальному благополучию большинства людей и сплачивает общество.

Понятие демократии, как хорошо известно, означает власть народа. Конкретных определений демократии имеется множество, но для примера приведем определение демократии, которое дает Й. Шумпетер: «Философия демократии XVIII века может быть определена следующим образом: демократический метод есть такая совокупность институциональных средств принятия политических решений, с помощью которых осуществляется общее благо путем предоставления самому народу возможности решать проблемы через выборы индивидов, которые собираются для того, чтобы выполнить его волю» [18. С. 332]. Уже из этого определения становится понятным, что подлинная

демократия и рынок несовместимы, ибо рынок предусматривает частное, индивидуальное благо, а не общее, которое выражается посредством государства.

Либеральные экономисты постоянно педалируют вопрос о том, что демократия и рыночная конкуренция являются неперенными составляющими для успешного экономического развития, — лишь используя именно частное благо и индивидуальный интерес, экономика получает максимальное и эффективное развитие. Иными словами, демократия и рыночная экономика по этой логике — почти одно и то же. Например, Л. Мизес прямо так и пишет: «Рынок является демократией, при которой каждое пенни дает право голоса... Представительная власть народа является попыткой организовать конституционное устройство в соответствии с моделью рынка» [10. С. 216]. И действительно, в начальный период становления капитализма и буржуазного общества было примерно так. Рыночная экономика только при буржуазной демократии способствовала определенному экономическому прогрессу. Рынок требует демократического устройства общества, которое, в свою очередь, способствует успешному развитию экономики. Исторически рынок появился раньше буржуазной демократии (если не брать гражданскую демократию античности), но потребовал ее как свою объективно необходимую форму существования и развития. Но стоит отметить, что буржуазная демократия — это не «один человек — один голос», а «один доллар — один голос». Это важное свойство рыночной, или буржуазной, демократии, но это не есть всеобщая демократия.

В начальный период своего существования рынок, по сравнению с феодальным обществом, конечно, был большим шагом в социальном прогрессе. И для тех условий можно вполне согласиться с В. Долфсмой, что «функционирование рынков способно привести к увеличению благосостояния и благополучия» [5. С. 23]. И в свое время это был гигантский прогрессивный шаг вперед. Ибо в центре общественного устройства находилась не наследственная власть феодалов, а личные успехи, достижения частных лиц. И именно рыночная экономика создала механизм общественного прогресса, в основе которого лежала демократия денег, денежное могущество. Так, демократия для рынка, рыночная демократия (можно ее также назвать буржуазной демократией) в свое время обеспечила колоссальный прогресс общества. Но в основе этого прогресса лежало экономическое неравенство — так это было.

И либеральные экономисты до сих пор выступают за сохранение экономического неравенства. Так, Л. Мизес пишет: «Неравенство доходов и богатства свойственно рыночной экономике. Его устранение полностью разрушило бы рыночную экономику». И еще: «Только благодаря неравенству богатства, возможному в условиях нашего общественного порядка, только благодаря тому, что он стимулирует каждого производить столько, сколько он может и при наименьших издержках, человечество сегодня имеет в своем распоряжении тот

совокупный объем годового богатства, которое можно использовать на потребление» [9. С. 788]. Неравенство, согласно либеральному подходу, способствует росту сбережений, а следовательно, и инвестиций в развитие экономики. К слову сказать, по показателю экономического неравенства Россия в настоящее время занимает одно из первых мест в мире, а частных инвестиций в экономику почти нет.

Конечно, рынок представляет собой наиболее эффективный механизм экономического развития. Рынок есть хороший калькулятор экономической эффективности. И, наверное, именно в этом состоит его единственная ценность. Проблема заключается в том, чтобы этот калькулятор работал исправно, не искажался. То есть другие социальные ценности не должны вводиться внутрь этого калькулятора, и не следует ожидать, что рынок должен давать еще что-то, кроме экономической эффективности. Поэтому утверждение некоторых экономистов о так называемом «провале рынка», когда он игнорирует социальные ценности, следует считать некорректным. Социальные ценности привносятся в социально-экономическую сферу через сознательно вырабатываемую и сознательно проводимую политику государства. То есть государственная политика заменяет рынок, вытесняет его. Рыночный механизм самодействия может функционировать без всякой политики, и с точки зрения экономической эффективности он достигнет высоких результатов. Для него не нужно никакой политики, даже экономической. Отсюда стремление либеральных экономистов ограничить или максимально снизить экономическую роль государства, или, как они пишут, «минимизировать государство». Государственная экономическая политика в любом вопросе ограничивает рыночное самодействие, сужает рынок. Тем более это относится к социальной политике, которая в пределе своем стремится к уничтожению рынка или, по крайней мере, к сильному его ограничению.

Таким образом, сам по себе рынок есть объективная необходимость экономического процесса. Это бесспорно. В России в конце 1980-х и начале 1990-х годов много говорили о необходимости перехода к рыночной экономике, о продолжении рыночных реформ, подчас вкладывая в это утверждение самое различное содержание. Рынок дает эффективность, но убивает социальность. Социальность и социальные цели безразличны рынку, он к ним невосприимчив. Рынок сам по себе никаких социальных ценностей не преследует и даже не ставит.

Социальные ценности, с одной стороны, накладываются на рынок, определяют параметры его функционирования. С другой стороны, сам рынок предопределяет возможный объем социальных ценностей. Поэтому всегда и везде рынок ограничен, регулируем. В противном случае при господстве только экономической эффективности он может привести к нелепым и просто антигуманным последствиям. В научной литературе об этом писали сотни, если не тысячи, раз. Вот одно из этого рода высказываний: «Идея саморегулирующегося

рынка основывается на самой настоящей утопии. Подобный институт не мог бы просуществовать сколько-нибудь долго, не разрушив при этом человеческую и природную субстанцию общества; он бы физически уничтожил человека, а среду его обитания превратил в пустыню» [11. С. 13–14]. Или вот другое высказывание другого западного экономиста: «Для того, чтобы достичь социального равенства и справедливости, мощности рыночного механизма должны быть дополнены основными социальными возможностями» [12. С. 166].

Более того, по мере увеличения богатства, развития экономики возрастает объем и значение всевозможных социальных ценностей, и в то же время падает значение экономического момента, что ведет к возрастанию жесткости регулирования рыночного механизма. Еще в начале XX века М.И. Туган-Барановский сформулировал это положение таким образом: «Участие хозяйственного труда в общей совокупности социальной деятельности сокращается по мере хода истории. Повышение производительности труда подрывает социальное преобладание хозяйства и нехозяйственная деятельность приобретает, в качестве движущей силы истории, все большее значение» [14. С. 85]. Значит, все более возрастает значение человеческой деятельности, в центре которой находится не экономическая эффективность, а социальные (культурные, научные, образовательные, гуманитарные и т.д.) цели развития. Значит, возрастает роль планирования развития, т.е. сознательного, осмысленного государственного регулирования социально-экономического процесса.

Сегодня, когда развитые западные страны переходят к «обществу знаний», большие сферы человеческой деятельности выводятся из-под рыночного регулирования (например, образование). Положение, согласно которому в сферах человеческой деятельности с преобладанием творческого труда (наука, образование, культура) рыночные механизмы перестают работать, уже давно и успешно разрабатывается в новой социально-экономической науке. Здесь экономика не сводится только к рынку, а охватывает широкое поле человеческой деятельности, где экономический принцип соизмерения затрат и результатов продолжает иметь значение. Затраты и результаты деятельности могут выражаться не только в деньгах, но в экономии времени, усилий, получении большего удовольствия и благополучия, т.е. в приращении общественной полезности. Здесь можно вспомнить известное высказывание К. Маркса, что «всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени» [8. Т. 46, ч. 1. С. 117].

Государство, государственная политика и являются тем, кто будет ограничивать монополизацию рынка, сохранять демократию. Нужно государство с его антимонопольным регулированием. И тут возникает парадокс: чтобы сохранить конкуренцию и демократию экономического процесса, нужно подавить (или ограничить) свободное рыночное саморегулирование. Демократия требует сложных процедур выработки решений, большую бюрократию. Все это снижает экономическую эффективность. Либеральная рыночная экономика в конце

концов ведет к свертыванию демократии. Ибо демократия по критериям рыночной экономики неэффективна. Похоже, что это положение начинают разделять многие в западной литературе. Например, Д. Макки пишет следующее: «Хотя демократизация является основной тенденцией в современном мире, в американской политологии доминирует мнение, что демократия хаотична, произвольна, бессмысленна и неосуществима» [7. С. 272]. Действительно, в рыночном обществе подлинная демократия бессмысленна. Это также означает, что сама по себе демократия входит в противоречие с рынком. Т.е. рынок ведет к подрыву демократии. Пример Китая нам показывает, что для успешного экономического развития рыночной экономики демократия и не нужна. Значит, государство может действовать двояко: или ограничивать рынок для развития демократии, или использовать рынок для наращивания экономического потенциала и повышения экономической эффективности без демократии.

Говоря о государстве, демократии и их взаимодействии с рынком, нельзя обойти вопрос о гражданском обществе, который стал ныне модным и весьма обсуждаемым. Дело в том, что понятие «гражданское общество» — довольно темное и расплывчатое. И, естественно, мы путаемся в определениях. Например, некоторые заговорили о церкви как об институте «гражданского общества». Но церковь — это институт средневекового общества, а не гражданского. Не следует забывать, что некоторые понятия о гражданском обществе появляются лишь после эпохи буржуазных революций, с переходом к эпохе «модернити». Церковь расцвела в эпоху абсолютных монархий и никакого отношения к понятию гражданства и, соответственно, к гражданскому обществу не имеет.

Вот тут и кроется корень путаницы вокруг понятия «гражданского общества». С нормальной точки зрения, все граждане республиканского общества и составляют гражданское общество без всяких кавычек. Демократия для всех одна и одна на всех. Все члены демократического общества имеют равные права и равную ответственность и в равной мере являются членами своего гражданского общества. Конечно, возможно выделение каких-то особых групп или слоев людей в этом обществе, которые лучше и глубже других понимают насущные проблемы общества и умеют лучше их выразить и представить. И вот эти группы людей у нас стали называть «гражданским обществом» в кавычках. В первом случае, можно говорить о гражданском обществе в широком смысле слова, во втором — в узком, в кавычках.

Гражданское общество появилось, если не брать Аристотеля и т.п., в трудах европейских мыслителей времен французской революции. И тогда, т.е. до революции, не разделялись, собственно, государь и государство. Считалось, что французский король и есть французское государство. Лишь после революции появилось Национальное собрание, Национальная гвардия, Национальная библиотека и т.д., то есть стало формироваться самосознание нации. Появилось гражданское общество в широком смысле слова, как граждане одной

страны. А узурпация власти в стране каким-либо диктатором или группой лиц порождает «гражданское общество» в узком смысле слова как силу, противостоящую недостаточно демократической власти.

Например, наши российские цари тоже считали, что русское государство — это они сами, их собственная вотчина, их Императорский дом. Даже национального флага не было в царской России. Был лишь императорский штандарт. Перед революцией 1917 года при царском дворе тоже интересовались, что говорят в «обществе». Но под обществом они понимали не то, что говорят на заводах, фабриках или в казармах, а то, что говорят в петербургских или, в крайнем случае, московских салонах, затем в Государственной Думе и еще кое-где. То есть для царской России был императорский двор как государство и великосветские салоны как общество. И было противостояние: императорский двор — это государство, салоны — это общество. Но великосветские салоны не есть гражданское общество в современном понимании.

Также можно оспорить иногда встречающееся мнение, что гражданское общество не занимается политикой. Если оно не занимается политикой, оно вообще не гражданское общество. «Гражданское общество» — это институт как раз борьбы за власть, за какие-то властные решения, за какую-то определенную политику. Если есть активное «гражданское общество», это означает, что существующее общество, народ недовольны проводимой государственной политикой и противопоставляют ей что-то свое, что можно расценивать как общее благо. Значит, с точки зрения народа, граждан, проводимая социально-экономическая политика не отвечает интересам всех граждан, общему благу. Поэтому, естественно, «гражданское общество» — это политический институт. Поэтому церковь никак не вмещается в эту систему гражданского общества, потому что она политикой не занимается — так же, как общество садоводов-любителей или филателистов.

В принципе, если бы государство было демократическим, то гражданское общество сливалось бы с ним: гражданское общество растворяется в демократическом государстве. Или, как писал П. Бурдьё, «Понимание государства как совокупности организованных определенным образом людей, выдающих мандат государству, — это уже неявно демократическое понимание гражданского общества» [3. С. 101]. Если, скажем, власть хорошо решает все проблемы с инвалидами, все социальные программы делает продуманно и хорошо, зачем нам плодить еще какие-то организации, которые будут как-то помогать или мешать этой власти. Этого не надо. В демократическом государстве все имеют право выбирать государственные органы, властные структуры, которые отчитываются перед народом и которые выполняют волю народа. Это нормальное демократическое государство. И в данном случае, т.е. в случае демократического государства, гражданское общество сливается с государством. Или, говоря точнее, демократическое государство становится институтом гражданского общества.

Правда, существует и точка зрения, что государство и гражданское общество — вещи разные. Так, Д. Кин пишет: «Введенное в XVIII веке разграничение гражданского общества и государства должно задавать тон современной политике и вместе с тем само должно соотноситься с ней» [6. С. 23]. Но разъяснение, которое дает этот автор, никак нельзя признать удовлетворительным. Он пишет: «В условиях этого распределения власти при демократии государственные деятели и институты постоянно вынуждаются уважать, защищать и делить власть с гражданскими деятелями и институтами — равно как гражданские лица в охраняемом государством неоднородном и состоящем из сложной “сети” институтов гражданском обществе также побуждаются признавать социальные различия и делить друг с другом власть» [6. С. 27]. Не очень понятно, что такое «гражданские деятели»: если это члены парламента страны, то естественно, что государственные деятели (например, министры) не только их уважают и прислушиваются к их мнению, но и утверждаются парламентом. И естественно, что члены парламента также подчиняются государственному закону, как и все обычные люди. Но законы принимает парламент страны. Поэтому в демократическом государстве нет расхождений между гражданским обществом и государством — последнее становится институтом первого.

Расхождение между государством и гражданским обществом появляется только тогда, когда появляется авторитарная государственная власть и есть необходимость как-то противостоять этой власти. В демократическом государстве гражданское общество более зрелое, и государственное устройство более демократическое. Чем сильнее гражданское общество, тем мудрее государство. Потом они растворяются одно в другом.

Есть еще один элемент гражданского общества. Это политическая демократия, и прежде всего — на производстве, что обычно не принимается в расчет при составлении различного рода экономических программ. Между тем любая экономическая программа должна предусматривать политический механизм ее осуществления. Программа должна быть институализирована, то есть содержать набор организаций, групп лиц, социальные слои, политические интересы, которым эта программа соответствует и на которые она рассчитана. Иначе трудно понять, кто и как данную программу собирается претворять в жизнь, чьим интересам эта программа будет служить. В принципе, нормальная стратегия гражданского общества предусматривает не просто обычную парламентскую демократию, а особого рода производственную демократию — то, что можно определить как социальный корпоративизм при сильном государственном патернализме.

Сегодня в России весьма модной темой стало социальное партнерство. Многие либерально настроенные авторы полагают, что “внедрение” у нас социального партнерства будет способствовать достижению социального согласия и стабилизации. Конечно, никто не возражает против согласия и стабилизации.

И социальное партнерство само по себе вещь хорошая. Но речь идет о модернизации России с ее традициями и особенностями. Следует учитывать российские реальности, где более 70 лет развивалось не партнерство между трудом и капиталом, а социальное обеспечение всех трудящихся со стороны государства, государственный патернализм. Плохо это или хорошо, но в России выросло несколько поколений, которые привыкли считать, что государство должно обеспечивать каждого трудоспособного человека работой, жильем, образованием, медицинской помощью. Назовем эту систему государственным патернализмом и зададимся вопросом: не является ли социальное партнерство в российских условиях очередной иллюзией, которая рано или поздно рассеется от соприкосновения с российской действительностью?

Сейчас трудно прогнозировать развитие ситуации с социальным партнерством на длительную перспективу. Пока у нас нет реальных субъектов социального партнерства: независимых работодателей и трудящихся, объединенных в независимые профсоюзы, которые бы выступали в трудовых отношениях как равносильные партнеры. В реальности и работодатели, и трудящиеся почти в равной мере зависят от государства, которое, как и раньше, выступает в качестве не только органа, законодательно определяющего и регулирующего трудовые отношения, но и в качестве основного работодателя.

Никуда не уйти от того факта, что государство долгие годы было у нас единственным нанимателем и потому стремилось к всестороннему патернализму по отношению ко всем трудящимся. Зачастую этот патернализм переходил разумные пределы, превращаясь, по существу, в тоталитаризм. Однако, в разумном государственном патернализме и трудящиеся в своей массе видели рациональный смысл. В этой связи следует трактовать и предназначение советских профсоюзов, которые не являлись стороной, противостоящей нанимателю рабочей силы – государству в лице администрации предприятия. Наоборот, профсоюзы выполняли функцию, отвечающую духу и букве патернализма внутри трудовых коллективов.

Таким образом, проблема заключается не в том, чтобы на место государственного патернализма «внедрить» зарубежную новинку «социальное партнерство», а в поддержании и развитии того, что уже есть и пробивается в жизни. Для сегодняшних российских условий это – государственный патернализм, сдерживаемый корпоративизмом трудовых коллективов и реальной демократией для каждого работника на производстве.

На вопросе корпоративизма трудовых коллективов или социального корпоративизма, как достаточно новом и имеющем важное значение для дальнейшего развития производственной демократии, следует остановиться особо. От того, кто будет основным субъектом хозяйствования в России, во многом зависит и реально осуществимая экономическая стратегия. Ибо этот основной субъект хозяйствования в конечном счете будет сам выбирать и осуществлять ту стратегию экономического развития, которая наилучшим образом ему подходит.

С начала 1992 г. официальный курс российского правительства был направлен на выращивание частного предпринимателя как основного субъекта экономического процесса. С этим была связана и приватизация. Однако до сих пор на российском рынке не появился серьезный массовый частный предприниматель. И надо думать, что такой массовый предприниматель никогда не появится. Ведь наделение массы людей мелкими акциями отнюдь не делает их реальными собственниками и предпринимателями. Во всех экономически развитых западных странах 70–90% трудоспособного населения работают как наемные работники, а не как собственники. Крупные российские промышленные предприятия просто не по карману какому-то одному частному лицу, если приватизацию проводить по реальной стоимости этого предприятия.

Другое дело — создание акционерных обществ, объединяющих несколько организаций и выступающих на рынке как крупная фирма. Но, опять же, в этих обществах (фирмах) главным субъектом будет не какое-то одно частное лицо, а некий коллектив с представителями администрации предприятия, государственных органов и трудового коллектива. Последний элемент для российских условий в силу исторических традиций и современного положения имеет особое значение. Этот симбиоз, думается, и будет выступать главным субъектом на настоящей стадии российского хозяйствования. Причем основными сторонами здесь являются администрация предприятия и трудовой коллектив.

Создается определенный тип трудовых отношений, который обычно определяется понятием корпоративизм. Это предполагает инкорпорацию трудовых и других конфликтов в социальные институты, которые позволяют оптимальным образом реагировать на рыночные требования. Администрация в этом случае выполняет роль координатора различных интересов и способствует достижению соглашения внутри корпорации. Такая корпорация выступает в экономическом процессе как достаточно сплоченная единица, способная отстаивать свои собственные интересы. Представляется, что подобного рода корпорации будут выступать основными субъектами российского хозяйствования в современном и ближайшем периоде.

Такие корпорации должны иметь голос при решении принципиальных вопросов экономического развития не только на отраслевом или региональном уровне, но и на всероссийском. В этих целях представители корпораций (трудовых коллективов) могут образовывать специальную комиссию при правительстве страны для решения принципиальных вопросов трудовых отношений или быть делегированными (от трудовых коллективов) в парламентские образования различного уровня. Первое более характерно для западноевропейских стран (например, в Голландии с 1950 г. действует Совет по социально-экономическим проблемам), второе — ближе историческому опыту нашей страны. Таким образом, гражданское общество будет охватывать и трудовой процесс на уровне корпораций.

Литература

1. *Абалкин Л.И.* Политическая экономия и экономическая политика // М.: Мысль. 1970, 232 с.
2. *Абалкин Л.И.* Проблемы современной России // М.: ИЭ РАН, 2011. 110 с.
3. *Бурдые П.* О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992) // М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 720 с.
4. *Воейков М.И.* Государство как предмет политэкономического изучения. // Вопросы политической экономики. 2018. № 1. С. 35–54.
5. *Долфсма В.* Провалы государства. Общество, рынки и правила // М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 256 с.
6. *Кин Д.* Демократия и гражданское общество // М.: Прогресс-Традиция, 2001. 400 с.
7. *Макки Д.* Спасая демократию от политологии / Теория и практика демократии. Избранные тексты // М.: Ладомир, 2006. С. 272–276.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. ТТ. 1–48 // М.: Госполитиздат. 1955–1974.
9. *Мизес Л.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. // М.: Экономика, 2000. 878 с.
10. *Мизес Л.* Либерализм // М.: Экономика. 2001. 239 с.
11. *Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени // СПб.: Алетейя. 2002. 320 с.
12. *Сен А.* Развитие как свобода // М.: Новое издательство, 2004. 425 с.
13. *Стиглиц Дж.* Экономика государственного сектора // М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, 1997. 720 с.
14. *Туган-Барановский М.И.* Теоретические основы марксизма // М.: Едиториал УРСС. 2003. 224 с.
15. *Туроу Л.* Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир // Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. 432 с.
16. *Хиггс Р.* Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства // М; Челябинск: ИРИСЭН. Социум, 2016. 415 с.
17. *Цаголов Н.А.* Товарно-денежные отношения и планомерно организованное социалистическое производство // Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства // М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 29–74.
18. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия // М.: Экономика, 1995. 540 с.
19. *Эрхард Л.* Благополучие для всех // М.: Начала-Пресс, 1991. 335 с.

Mikhail Voeikov (e-mail: mvok1943@mail.ru)

Grand Ph.D. of Economics, Professor,

Head of Sector of Political Economy,

Institute of Economics Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

THE STATE, MARKET ECONOMY AND CIVIL SOCIETY

The article deals with the relationship between the state, market economy and civil society. It is shown that at present the state has become an active economic actor, increasingly covering with its influence various spheres of society's life and, above all, the economy. For this reason, the market economy is shrinking, receding into the background. The influence of civil society is growing, which overcomes the spontaneity of the market element and makes the state democratic. Thus, a modern democratic state can be viewed as an institution of civil society. The development of industrial demo-

cracy and so-called social corporatism is of great importance for the modern understanding of civil society, both becoming its indispensable parts.

Keywords: state, market, market economy, civil society, industrial democracy, social corporatism.

DOI: 10.31857/S020736760022706-5

© 2022

Виталий Бирюков

доктор экономических наук, профессор;
профессор кафедры экономики и управления персоналом Омской гуманитарной академии (г. Омск, Россия)
(e-mail: sciencebv@gmail.com)

ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье показана ограниченность стратегий изучения институциональной экономики, которые сложились в результате маржиналистского переворота и появления общепринятой дуалистической парадигмы. В рамках данной парадигмы конкурирующими стратегиями фактически в качестве «жесткого ядра» используется утилитаристская трактовка экономических мотивов поведения субъектов, а социальные феномены выступают экзогенными переменными, с помощью которых создаются разные объяснительные схемы поведения субъектов. Рассмотрены особенности разработки исследовательской парадигмы, позволяющей изучать эндогенные механизмы развития современной экономики на основе институционального подхода.

Ключевые слова: классическая парадигма, неоклассическая парадигма, институциональные теории, институциональная экономика.

DOI: 10.31857/S020736760022707-6

Происходящие кардинальные трансформации современной экономики, которые складываются в условиях конфронтации крупных держав и активного использования инструментов, меняющих правила взаимодействий игроков на мировых рынках и структурные условия развития национальных экономик, усиливают значимость разработки адекватных усложняющейся реальности исследовательских подходов. Особенности разработки данных подходов определяются своеобразием эволюции современного экономического знания, которое формируется в последние десятилетия под влиянием методологического поворота, обусловленного потребностью изучения закономерных связей экономики как сложной системы с помощью институционального анализа.

Противоречивый процесс развития экономической науки вызвал появление сегодня многочисленных направлений экономических исследований, дисциплинарное разграничение которых сопровождается фрагментацией проблемного поля. Данные перемены часто интерпретируются как переход от монопарадигмального к полипарадигмальному облику экономического мейнстрима. При этом институциональные исследования в мейнстриме стали рассматриваться в качестве некоторого особого направления изучения экономики.

Наблюдающийся в настоящее время бурный рост количества институциональных теорий, связанных с описанием многообразных и противоречивых процессов развития современной экономики, сопровождается одновременно и ростом критических работ. Сегодня распространенным становится мнение о необходимости пересмотра концептуальных основ институциональных исследований, так как их результаты не обеспечивают полного учета особенностей экономического взаимодействия людей, принадлежащих к различным группам населения, и сформулировать ясные ответы на современные вызовы. При этом обращается внимание на фундаментальные изъяны институционализма, эклектичный и дифференциальный характер теорий институциональной экономики, а также на их скромную практическую ценность для проведения экономической политики [1; 2].

Своеобразие сложившейся на сегодняшний день ситуации в экономической мысли состоит в том, что в результате абсолютизации различий конкурирующих стратегий остаются без должного внимания вопросы формирования их общих парадигмальных основ. Это затрудняет понимание сложившейся логики эволюции экономических теорий, в рамках которой экономические институты, координирующие различные формы экономических взаимодействий, обладают экзогенным статусом в отличие от классической политической экономии, позволяющей изучать эндогенные по своей природе институциональные регуляторы экономической деятельности людей. В связи с этим важным становится прояснение логики конструирования парадигмальных рамок развития современных экономических теорий и особенностей разработки альтернативных институциональных стратегий, а также поиск путей перехода к исследовательской парадигме, позволяющей изучать эндогенные механизмы развития современной экономики с помощью институционального анализа.

Парадигмальный простор и пределы эволюции институциональных исследований в рамках сложившихся стратегий изучения экономики. Особенности формирования современного облика экономической науки, вызванные попытками описания закономерностей развития экономики на основе рассмотрения взаимовлияния складывающихся в экономике относительно устойчивых системных связей и экономического поведения людей, определяются тем, что уже более ста лет сохраняется проблема соотношения индивидуализма и холизма, субъекта и институтов. Обсуждение данной проблемы связано с интерпретацией двойственной природы процессов конструирования социальной реальности, в которой социальные структуры и индивиды выступают как взаимодополняющие элементы, а взаимодействие между ними в соответствии с системным подходом определяется наличием общих и различных свойств. Складывающиеся в социальной реальности микро- и макроуровни в определенной степени автономны, но и взаимосвязаны; макроуровень характеризуется наличием эмерджентных свойств, которые зависят от элементов нижнего уровня.

Поэтому поиск стратегий исследования экономики как сложной системы неизбежно приводит к признанию сторонниками альтернативных версий институционализма необходимости изучения экономического поведения субъектов с учетом его сложившейся в рамках данного контекста связи с институциональными структурами. Так, по мнению М. Аоки, анализ должен всегда начинаться с субъектов и институтов, пусть даже примитивных [3]. С этим утверждением согласен и Дж. Ходжсон, который показывает, что «в общественных науках есть одна допустимая стратегия: *всегда* начинать со структур и индивидов» [4. С. 48].

Критики методологических подходов, не опирающихся одновременно на структуры и индивидов, указывают на теоретическую бесплодность версий методологического индивидуализма и холизма, трактуемых в узком смысле слова. Так, если в рамках методологического холизма, исходя из особой значимости социальных связей, предпринимать попытки объяснять поведение субъектов исключительно в терминах структур, то возникает упрощенная интерпретация их влияния на субъекты, которые становятся марионетками в руках социальных сил. В свою очередь, тупиковыми являются и попытки опоры на методологический индивидуализм, который ориентирован на объяснение формирования социальных связей и институтов на основе только действий субъектов, игнорируя уже сложившиеся социальные структуры; при таком подходе социальные явления просто замалчиваются и маскируются.

Особенности конструирования сложившихся стратегий институциональных исследований экономики обуславливаются противоречивой логикой эволюции экономического знания, возникшего под влиянием маргиналистского переворота. Парадоксальность когнитивной ситуации состоит в том, что при всей внутренней неоднородности конкурирующих стратегий они опираются на общие методологические предпосылки, определяющие специфику видения проблемного поля разрабатываемых концептуальных подходов и моделей. Так, на основе неоклассического видения экономической реальности сложилась традиция трактовки экономических мотивов субъектов в соответствии с утилитаристской этикой. Но проблема состояла в том, как отмечает Х. Курц, что понятие *homo economicus* не может служить адекватной отправной точкой для общественной теории, призванной объяснить реальность [5. С. 268]. Понимание представителями ортодоксальных теорий необходимости разработки концептуальной схемы, исходя из включенности субъектов экономики в сложную систему связей, способствовало формированию в условиях маргиналистского переворота эклектической версии методологической стратегии, в рамках которой анализ эгоистического поведения субъектов экономики осуществляется явно или неявно с учетом влияния институциональных связей и других социальных феноменов. Как писал

К. Эрроу, экономистам требуется использовать социологические элементы, поскольку индивидуальное поведение всегда опосредованно социальными отношениями [6. Р. 4–5].

Для представителей гетеродоксальных теорий критика неоклассики является важной составляющей обоснования потребности изучения экономики как эволюционирующей системы на основе институционального подхода. Как и сторонники марксистских взглядов, они исходят из того, что в экономической теории необходимо рассматривать системные изменения, поэтому методологический индивидуализм должен быть дополнен методологическим коллективизмом [7. С. 127]. Однако при этом не удалось предложить четкую альтернативу господствующей неоклассической теории; уже ранние институционалисты стали активно использовать элементы неоклассической методологии [8]. В результате возникла традиция описания экономических процессов на основе анализа влияния социальных структур на экономическое поведение субъектов, которое определяется (часто молчаливо) эгоистическими мотивами, как и в ортодоксальных теориях. Рассмотрение различных аспектов сложной связи социальных структур и субъектов на основе неоклассической трактовки их экономических мотивов поведения привело к разработке различных гетеродоксальных версий институционализма.

В связи с этим возникшая в результате маржиналистского переворота смена классической парадигмы, позволяющей изучать эндогенные по своей природе системные (институциональные) связи субъектов экономики, вызвала разработку конкурирующих теорий, сторонники которых описание экономического поведения осуществляют в контексте влияния в том или ином виде социальных факторов. Сложившаяся дуалистическая версия неоклассической парадигмы, использующая в качестве «жесткого ядра» утилитаристскую модель экономического поведения, стала основным способом осмысления экономической реальности; на ее основе создаются различные теории, которые описывают процессы, складывающиеся на разных уровнях экономики. В данных теориях экономический мотив интерпретируется в соответствии с методологическим индивидуализмом как индивидуалистический, а неэкономический объясняется на основе методологического холизма как коллективный, связанный с влиянием социальной среды. При этом социальные феномены выступают в качестве независимых (экзогенных) переменных, с помощью которых объясняются особенности экономического поведения субъектов. Использование, в рамках общепринятой дуалистической парадигмы, методов теории сложности и изменение представлений о субъектах, с учетом ограниченной рациональности, неоднородности, способности обучаться и т.д., позволяет активно критиковать неоклассиков и одновременно опираться на неоклассическую логику.

Таким образом, маржиналистский переворот способствовал утверждению компромиссной традиции создания экономических теорий фактически в соответствии с неоклассической парадигмой; эти теории разрабатываются на основе использования различных институциональных подходов, в которых институты и другие коллективные феномены приобретают экзогенный статус, что порождает исследовательский тупик. Вместе с тем в рамках сложившейся парадигмы восприятия системных процессов развития экономики возникли альтернативные направления институциональных исследований: в ценностно-нейтральном (неоинституциональном) направлении институтам придается решающая роль в формировании других коллективных феноменов и в описании экономических процессов, а в ценностно-ориентированном подходе данную роль выполняют ценностные представления и этические мотивы поведения субъектов. Утвердившаяся в результате маржиналистского переворота компромиссная конвенция, основанная на попытках «обходным путем» решать дихотомию индивидуализма и холизма с помощью дуалистической версии неоклассической парадигмы, определила появление общих рамок проведения теоретических и эмпирических исследований, когнитивных возможностей и пределов диагностики.

Ценностно-нейтральная (ортодоксальная) стратегия институциональных исследований экономики. Смена классической парадигмы экономического познания неоклассической парадигмой привела к доминированию теорий, ориентированных на использование ценностно-нейтральной стратегии. Радикальные изменения понятийного аппарата происходили в результате замещения классической теории стоимости теорией субъективной полезности. Сложившаяся неоклассическая версия теории стоимости и цены стала рассматриваться как непревзойденное достижение экономической мысли [9]. Однако вопреки тому, о чем утверждается в любом учебнике и книгах по экономике, как пишет К. Эрроу, в неоклассической модели спроса и предложения цена принимается как результат влияния внешней (экзогенной) силы, что и создает ошибочное впечатление о теоретическом обосновании рыночной цены [10. С. 435, 439]. Именно молчаливое привлечение рыночной цены, денег и других экономических понятий в качестве институциональных феноменов, обладающих экзогенным статусом, позволяет возникшему более ста лет назад неоклассическому подходу объяснять логику поведения субъектов рынка. Поэтому неоклассическая теория, претендующая на изучение поведения потребителей и производителей, взаимодействия спроса и предложения, выступает своеобразной (скрытой) версией институциональных исследований.

В отличие от микроэкономики, макроэкономика предполагает более явное использование коллективных феноменов, поскольку для изучения макропроцессов необходимо привлечение агрегированных характеристик экономической деятельности. Поэтому разработка макроэкономических теорий потребовала признания значимого влияния институциональных переменных на динамику

макропроцессов. Вместе с тем разделение в 1930-х годах экономической теории на микро- и макроэкономику создало лишь видимость появления альтернативной научной парадигмы. Формирование макротеорий мейнстрима происходило в соответствии с заложенной маржиналистами традицией изучения экономических процессов на основе ценностно-нейтральных представлений и использования экзогенных по своей природе институциональных феноменов, фокусируя внимание на анализе поверхностно-функциональных зависимостей с помощью математических моделей. В связи с этим в рамках мейнстрима исследование макропроцессов, так же как и микропроцессов, стало осуществляться на основе неоклассической парадигмы [11].

Дж. Кейнсом была заложена традиция разработки макротеорий на основе рассмотрения в явном виде влияния институтов на поведение субъектов экономики. Вместе с тем имеющиеся в «Общей теории» Кейнса микрооснования макроэкономики, как отмечает В. Автономов, — и многое другое в этой великой книге, — были нечетко сформулированы [12. С. 59]. Результатом эволюции макротеорий мейнстрима в XX в. стало доминирование нового неоклассического синтеза (или нового кейнсианско-неоклассического синтеза). При этом базовой моделью выступила модель динамического стохастического общего равновесия (DSGE), представляющая собой неоклассическую модель краткосрочного реального делового цикла (RBC) с элементами кейнсианской теории. Некейнсианцы, в соответствии с неоклассической традицией, исходят из ценностно-нейтральной интерпретации макропроцессов; на данной основе они предлагают теоретические схемы и практические рекомендации, связанные с абсолютизацией роли рыночных механизмов в развитии экономики.

Современная волна переосмысления исследовательских подходов, в значительной мере возникшая под влиянием мирового кризиса 2008–2009 гг., характеризуется жесткой конфронтацией мнений сторонников и противников модели DSGE, а также ростом внимания к проблеме микрооснований макроэкономики. Сторонники нового неоклассического синтеза стремятся доказать, что для проведения более эффективной макроэкономической политики общую ее структуру следует сохранить, а модели DSGE требуется модифицировать для более адекватного отражения роли финансовой системы. Критики мейнстрима, заявляя о кризисе экономической теории, указывают прежде всего на глубокий кризис макротеории. Так, Коландер и его коллеги считают, что корни неудачи макроэкономики мейнстрима уходят глубоко в методологию; она упускает из виду сложную динамику экономических систем и присущую им нестабильность [13. С. 11–12]. Потребность переосмысления макротеории мейнстрима приводит к росту популярности идей и подходов поведенческой экономики. Ее сторонники предлагают свою версию институционального исследования особенностей эгоистического поведения субъектов, складывающихся под влиянием неэкономических

факторов; однако их методологические новации не затрагивают «твердого ядра» традиционной парадигмы.

Неоклассическая версия микроэкономики не приспособлена к объяснению рыночных и нерыночных экономических связей субъектов, процессов возникновения и изменения разнообразных форм коллективных действий и организации экономической жизни. Поэтому подготовленная еще в 1937 г. работа Р. Коуза способствовала появлению неоинституциональной волны исследований в экономической науке. Хотя стратегия неоинституциональных исследований, утвердившаяся во многом под влиянием работ Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона и Э. Острома в качестве ведущего направления мейнстрима, выступила реакцией на фундаментальные изъяны неоклассики, — однако она сложилась на основе неоклассической традиции. Методологически новая институциональная экономика аналогична неоклассической экономической теории [14. Р. 5]. Неоинституциональная интерпретация экономической деятельности людей осуществляется в соответствии со структуралистским подходом со всеми его достоинствами и недостатками. При этом субъекты выступают «узниками» институциональной среды.

Возникшие в рамках неоклассической парадигмы неоинституциональные теории стали интерпретировать деловую среду фирмы как бизнес-организации с учетом идей предложенного Р. Нельсоном и С. Уинтером эволюционного подхода [15]. Для преодоления ограниченности создаваемых теорий организаций Т. Фелин и Н. Фосс еще в 2005 г. выступили инициаторами дискуссии изучения их микрооснований на основе последовательной реализации методологии индивидуализма [16]. При этом указывалось, что Нельсон, Уинтер и их последователи не объясняют того, почему и как действия разных индивидов в организациях сцепляются в упорядоченную и повторяющуюся последовательность; в результате акцентируется внимание на рутинных, культуре, институтах и разных других коллективных феноменах с негативными последствиями для построения теории и практики менеджмента. Сегодня инициаторы дискуссии вынуждены признать, что институты являются в некотором смысле надиндивидуальными феноменами; вопреки распространенному пониманию микрооснований, коллективы играют роль в объяснении, а макроуровневые факторы из него нельзя исключать [17. Р. 401]. При этом поиск микрооснований институтов остается проблематичным, и трудности использования неоинституционального подхода для описания современных организаций сохраняются [2; 17].

В последние три десятилетия на основе неоклассической традиции сформировался неоинституционально-исторический проект исследований, получивший широкую известность благодаря работам Д. Норта, Дж. Уоллиса и Б. Вайнгаста, а также Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона [18; 19]. В рамках данного проекта успешность развития национальной экономики объясняется используемой институциональной системой; а культурные феномены привлекаются в качестве

зависимых переменных и не приобретают самостоятельного значения. Институты определяют значение идей, ценностей и идеологий, на основе которых складываются субъективные ментальные конструкции [20. С. 143]. В связи с этим утверждается, что теория о решающем влиянии культуры не помогает понять положение вещей в современном мире [19. С. 90]. Вместе с тем, сегодня наблюдаются попытки предложить более мягкие версии связи культуры и институтов, оставаясь в рамках неинституционально-исторической версии исследований [21]. Однако при этом сохраняется монокаузальная логика описания институционально-исторического процесса развития национальных экономик, порождающая одностороннее его видение.

Ценностно-нормативная (гетеродоксальная) стратегия институционального исследования экономики. Наблюдаемая сегодня активизация исследований в рамках гетеродоксального направления сопровождается разработкой различных концепций и объяснительных схем, сторонники которых акцентируют внимание на необходимости изучения институциональной экономики с позиции ценностных представлений субъектов. Истоки данной стратегии восходят к этической традиции Аристотеля, предполагающей изучение институциональных механизмов устройства общества, исходя из того, что нарушение принципов справедливости угрожает воспроизводству общественных отношений. Раскрывая значимость этических норм и формальных институтов, Аристотель писал, что граждане не нуждаются в правосудности, если они дружелюбны; но когда граждане правосудны, то они нуждаются и в дружественности. Вместе с тем «самое главное при всяком общественном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [22. С. 547]. Аристотелевское видение экономики воплотилось в учении средневековых схоластов, классической теории и идеях К. Маркса о внутренней противоречивости экономических связей, значимости прав собственности, институтов, идеологии и государства, а также в различных этикоориентированных институциональных теориях.

Большой вклад в исследовании институциональных проблем, как отмечал Т. Веблен, был внесен исторической школой, и особенно ее позднейшими представителями [23. С. 29]. Так, Г. Шмоллер в своей теории народного хозяйства обращает внимание на то, что старая смитовская политэкономия указала на важность поддержания справедливости в рыночном обмене, но в этом состоит лишь часть справедливости. Необходимо создание справедливых народно-хозяйственных институтов, они должны соответствовать представлениям о справедливости, которые являются в обществе господствующими или должны стать господствующими [24. С. 53–54]. Однако, в отличие от классической политэкономии, предложившей описание эндогенных механизмов развития институциональной экономики, представители исторической школы

заложили традицию объяснения экономического поведения людей и развития экономики, исходя из экзогенного влияния этических и культурных факторов.

Целый ряд ключевых идей гетеродоксального подхода сформулировал Т. Веблен, который предложил заменить представления о человеке как рациональном эгоисте более широкой интерпретацией [23]. Формирование институциональных связей он объяснял появлением устойчивых привычек мышления и поведения, которые присущи большой общности людей и которые меняются в ходе культурных изменений. Веблен указывал на иррациональность институтов денежной экономики и необходимость поворота экономической теории к социальным проблемам. Опираясь на заложенную Шмоллером и Вебленом исследовательскую традицию, Дж. Р. Коммонс выдвинул на первый план поиск компромиссов в ходе трансакционных процессов, позволяющих формировать институциональную экономику как экономику коллективных действий. Он не соглашался с маржиналистской трактовкой распределения стоимости и указывал на важность организации коллективных действий на основе согласования разумных ценностных характеристик контрактов.

Построение концептуальных схем в гетеродоксальных исследованиях сегодня осуществляется на основе анализа особой роли культурных феноменов в социально-экономическом процессе, выступающих исходным пунктом изучения круговой и кумулятивной причинности; поэтому особую значимость приобретают идеи, идеология, ценности и различные нормы [25. С. 44]. Такой подход, в отличие от неоинституционального подхода, позволяет исследовать более широкий круг экономических проблем, по-иному понимать центральную проблему и методы ее решения. Гетеродоксальные институционалисты делают акцент на необходимости учета нормативных элементов при изучении экономики и экономической политики государства, распределения власти в обществе, интересов экономических, политических и социальных групп; на данной основе разрабатываются предложения, которые не полагаются лишь на рыночные механизмы [7. С. 129]. Эволюция экономики при этом рассматривается как процесс, складывающийся под влиянием культурного наследия и зависящий от прошлого пути развития.

Гетеродоксальные институционалисты считают необходимым восстановить связь экономической теории с моральной и политической философией. Как отмечает М. Сэндел, в классической политической экономии в XVII и XVIII веках, от А. Смита до К. Маркса и Дж. Ст. Милля экономическая теория выступала разделом моральной и политической философии; но в XX веке «экономикс» отказался от данной традиции [26]. Пересмотр мейнстримовского видения экономики, как считает Дж. Ходжсон, важно осуществлять с учетом того, что мораль должна присутствовать в экономических исследованиях, поскольку «функционирование многих ключевых институтов зависит от моральных

правил и мотиваций» [27. Р. 164]. По мнению Ходжсона, понятие «институционализм» не следует интерпретировать упрощенно, важно синтезировать элементы институционального, марксистского и посткейнсианского анализа. Кроме того, он обращается для подкрепления своих утверждений к Г. Шмоллеру и Дж. Коммонсу.

В гетеродоксальных теориях делается акцент на анализе связи изменений власти, институтов и технологий. В данных теориях экономика рассматривается как система власти, подчеркивается конфликтность властных отношений, вызванных борьбой субъектов экономики и их групп за выгодное положение и результаты деятельности, но не отрицается значимость отношений сотрудничества. Восприятие современной экономики как системы институтов предполагает, что она включает и институты, формирующие рынок. При этом центральное микроэкономическое утверждение состоит в том, что аллокация ресурсов и распределение доходов выступает не функцией рынка, а проявлением власти в рыночной экономике; внимание сосредоточивается на том, чьи интересы учитываются при аллокации ресурсов, распределении доходов и формировании занятости [7].

Гетеродоксальные исследования макроэкономики опираются на интеллектуальные традиции, заложенные классиками политэкономии, исторической школы и Дж. Кейнсом. Кейнс считал экономическую теорию моральной дисциплиной и полагал, что правильнее называть ее политической экономией. Он указывал на необходимость государственного регулирования экономики для обеспечения полной занятости и устранения несправедливого распределения богатства и доходов [28. С. 332]. Посткейнсианцы утверждают, что кейнсианская революция все еще ждет своей реализации в экономической теории и экономической политике. Они отвергают основные положения неоклассической школы, прежде всего, связанные с теорией предельной полезности, факторной теорией стоимости, законом Сэя и нейтральностью денег. При этом поворот к традициям классической политической экономии происходит часто в форме неорикардизма, обращения к теории капиталистического воспроизводства Маркса, а также переосмысления важнейших категорий экономической теории – стоимости, капитала, прибыли и т.д. Посткейнсианцы ориентируются на расширение проблемного поля на основе переосмысления микрооснований макроэкономики и изучения системных свойств макропроцессов, которые описываются с учетом социального контекста, неопределенности и противоречивости социальных взаимодействий. Объясняя макропроцессы, они прибегают к анализу поведенческих аспектов, зависящих от ожиданий субъектов, распределения доходов и финансовых условий; обращаются к калдоровской модели роста и распределения дохода, а также к теории финансовой нестабильности Х. Мински.

Посткейнсианцы выступают с резко критической оценкой макротеорий мейнстрима и неолиберальной политики [29; 30]. Наиболее системно посткейнсианская модель экономической политики изложена в современной

денежной теории (*Modern Monetary Theory, MMT*), опирающейся на идеи Маркса, посткейнсианства и институционализма [31]. Неолиберальный проект, вызвавший глубокие диспропорции в экономике, ее финансиализацию и обогащение меньшинства за счет большинства, посткейнсианцы предлагают заменить современным видением экономики, опираясь на новые ценности. Они указывают на важность проведения справедливой политики доходов, борьбы с безработицей и финансовой неустойчивостью, а также необходимость увязывать методы бюджетной и кредитной политики с активной структурной и инвестиционной политикой.

Сегодня в разных теориях предполагается, что институты существуют постольку, поскольку их поддерживают культурные ценности данного общества, в этом смысле институты зависят от ценностей. Так, представители австрийской школы с позиции либеральных ценностей и методологического индивидуализма выступили с критикой иллюзий возможности изучения экономического поведения, игнорируя влияние социальной среды. Ф. Хайек и Л. Мизес, являясь приверженцами идеологии свободного рынка, исходили из того, что в обществе складывается спонтанный порядок в результате эволюции социальных институтов. При этом обращается внимание на то, что представления людей возникают на основе культурного наследия общества; а когда идеи становятся общим достоянием, они фактически направляют развитие общества [32. С. 145–147]. С точки зрения австрийской школы холизм социально опасен, так как открывает дорогу к социальному конструктивизму, авторитаризму и рабству.

Сегодня Д. Макклоски, опираясь на идеи австрийской школы, указывает на необходимость пересмотра теорий мейнстрима, поскольку в этих теориях этика была опущена, по-видимому, чтобы убедить общественное мнение в том, что политическая экономия не является подрывной наукой. Исходя из этого, обосновываются изъятия неоинституциональной интерпретации истории развития национальных экономик [33]. Неоинституционалисты, как пишет Макклоски, забывают, что институты имеют человеческий смысл, поэтому институты у них выступают как свалившиеся с неба. Она отмечает, что успешность работы институтов определяется этикой, а не правилами игры. Макклоски предлагает создавать «экономику с человеческим лицом», опираясь на буржуазные добродетели, и фокусирует внимание на том, что идеи, благодаря широко распространенной риторике, могут породить как прогресс, так и регресс.

В рамках ценностно-ориентированной стратегии в настоящее время разрабатываются различные теории социально-экономического развития. В наиболее значимой современной теории, предложенной К. Вельцелем и Р. Инглхартом, общественные изменения объясняются исходя из монокаузальной логики, так же как и в неоинституционально-историческом подходе, но в данной теории перемены в культурных ценностях общества порождают институциональные

изменения [34; 35]. Последние десятилетия, как пишет В. Полтерович, стали периодом формирования современного институционально-исторического направления исследований. Однако все предложенные теории имеют странную особенность – сочетание монокаузальности и мультидисциплинарности. Их авторы хотя и опираются на историю экономических и политических институтов, но в этих теориях провозглашается доминирующая роль одной группы факторов и предполагается вторичность остальных [36. С. 53].

О смене исследовательской парадигмы. Институциональный подход сегодня активно используется в различных социальных науках, поскольку он выступает направлением системной методологии, которое ориентировано на изучение социальных систем как специального класса сложных систем. Следует отметить, что до маргиналистского переворота представители классической политэкономии и исторической школы сформировали традицию, в соответствии с которой именно институциональный подход фактически рассматривался в качестве специфического направления применения системного анализа при изучении экономики. Так, Д. Норт считал, что труды Маркса представляют собой пионерные усилия, направленные на соединение технологических изменений с институциональными изменениями [20. С. 168]. Уже первые представители исторической школы, как писал Б. Селигмен, исходили из необходимости исследования вопроса о том, как возникали и развивались экономические институты [37. С. 26]. Сторонники гетеродоксальных исследований также считают, что разработка теории институциональной экономики не является ее неким дополнительным анализом [7].

Сегодня институциональные исследования проводятся в социальных науках в рамках различных исследовательских программ. Многообразие теорий, концепций и моделей, которые сложились в институциональных школах и течениях, отражают разные представления о свойствах акторов и природе социальных институтов. В рамках неинституционального подхода трактовка «институтов» связана с базовыми категориями неоклассического аналитического аппарата, основанного на описании эгоистического поведения субъекта. В связи с этим институты часто трактуются как «правила игры» или «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [20. С. 17–18].

Для выхода за рамки традиционной парадигмы изучения экономики важное значение имеет формирование в конце XX в. в результате сдвигов в методологии социального познания конструктивистского подхода. Социальный конструктивизм использует логику коммуникативных действий ценностно-рациональных субъектов, которые создают совместные знания и на основе диалога достигают согласия о ценностях [38]. Поэтому институты понимаются не просто как правила игры, регулирующие социальные взаимодействия, а представляют более содержательное понятие. Они рассматриваются как коллективные

феномены, которые характеризуют сложившиеся системные связи в обществе и коллективные формы действий людей. Как пишет Ф. О'Хара, «институты – это устойчивые долгосрочные взаимосвязи, определяющие социальное поведение людей» [25. С. 39]. По мнению Н. Флигстина, институты – это не только правила, но и разделяемые смыслы, подразумевающие, что люди знают об их существовании или что они могут быть осознаны [38. С. 122]. В рамках новой школы французского институционализма институты интерпретируются как закономерно сложившиеся связи (регулярности), выступающие продуктом исторического развития общества и компромиссной формой разрешения противоречий. В связи с этим институциональный анализ часто осуществляется с помощью понятия *институциональная форма*, которое характеризует способ участия субъектов в общественных отношениях. По словам Р. Буайе, происхождение институциональных форм вызвано структурными изменениями, столкновениями между социальными группами или классами [39. С. 10].

В социальном конструктивизме интерпретация понятия институтов связана с процессом их легитимации и основывается на рассмотрении нескольких его составляющих – коллективных смыслов, ценностей, норм, правил и т.д. Институциональный порядок воспринимается как справедливый и обоснованный в связи с укорененностью институтов в социальных представлениях, ментальных моделях и т.д. Институциональные порядки характеризуются также наличием противоречивых властных отношений, поскольку «правила взаимодействия и распределения ресурсов выступают источником власти» [38. С. 121].

Разработка соответствующей современным реалиям стратегии познания экономики требует пересмотра сложившихся парадигмальных рамок проведения институциональных исследований на основе использования идей социального конструктивизма в качестве междисциплинарного подхода и классической политэкономии, заложившей фундаментальные основы анализа эндогенных механизмов развития институциональной экономики. В связи с этим становится возможным рассматривать поведение и взаимодействие субъектов экономики в соответствии с ее интерсубъективной природой как обладающих экономической культурой, которая как феномен сознания присутствует во всех формах экономической деятельности и выражает наличие противоречивого единства общесистемных и индивидуальных характеристик экономического мышления и поведения субъектов, обуславливающих двойственность их ценностных ориентаций, мотивов, интересов, целей и моделей поведения [40].

Предлагаемая исследовательская парадигма позволяет изучать экономические институты в качестве эндогенных феноменов, рассматривая их как складывающиеся в долгосрочном, среднесрочном и краткосрочном периодах относительно устойчивые взаимосвязи, которые создаются на основе ценностного согласия в процессе взаимодействий субъектов экономики, обладающих сложной и динамичной структурой ценностных представлений. Институциональные связи

поддерживаются с помощью принудительных и стимулирующих мотиваций, определяют поведение субъектов, зависят от их поведения и проявляются в разных институциональных феноменах – нормах, правилах, агрегированных параметрах и др. Кроме того, важную роль в эволюции экономики как сложной системы играют процессы, связанные с противоречивой природой властных отношений и легитимацией институционального порядка.

Парадигмальное переосмысление видения экономической реальности в соответствии с ее интересубъективной природой способствует кардинальной коррекции исследовательской оптики, ее развороту к более реалистичному описанию усложняющихся процессов институциональной трансформации современной экономики, что предполагает отказ от использования лишенных ценностной нагрузки подходов и учет значимого влияния на динамику экономических процессов не только экономических институтов, но и экономических идей и ценностей. В связи с этим становится возможным изучение разнообразных моделей развития национальных экономик, которые характеризуют особенности достижения ценностно-институционального компромисса, сложившегося в ходе взаимодействия обладающих различными ресурсами и ценностно-экономическими предпочтениями акторов. Изменение методологических предпосылок проведения институциональных исследований позволяет выйти за ограниченные рамки монокаузальных версий интерпретации процессов развития национальных экономик и содержательно анализировать двусторонние причинно-следственные связи экономических ценностей и институтов, противоречивое влияние которых на экономическое развитие не является общепризнанным [40]. Предлагаемый пересмотр традиционной парадигмы подразумевает построение более общей экономической теории с учетом позитивных результатов выполненных теоретических исследований. Особую значимость в связи с этим приобретает работа, которая проделана представителями гетеродоксальной экономики, использующими исследовательский подход, во многом созвучный идеям классической школы и социального конструктивизма.

Радикальные перемены в современной экономической картине мира, возникшие на основе реализации глобалистской версии неолиберального проекта, делают очевидным наличие противоречивой системной связанности экономических процессов, происходящих на наднациональном и национальном уровнях. Предлагаемый подход ориентирует на переосмысление традиционных способов познания меняющейся сегодня многоуровневой экономической реальности на основе изучения эндогенной по своей природе сложной связи изменений ценностных, институциональных и технологических структур, которые обусловлены стремлением России и развивающихся стран трансформировать сложившуюся модель институционального устройства мировой экономики, позволяющей перераспределять национальные богатства в пользу финансово-олигархических кланов с помощью неоколониальных методов

и использования доллара в качестве ключевого санкционного инструмента. В условиях жесткого противоборства крупных держав и резкого возрастания санкционного давления на российскую экономику важным становится ее переход к новой парадигме развития, которая предполагает отказ от неоклассического восприятия экономической реальности, формирование экономических ценностей и гибких институциональных регуляторов внешних и внутренних экономических связей, способствующих успешному решению проблем структурной трансформации и обеспечения технологического суверенитета на основе достижения баланса частных и общих интересов.

Таким образом, институциональный подход к анализу экономики важно рассматривать в качестве специфического направления системной методологии, ориентированной на изучение экономики как эволюционирующей сложной системы.

Проводимые сегодня экономические исследования явно или неявно выступают различными версиями институциональных исследований. Ключевые особенности разработки современных стратегий познания экономики возникли в результате маржиналистского переворота и появления общепринятой дуалистической версии неоклассической парадигмы, порождающей исследовательский тупик. В конкурирующих стратегиях в качестве «жесткого ядра» используется (часто по умолчанию) утилитаристская трактовка экономических мотивов поведения субъектов, а социальные феномены выступают экзогенными переменными, с помощью которых создаются разные объяснительные схемы поведения субъектов. При этом в ценностно-нейтральной (неоинституциональной) стратегии, сложившейся в рамках мейнстрима, решающая роль в конструировании социальных феноменов и в описании экономических процессов принадлежит институтам, а в ценностно-ориентированной стратегии данную роль выполняют ценностно-нормативные мотивы поведения субъектов. Вместе с тем сторонники неортодоксальных институциональных теорий, сосредоточиваясь на важности решения социально-экономических проблем, учитывают более широкий спектр переменных, чем в основном неоинституциональном течении. Выход за парадигмальные рамки традиционных исследовательских стратегий предполагает формирование нового видения картины экономической реальности на основе использования конструктивистской логики и идей классической парадигмы, что способствует разработке категориальной схемы, описывающей эндогенные механизмы развития экономики и обладающей большим когнитивным потенциалом.

Литература

1. *Сухарев О.С.* Институционализм: расцвет или упадок? // Общество и экономика. 2021. № 11. С. 18–43.
2. *Alvesson M., Spicer A.* Neo-institutional theory and organization studies: A mid-life crisis? // *Organization Studies*. 2019. Vol. 40. No. 2. P. 199–218.
3. *Aoki M.* *Toward a comparative institutional analysis* // Cambridge; MA: MIT Press, 2001. 467 p.

4. *Ходжсон Дж.* Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 45–61.
5. *Куриц Х.Д.* Краткая история экономической мысли // М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 312 с.
6. *Arrow K.J.* Methodological individualism and social knowledge // American Economic Review (Papers and Proceedings). 1994. Vol. 84, No. 2. P. 1–9.
7. *Сэмюэлс У.* Институциональная экономическая теория // Панорама экономической мысли в конце 20 века. Т.1 // СПб.: Экономическая школа, 2002. С. 125–141.
8. *Hodgson G.M.* On fuzzy frontiers and fragmented foundations: Some reflections on the original and new institutional economics // Journal of Institutional Economics. 2014. Vol. 10. No. 4. P. 591–611.
9. *Баумоль У.* Чего не знал Альфред Маршалл: вклад XX столетия в экономическую теорию // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 73–107.
10. *Эрроу К.Дж.* К теории ценового приспособления // Теория фирмы // СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 432–447.
11. *Бирюков В.* Парадигмальные рамки развития монетарных теорий: особенности формирования // Общество и экономика. 2022. № 1. С. 72–91.
12. *Автономов В.С.* Экономическая теория до и после Великой рецессии // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 2. С. 58–64.
13. *Коландер Д., Фельмер Г., Хаас А., Голдберг М., Юселиус К., Курман А., Люкс Т, Слот Б.* Финансовый кризис и провалы современной экономической науки // Вопросы экономики. 2010. № 6. С. 10–25.
14. *Keizer P.* The Concept of Institution in Economics and Sociology, a Methodological Exposition // Working Papers. No. 07-25. / Tjalling C. // Koopmans Research Institute, Utrecht School of Economics, Utrecht University, 2007. 25 p.
15. *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений // М.: Дело, 2002. 536 с.
16. *Felin T., Foss N.J.* Strategic organization: A field in search of micro-foundations // Strategic Organization. 2005. Vol. 3. No. 4. P. 441–455.
17. *Felin T., Foss N.* Microfoundations for institutional theory? // Microfoundations of Institutions (Research in the Sociology of Organizations, Vol. 65B). / Haack P., Sieweke J., Wessel L. (Ed.) // Bingley: Emerald Publishing Limited, 2019. P. 393–408.
18. *Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества // М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 408 с.
19. *Аджемолу Д., Робинсон Дж.* Почему одни страны богатые, а другие бедные: Происхождение власти, процветания и нищеты // М.: Издательство АСТ, 2015. 693 с.
20. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики // М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 190 с.
21. *Аджемолу Д., Робинсон Д. А.* Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы // М.: АСТ, 2021. 870 с.
22. *Аристотель.* Политика // *Аристотель.* Сочинения: В 4-х т. Т. 4. // М.: Мысль. 1984. С. 375–644.
23. *Веблен Т.* Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной // Истоки: Из опыта изучения экономики как структуры и процесса // М: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006. С.10–32.
24. *Шмоллер Г.* Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда // М.: Либроком, 2020. 224 с.
25. *О’Хара Ф.* Современные принципы неортодоксальной политической экономики // Вопросы экономики. 2009. № 12. С. 38–57.
26. *Сэндел М.* Что нельзя купить за деньги. Моральные ограничения свободного рынка // М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 256 с.

27. *Hodgson G.M.* From Pleasure Mechanics to Moral Communities: An Evolutionary Economics without Homo economicus // Chicago; London: The Chicago University Press, 2013. 323 p.
28. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. Избранные // М.: Эксмо, 2007. 960 с.
29. *Galbraith K.* The End of Normal // NY; London: Simon & Schuster, 2015. 304 p.
30. *Stiglitz J. E.* Where modern macroeconomics went wrong // *Oxford Review of Economic Policy*. 2018. No. 34 (1–2). P. 70–106.
31. *Mitchell W., Wray L.R., Watts M.* Macroeconomics // London: Macmillan; Red Globe Press, 2019. 604 p.
32. *Хайек Ф.А.* Конституция свободы // М.: Новое издательство, 2018. 526 с.
33. *McCloskey D.* Bourgeois Dignity: Why Economists Can't Explain the Modern World // Chicago; London: Chicago University Press, 2011. 592 p.
34. *Вельцель К.* Рождение свободы // М.: ВЦИОМ, 2017. 404 с.
35. *Инглхарт Р.* Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как меняется этот мир // М.: Мысль, 2019. 347 с.
36. *Полтерович В.М.* На пути к общей теории социально-экономического развития: к синтезу двух канонов // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 1. С. 48–57.
37. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли // М.: Прогресс, 1968. 600 с.
38. *Флигстин Н.* Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу // М.: РОССПЭК, 2002. С.119 –156.
39. *Буае Р.* Теория регуляции: Критический анализ // М.: Наука для общества: РГГУ, 1997. 212 с.
40. *Бирюков В.* Ценности, институты и экономическое развитие // Общество и экономика. 2020. № 4. С. 5–24.

Vitalij Biryukov (e-mail: sciencebv@gmail.com)

Grand Ph.D. in Economics, Professor,
Department of Economics and Personnel Management,
Omsk Academy of Humanities (Omsk, Russia)

PARADIGMATIC FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONAL STRATEGIES FOR STUDYING MODERN ECONOMY

The article shows the limitations of the strategies for studying institutional economics, which have developed as a result of both the marginalist revolution and the emergence of the generally accepted dualistic paradigm. Within the framework of this paradigm, competing strategies actually use the utilitarian interpretation of economic motives for the economic actors' behavior as a “hard core”, and social phenomena as exogenous variables, by which different explanatory patterns of economic behavior are created. In the article the peculiarities of the development of a research paradigm are considered, that makes it possible to study the endogenous mechanisms of the development of a modern economy on the basis of an institutional approach.

Keywords: classical paradigm, neoclassical paradigm, institutional theories, institutional economics.

DOI: 10.31857/S020736760022707-6

© 2022

Александр Амосов

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)
(e-mail: genesis@mail.ru)

О ВЛИЯНИИ ИДЕОЛОГИИ НА ПРАКТИКУ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ И ЭКОНОМИКОЙ

Государства и сложные системы управления существуют более двух тысячелетий; образование государств было тесно связано с распространением мировых религий, в дополнение к которым позднее, в Эпоху просвещения, сформировались идеологии. Автор пытается найти общее и различия в революционных потрясениях и в иных исторических событиях, связанных с управлением государством и экономикой.

Ключевые слова: Российская Империя, СССР, управление, идеология.

DOI: 10.31857/S020736760022708-7

Государства и технологии управления существуют более двух тысячелетий. Образование государств было тесно связано с распространением христианства, ислама и других религий, пришедших на смену первобытному язычеству и колдовству. Идеологии сформировались в дополнение к традиционным религиям относительно недавно — двести-триста лет назад в Эпоху просвещения. В 1917 г. прекратила свое существование трехсотлетняя Российская империя. Политические технологии разрушения Российской империи имеют нечто общее с методами разрушения советского государства, а также с современной практикой ведения гибридной войны против России. В краткой статье мы попытаемся найти общее и различия в революционных потрясениях и в иных перестройках управления государством и экономикой, происходивших в различные периоды истории.

Разрушение Российской Империи, как и СССР, произошло при добровольном отречении от власти в первом случае российского императора Николая II, во втором случае — Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева. При всем несходстве политических систем правление Горбачева, как и правление Николая II, принципиально отличалось от правления предшествующих руководителей. Императорский Двор в России в XIX веке и в начале XX века располагал огромным имуществом и доходами. Бюджет Двора, земли и имущество самодержавного императора были отделены от бюджета и имущества Империи и не подлежали государственному контролю. Находящиеся в родственных связях с Императором семьи Великих князей жили в роскоши и изобилии, не обременяясь особо службой

государству. В противоположность этому, выполнение обязанностей российского императора ложилось на плечи последнего тяжким бременем. Император находился в центре политических интриг и постоянных угроз, опасаясь покушений на свою жизнь и здоровье. Чтобы успешно управлять государством, Императору нужны были административные таланты и способности, которых Николай II никогда не имел. По свидетельству Великого князя Александра Михайловича, в день смерти своего отца тридцатилетний наследник престола плакал от отчаяния, что у него нет возможности отказаться от престола. Он повторял «Что будет теперь с Россией? ...Я не могу управлять империей». Александр Михайлович далее вспоминает: «Я пытался успокоить его...хотя и сознавал в глубине души...мы все стояли перед неизбежной катастрофой» [1. С. 164–165].

От начала и до конца правление Николая II являлось противоположностью политике, проводимой в интересах Российского государства его отцом — Александром III (годы правления 1881–1894). Вступив на престол, Александр III решительно отстранил от власти членов императорской фамилии, занимавшихся коррупцией и растратой бюджетных средств. В отношении внешней политики он руководствовался принципом: «у России есть только два верных союзника — это ее армия и флот». Благодаря укреплению военного и промышленного потенциала России и соблюдению интересов государства во время царствования Александра III, на Российскую империю никто не смел нападать, и сама она не ввязывалась ни в какие войны.

В разработке мер промышленной и протекционистской экономической политики правительства Александра III активно участвовал великий русский ученый Д.И. Менделеев (1834–1907). В результате десятилетий химических исследований Менделеев внес вклад в мировую науку, разработав Периодическую систему химических элементов. А результатом его экономических исследований стала разработка протекционистских таможенных тарифов и обоснование выгодного для России валютного курса рубля [2]. Менделеев занимался также изобретательством. Благодаря изобретенным им оригинальным установкам для переработки нефти, российские производители керосина вытеснили с отечественного рынка американские компании.

В течение всех 14 лет правления Александра III в Российской Империи наблюдался рост населения и подъем экономики. Именно в этот период в России была осуществлена первичная индустриализация производства. Она состояла в создании отечественных крупных индустриальных предприятий по выплавке чугуна и стали, производству паровозов, химической и другой продукции.

Прямо противоположные результаты принесло царствование Николая II. Сразу после его вступления на престол вернулись на свои посты все высокородные коррупционеры, отстраненные от власти Александром III. Усилились тенденции превращения Императорского двора в «придворную камарилью». По настойчивым рекомендациям американских «хозяев денег» Витте уговорил

Николая II подписать Манифест о якобы «прогрессивной» денежной реформе по переходу от «серебряного» рубля к «золотому»¹. Манифест был подписан Императором в 1897 г. втайне от Государственного Совета², в Беловежской Пуще, в том именно дворце, в котором в декабре 1991 г. Ельцин, Кравчук и Шушкевич подписали Соглашение о ликвидации СССР путем создания Содружества Независимых Государств.

Афера по переходу на свободный размен бумажных рублей на золотые монеты, провернутая с помощью «смелой» финансовой реформы Витте, была масштабной и многогранной. Отметим лишь ключевые махинации. Первая – при пересчете на золотой стандарт в 2 раза увеличивался внешний долг России, поскольку кредиты зарубежных банков брали в серебряном эквиваленте рубля, а платить по займам теперь требовалось по стоимости золота. Вторая махинация состояла в том, что в 2 раза сокращалась денежная масса России, поскольку запрещалась эмиссия рублей, не обеспеченных золотым запасом. Сокращение денежной массы имело множество отрицательных последствий. К ним относится резкое увеличение объемов займов в иностранных банках, а также усиление процессов перехода российской добывающей и обрабатывающей промышленности и других видов деятельности в собственность немецких, английских и иных зарубежных компаний. Объем внешнего долга Империи за короткий срок (1897–1901) гг. увеличился в десятки раз. Затем настала пора платить по внешним займам. В условиях сокращения денежных и финансовых ресурсов в 1901 г. в России на смену подъему экономики, наблюдавшемуся при Александре III, пришел затяжной экономический кризис. Особенно острым он был для крестьян, составлявших абсолютное большинство населения дореволюционной России.

Многие промышленные предприятия и торговые компании на территории России находились в иностранной собственности. Их доходы вывозились в другие страны. Таким образом, главным источником доходов по выплате внешнего долга становился экспорт зерна и других сырьевых продуктов. Разными методами крестьян принуждали отдавать зерно для экспорта, что вызывало в народе недовольство властью. Этим пользовались социалисты-революционеры (эсеры), финансируемые западными «спонсорами». Революционные агитаторы читали малограмотным и неграмотным в своей массе крестьянам листовки, в которых говорилось о правах крестьян и о необходимости бороться за передачу им помещичьих земель, жечь помещичьи усадьбы и забирать себе имущество помещиков. Таким образом, была спровоцирована крестьянская

---

¹ Введение золотого стандарта рубля предполагало свободный размен бумажных рублей на золотые монеты. Рубль становился валютой, конвертируемой на мировом рынке. Но эта конвертируемость достигалась дорогой ценой вывоза золота из страны и сокращения денежной массы для платежей и инвестиций внутри страны.

² Государственный совет – высшее законсовещательное учреждение при императоре был создан еще при Александре I. Члены Госсовета не избирались, а назначались императором. При этом император избавлялся от необходимости самому выполнять аналитические и экспертные функции управления, перекладывая это на компетентных в управлении государством лиц.

революция 1905–1907 годов, результатом которой стали тысячи сожженных помещичьих усадеб.

Осознавал ли Николай II, подписывая Манифест о губительной денежной реформе, что она наносит ущерб интересам Российской Империи? Есть основания полагать, что он это осознавал, но его это мало беспокоило. Приведем лишь одно свидетельство. Уже после подписания Манифеста в 1897 г. Император, вместо сохранения золота царской семьи в имперском банке своего отечества, секретно вывез с помощью графа Витте около 500 тонн золота на хранение в банк Нью-Йорка. Это мог сделать лишь человек, собиравшийся при удобном случае покинуть Россию. Он не учел того, что противники Российской Империи меньше всего думали о счастливом будущем императора и о сохранении в неприкосновенности его вклада в создание Федеральной Резервной Системы США³.

В феврале 1904 г. Николай II, вопреки мнению компетентных военачальников о том, что Россия не готова к войне с Японией, согласился на уговоры Витте и подстрекательства иностранных советников начать с ней войну. Русско-японская война закончилась в сентябре 1905 г. подписанием Мирного соглашения, в котором Япония выступала в статусе победителя. Неготовность России к войне с Японией была обусловлена нехваткой денежных средств из-за перехода на золотой стандарт, а также непомерной коррупцией и растрачиванием средств в военном судостроении, возглавляемом «непотопляемыми» высококорродными коррупционерами⁴.

В апреле 1906 г. Витте был отправлен Николаем II в отставку. Причиной отставки послужили отрицательные последствия инициатив Витте с денежной реформой и русско-японской войной, неспособность справиться с экономическим кризисом, а также с нарастанием революционных волнений, несмотря на уступки в виде создания Государственной Думы. Во главе правительства Император вынужден был поставить П.А. Столыпина, который показал способности к государственному управлению, включая принятие мер по прекращению поджогов помещичьих имений и преданию суду свыше двухсот террористов за убийства около 2 тысяч рядовых и начальствующих лиц полиции, а также офицеров армии и флота⁵.

П.А. Столыпин как государственный деятель отличался предельной честностью. Он происходил из рода заслуженных русских аристократов начала

---

³ Николаю II и другим богатым иностранцам американские денежные власти «вешали лапшу на уши», обещая им, что создается Мировая резервная система, потом она почему-то стала Федеральной резервной системой и остается таковой до наших дней.

⁴ Легендарный крейсер «Аврора», купленный Витте в США, на самом деле был не крейсером, а гражданским судном, которое оснастили вооружением. Корпус «Авроры» являлся уязвимым для артиллерийских снарядов, чем и воспользовались японцы в первом же боестолкновении.

⁵ Странно, но на Николая II не было совершено ни одного покушения, несмотря на то, что революционеры-террористы называли его «кровавым» за расстрелы рабочих демонстраций.

XIX века. В лице Столыпина мы видим единственного руководителя правительства за всю историю России, (включая советский и постсоветский периоды), который последовательно и компетентно отстаивал интересы российского крестьянства, выдвигая это на первый план в решении задач сохранения и укрепления Российского государства. Петр Аркадьевич выражал преданность традициям служения государству следующими словами: «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу» [3. С. 5].

Находясь во главе правительства России лишь около 5 лет – в 1906–1911 гг., – П.А. Столыпин успел сделать многое. Он создал компетентное правительство, которое, наряду с проведением земельной реформы, успешно ставило и решало в течение 5 лет более широкие задачи создания в России развитой промышленности, способной дать рабочие места избыточному населению аграрных районов, высвобождающемуся при переходе к более производительному сельскому хозяйству. Столыпин боролся за превращение России в страну с передовой промышленностью и фермерским индустриальным сельским хозяйством⁶. Благодаря политике, проводимой столыпинским правительством, промышленный рост и подъем экономики возобновились в 1908 г. и продолжались до конца 1913 г.⁷

П.А. Столыпин стал жертвой покушения революционера-террориста в Киевском оперном театре в присутствии Николая II и в окружении царской охраны в 1911 году. Состав столыпинского правительства и его политика не претерпевали существенных изменений до конца 1913 года, пока во главе его находился компетентный и честный В.Н. Коковцов, занимавший при Столыпине ключевую пост министра финансов. В январе 1913 г. Николай II отправил В.Н. Коковцова в отставку за то, что тот продолжал патриотическую политику П.А. Столыпина и выступал категорически против вступления России в ненужную ей войну с Германской и Австро-Венгерской империями.

Отстранив от власти патриотически настроенное компетентное правительство, Николай II остался в окружении лиц, ориентированных на указания со стороны «советчиков» английского и иного происхождения. В июле 1914 г. он согласился подписать безумный Указ о всеобщей мобилизации по одним источникам пятнадцати, по другим источникам – десяти миллионов призывников, преимущественно из крестьян. Безумие данного Указа состояло, как в непомерно большой величине призыва на военную службу, так и в игнорировании телеграммы Императора Германии Вильгельма II, в которой тот просил российского императора не вступать в войну. России эта война была не нужна.

---

⁶ Важной составляющей Столыпинской реформы был переход к местному самоуправлению по примеру США. Но закон о местном самоуправлении, предложенный правительством Столыпина, был жестко отвергнут как придворными коррупционерами, так и кадетами и прочими меньшевиками и большевиками.

⁷ Не случайно все достижения СССР было принято сравнивать с уровнем 1913 года.

Николай II приносил жизни миллионов российских солдат и офицеров в жертву интересам стран Антанты – Англии и Франции. Что касается интересов Российского государства, то для сохранения Российской Империи требовалось заключить мирные соглашения с австрийским и германским императорами, как и предлагал Кайзер Германии Вильгельм II.

Государственное мышление полностью отсутствовало не только у Николая II, но и у противников самодержавия, заседавших в Государственной Думе. Об этом свидетельствует следующий характерный эпизод. В 1907 г. случился неурожай, обусловленный плохими погодными условиями и ухудшением отношений владельцев помещичьих имений и крестьян в районах, где жгли помещичьи усадьбы в 1905 г. Правительство П.А. Столыпина в срочном порядке изыскивало средства для помощи голодающим крестьянам в размере десятков миллионов рублей сверх утвержденной ранее сметы государственных расходов. До создания Государственной Думы правительство имело право перечислять средства в губернии в помощь крестьянам без всяких согласований с кем бы то ни было. После создания Думы требовалось для соблюдения гласности в расходовании государственных средств проводить в Думе техническую процедуру голосования о выделении средств в помощь крестьянам, пострадавшим от стихийного бедствия. Столыпин обратился в Государственную Думу с официальной просьбой правительства о проведении несложной 10 минутной процедуры голосования по этому вопросу. Депутаты Государственной Думы, заслушав доклад главы правительства, затеяли прения, в ходе которых они в течение нескольких часов произносили речи с призывами отказаться от самодержавия, заменить царское правительство демократическим правительством, подчиняющимся Государственной Думе и так далее. В ходе непомерно затянувшейся «политической трескотни», не имеющей отношения к делу, один из возбужденных собственным «красноречием» депутатов выкрикнул предложение: в знак протеста против самодержавия проголосовать против одобрения документа о выделении бюджетных средств в помощь голодающим. Государственная Дума дружно проголосовала за антигосударственное предложение. Чтобы не оставить крестьян без помощи, Столыпин попросил Николая II выделить для перечисления в бедствующие губернии требуемой суммы из средств Императорского Двора, что и было исполнено.

Помимо всех других причин, по которым П.А. Столыпин и В.Н. Коковцов категорически выступали против вступления России в войну, существовало и то обстоятельство, что у российской армии и флота не было необходимых вооружений для ведения войны. Такая ситуация сложилась в результате коррупции при расходовании средств, выделяемых на расширение производства вооружений и боеприпасов и на строительство военного флота в 1896–1906 гг. Ситуация в военной промышленности в этот период усугублялась и тем, что

при неограниченном наращивании объемов иностранных инвестиций промышленные предприятия переходили в собственность иностранцев. Накануне Первой мировой войны практически вся военная промышленность находилась в германской или иной иностранной собственности, либо под надзором отечественных коррупционеров. В первый год войны в 1914–1915 гг. в русской армии не хватало орудий, боеприпасов и т.д. Попытки осуществлять наступление путем «лобовых» атак с офицерами впереди строя закончились миллионными потерями солдат и офицеров. В 1916 г. поставки вооружений и боеприпасов увеличились, но было уже поздно. В войсках велась революционная пропаганда о том, что солдаты не должны отдавать свои жизни за участие в ненужной России империалистической войне. При излишней мобилизации большое количество мобилизованных служило в тыловых гарнизонах. В частности, Петроградский гарнизон насчитывал 150 тыс. военнослужащих, которые не горели желанием отправляться на фронт.

Тем временем прозападные конституционные демократы и представители революционных партий подготовили февральскую революцию 1917 года, направленную против самодержавия в России. В феврале 1917 года Николай II занимал пост Верховного главнокомандующего. В его руках еще находилась власть для спасения Империи путем принятия решительных мер. Вместо этого Николай II буквально сбежал из Ставки Верховного главнокомандующего с целью вернуться в Царское Село и отсидеться там вместе с семьей. По пути царский поезд был задержан. Тем временем в Петрограде 27 февраля 1917 г. революционные митинги подняли на вооружённое восстание 150-тысячный Петроградский гарнизон.

В этой обстановке 2 марта 1917 года Николай II без колебаний принял предложение руководителей Государственной Думы об отречении от престола. Сразу после отречения Николай II попросил визу для выезда из России у своего двоюродного брата — короля Великобритании. В визе ему было отказано. Этого следовало ожидать «господину Романову» при помещении 500 тонн золота на хранение в Нью-Йоркский банк, поскольку такое количество золота представляло собой «лакомый кусок» для западных «хозяев денег». В настоящее время наблюдаются некоторые аналогии с вкладами в американских и иных зарубежных банках.

После отказа Императора от престола, Временное правительство, находясь под влиянием стран Антанты, приняло решение о продолжении ненужной России войны. Состав Временного правительства был неоднородным. В него, наряду с прозападными министрами и отечественными коррупционерами, входили также представители социалистов-революционеров (эсеров). Последние при поддержке большевиков и других партий в разгар войны затеяли «демократизацию армии». В рамках этой «демократизации» был принят направленный на разложение армии Приказ № 1. Согласно этому Приказу, на фронте и в тылу создавались Солдатские комитеты. Солдаты и матросы получали равные права с гражданскими лицами. Солдаты не обязаны были отдавать честь офицерам, они

подчинялись уже не офицерам, а Солдатским комитетам. По решениям революционных комитетов около половины действующих генералов были уволены со службы. В отношении оставшихся на службе генералов и офицеров был связан фактический террор со стороны Солдатских комитетов. Пик «демократизации армии» наступил в июне 1917 года после провала т.н. «наступления Керенского». На солдатских митингах сотни офицеров были заподозрены в «контрреволюционных настроениях» и арестованы солдатами, многих из них убили. По решениям Солдатских комитетов революционно настроенные солдаты под лозунгами «по домам» и «делить землю» захватывали железнодорожные эшелоны и самовольно выезжали с фронта. С июня по октябрь 1917 года более двух миллионов солдат покинули фронтовые части разлагавшейся армии. Их возвращение в родные деревни создавало условия для беспорядков. В городах вооружённые солдаты втягивались в политическую борьбу и подвергались большевизации. По признанию генерала А. Деникина, командовавшего в то время армиями, находящимися на фронте, судьба Российской Империи была решена на митингах десятиллионной крестьянской по происхождению армии [4].

Одновременно с действиями на фронте Солдатских комитетов в Петрограде и в других городах вели борьбу за власть Советы рабочих и солдатских депутатов. В сентябре 1917 г. одним из руководителей Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов стал прибывший из эмиграции в США Л. Троцкий (1879–1940). Во время революции 1905 года Троцкий уже получил опыт выступлений на революционных митингах и руководства Петросоветом на посту его Председателя⁸. В сентябре 1917 г. Троцкий, выступая на митингах перед солдатами и матросами, громко провозглашал лозунг: «власть Советов рабочих и солдатских депутатов отдаст всё, что есть в стране, бедноте и окопникам». Параллельно Троцкий занимался формированием отрядов Красной гвардии.

В организации штурма Зимнего Дворца 25 октября (7 ноября по новому стилю) ни Троцкий, ни отряды Красной гвардии не участвовали. Ленин и другие члены ЦК, прибывшие из Швейцарской эмиграции, тоже не были посвящены в эту операцию. Вопреки расхожему мнению, «штурмом» ее можно было назвать лишь условно, поскольку операция по занятию Зимнего дворца и по аресту членов Временного правительства проводилась перешедшими на сторону Советской власти генералами Генерального Штаба бывшей Российской Империи по договоренности со знакомыми им большевиками — Сталиным, Дзержинским и Урицким. Офицеры Генерального штаба не хотели посвящать в проведение операции по занятию Зимнего дворца Троцкого, Ленина и других руководителей большевиков, прибывших из эмиграции, поскольку они были бесполезны для руководства такой операцией и даже могли навредить в силу своей некомпетентности и излишней амбициозности. В распоряжении бывших

⁸ Ленин вместе с руководителями меньшевиков проживал в это время в достаточно комфортных условиях эмиграции в Швейцарии.

штабных царских генералов было несколько сотен офицеров, имевших статус «причисленных к Генеральному штабу». В их функции входило занятие Зимнего Дворца для ареста оставшихся там членов Временного правительства и предотвращения в нем грабежей и вандализма. Эти задачи были выполнены успешно.

После Октябрьской Революции компетентные штабные генералы и офицеры перешли на службу Советскому правительству. Следующей их операцией было обеспечение безопасности и секретности переезда (похожего на бегство) Советского правительства из Петрограда в Москву в 1918 году. Компетентные военные специалисты Генерального штаба рассматривали партию большевиков как единственную партию, которой по силам восстановить российское государство. Они сыграли важную роль в гражданской войне, в обучении командиров Красной Армии и в защите советского отечества. В краткой статье я остановлюсь лишь на исторической роли выдающегося российского военного специалиста Бориса Михайловича Шапошникова (1882–1945). В 1910 г. Б.М. Шапошников окончил академию Генерального штаба в Петербурге и на этом основании был причислен к имперскому Генеральному штабу. В начале 1918 г. он поступил на службу в Красную Армию.

Как военный специалист, Шапошников заслужил уважение еще до войны. Сталин относился к Шапошникову с большим уважением и оберегал его от репрессий против военных в 1930-х годах. В 1940 г. Борису Михайловичу было присвоено звание Маршала Советского Союза. Исторически важную роль маршал Шапошников сыграл во время Великой Отечественной войны. Именно ему принадлежит авторство в успешном планировании и разработке Генеральным штабом сложных и масштабных операций, по которым принимались решения Ставки Верховного Главнокомандующего в 1941–1944 годах. Шапошников дожил до того времени, когда в 1944 г. Красная Армия стала Советской Армией и в нее вернули традиционные погоны, а также когда в ночь на 1 января 1944 г. по радио вместо Интернационала прозвучал гимн СССР. К сожалению, в марте 1945 г. маршал Шапошников умер от тяжелой болезни.

В октябре 1917 г. большевики объявили об учреждении Советского правительства и советской власти. Однако к созданию нового государства – СССР, – большевики приступили лишь в 1922 г. и завершили этот процесс в 1924 году. Такая задержка в замене революционных органов власти государственными учреждениями объясняется тем, что большевики до 1922 г. пытались вообще обойтись без государственных органов управления. Высшим органом управления при советской власти первоначально являлось Бюро ЦК РСДРП(б)⁹ в составе всего лишь четырех человек – В.И. Ленина, Я.М. Свердлова, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого. Фамилии членов Бюро ЦК приведены в алфавитном порядке, поскольку формально правление считалось коллективным. Ленин, Свердлов и Троцкий конкурировали между собой за статус Первого лица. Сталин

⁹ Расшифровывается как Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков.

выполнял организационные функции по связям с партийными организациями на местах.

При коллективном руководстве в Бюро ЦК у Ленина не было возможностей командовать Троцким и Свердловым, обладавшими не меньшими амбициями. Ленин увеличил число членов Политбюро, но у него был еще один недостаток. Он не умел проводить заседания Политбюро без затяжных дискуссий и формулировать решения, которые всех бы устраивали. Выход из данной ситуации Ленин нашел в назначении своим заместителем по Политбюро Льва Борисовича Каменева (1883–1936) с поручением ему проведения заседаний Политбюро. Как человек, Каменев отличался не только добродушием, но и личной скромностью, благодаря чему никто не возражал против организации им работы Политбюро. Л.Б. Каменев идеально проводил заседания высшего органа партийной власти. Выслушав мнения всех участников заседания, он умело формулировал решения Политбюро, и они принимались без проволочек.

Ленин же сосредоточился на завоевании авторитета Первого лица, используя пост Председателя Совета Народных Комиссаров (Предсовнаркома), поскольку в Совнаркоме Троцкий и Свердлов занимали более низкие посты, чем Предсовнаркома Ленин. Получив определенное преимущество в состязании за верховную власть, Ленин смог пользоваться им лишь до декабря 1921 года. Накануне Владимир Ильич стал плохо себя чувствовать, и вынужден был взять отпуск, чтобы провести весь декабрь в бывшем имении Саввы Морозова в подмосковных Горках¹⁰. В мае 1922 г. Ленин вновь заболел и на этот раз уже тяжело. Управление Политбюро полностью перешло к заместителю Ленина Л.Б. Каменеву. В октябре 1922 г. болезнь В.И. Ленина временно отступила, но в декабре здоровье Владимира Ильича резко ухудшилось, он потерял дееспособность и был перевезен в Горки, где и провел весь 1923 г. уже в недееспособном состоянии.

Политическая карьера Сталина начиналась с исполнения революционного лозунга большевиков «грабь награбленное». Завершив учебу в грузинской духовной семинарии, молодой Джугашвили встал на путь кавказского «экспроприатора». Так назывался руководитель отряда боевиков «рабочей самообороны», действовавшего в Закавказье по инструкциям Ленина во время революции 1905 г. В 1906–1907 годах Сталин направил в эмигрантскую кассу Ленина¹¹ десятки тысяч рублей, захваченных его бандой в результате убийства казаков, охранявших перевозку денежных средств для закавказского казначейства. За это Ленин назвал его «замечательным грузином» и в 1912 г. кооптировал Сталина в состав ЦК партии большевиков. Амбиции Сталина простирались намного дальше, чем быть всего лишь «замечательным грузином». Сталин понимал необходимость

---

¹⁰ После переезда Советского правительства в Москву в марте 1918 г. (по сути, являвшегося бегством из Петрограда) Троцкий занял дворец одного из бывших миллионеров в Москве, а Ленин – дворец в Подмоскowie.

¹¹ Ленин, помимо издания партийной газеты, также заведовал денежными средствами РСДРП.

позиционировать себя как представителя великодержавной нации. Его публичные выступления часто начинались со слов: «мы русские...».

В политике отдельных партий целеполагание начинается с формулировки названия партии. В советском учебнике по «истории КПСС» говорится, как о второстепенном событии, о переименовании на VII съезде Российской социал-демократической рабочей партии большевиков (РСДРП (б)) в Российскую коммунистическую партию большевиков (РКП (б)). На этом съезде, состоявшемся в марте 1918 г.¹², велись острые дискуссии по вопросу о заключении «похабного», по определению Ленина, мира в войне с Германией. На этом фоне переименование партии казалось второстепенным вопросом и по нему дискуссий не возникало [5. С. 242].

В действительности объявление партии большевиков коммунистической предопределяло стратегические цели, идеологию, а также политику, проводимую при нахождении партии у власти. Социал-демократическая и коммунистическая идеологии появились в Эпоху просвещения в XVII–XVIII веках, а также в первой половине XIX века. Они стали дополнением к традиционному религиозному мировоззрению либо заменой для религии.

Коротко говоря, различие между мировоззрением социал-демократов и коммунистов состояло в следующем. Социал-демократы называли себя деистами. В деизме не отрицается существование Бога как Творца Вселенной, определившего устройство нашего Мира. По мнению деистов, после Сотворения мира Бог в деятельность человека не вмешивается. На этом основании социал-демократы, поддерживая отделение Церкви от государства, в то же время проявляли толерантность к правам человека на вероисповедание.

Революционное коммунистическое мировоззрение строилось на материализме и атеизме, то есть на полном отрицании Бога. Революционеры-атеисты ставили в центре Вселенной не Бога, а Человека. Максим Горький в 1902 году сформулировал идею революционного атеизма коротко: «Человек – это звучит гордо». После Октябрьской революции в цикле статей Горького – «Несвоевременные мысли» позиция автора изменилась. Он уже называет руководителей большевиков «слепыми фанатиками и бессовестными авантюристами», которые «вообразив себя Наполеонами от социализма», «рвут и мечут, довершая разрушение России» [6. С. 507–509].

Теоретиком социализма в РСДРП являлся меньшевик¹³ Г.В. Плеханов (1856–1918). Георгий Валентинович еще в 1901 году сформулировал свободную от экстремизма цель построения социализма в России. Среди меньшевиков

¹² В работе съезда участвовало всего 47 делегатов с правом решающего голоса.

¹³ В момент размежевания единой партии РСДРП на меньшевиков и большевиков общая численность меньшевиков была намного больше, чем большевиков. Но в голосовании по какому-то второстепенному вопросу Ленина поддержали большинство делегатов объединенного партийного съезда и Ленин не упустил момента, чтобы назвать своих сторонников «большевиками».

и большевиков имелись и другие компетентные сторонники социализма. Отмежевание большевиков от меньшевиков и иных социал-демократов произошло по той причине, что социал-демократическая платформа была неудобна для установления большевиками «диктатуры пролетариата». Для диктатуры требовались более экстремальные лозунги. Для их провозглашения большевики изменили в 1918 году текст коммунистического гимна – Интернационала, написанный французским анархистом Эженом Потье во время Парижской коммуны в 1871 году. Измененный большевиками гимн Интернационала сохранился в качестве государственного гимна СССР до 1944 года. В советском варианте Интернационала содержались такие лозунги: *«Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим, — кто был никем, тот станет всем!»* В оригинале текст Интернационала, не содержал лозунга разрушать все до основанья. В авторском тексте Интернационала соответствующий куплет имел следующее содержание: *Презренны вы в своём богатстве, угля и стали короли! Вы ваши троны, тунеядцы, на наших спинах возвели. Заводы, фабрики, палаты — всё нашим создано трудом. Пора! Мы требуем врата того, что взято грабежом* [7].

Лозунг *«Весь мир насилья мы разрушим до основанья»* далек от здравого смысла. Нет сомнений, что с излишним насилием нужно бороться. Но при этом нет никакой необходимости разрушать до основания мир, созданный нашими предками. Крайне сомнительным является и обещание: «кто был никем, тот станет всем». Оно вселяет веру в успех в уголовных преступников, либо в пациентов психиатрической больницы. Успехи честных тружеников не вписываются в формулу «был никем» и затем «стал всем». Понятие *пролетарии* — беднейшая часть населения — употреблялось еще в Древнем Риме. В марксизме-ленинизме четкого определения понятий пролетариата и диктатуры пролетариата не удалось дать ни Марксу, ни марксистам.

Это объясняется тем, что квалифицированные рабочие всегда имели достаточно высокую оплату труда и не относились к бедноте. А настоящая беднота чаще всего не относилась к рабочему классу. Еще одна «загвоздка» с диктатурой пролетариата состояла в том, что некуда было «пристроить» профессиональных революционеров, весьма далеких по происхождению от пролетариата. В постановлении одного из партийных съездов РСДРП было принято решение «не для печати» причислить к пролетариату профессиональных революционеров и их «вождей». Находясь в швейцарской и иной эмиграции, революционеры и революционерки жили в достаточно комфортных условиях в обстановке коммунистических отношений свободной любви, свободы от семейных обязанностей и от обязательств перед обществом и государством. Для них коммунистический лозунг «кто был никем, тот станет всем» имел сакральный смысл.

Ленин считался теоретиком партии, поскольку он в статьях о развитии капитализма в России предложил считать деревенскую бедноту сельским

пролетариатом, имеющим более высокий революционный потенциал, чем городской пролетариат¹⁴. В молодости Владимир Ульянов проживал несколько лет в бывшем помещицком имении А. Бланка — дедушки Ленина по матери. Находясь в семейном имении Кокушкино (в 50 км от Казани) Володя Ульянов при желании мог бы познакомиться с крестьянами поближе и поговорить с ними об их настроениях. Но его мысли были заняты подготовкой к профессии революционера. В упомянутой выше статье Ленин ссылается на статистические данные, согласно которым к бедным крестьянским семьям причислялись те, у которых имелась лишь одна лошадь или не было лошадей. При этом он лукавил, когда причислял безлошадных крестьян к пролетариям. Во многих крестьянских семьях мужчины уходили на заработки в города. Были и другие ситуации, когда лошадь крестьянской семье была не нужна. В общем случае деревенская беднота не принадлежала к пролетариату по той причине, что у нее имелись личные подсобные хозяйства. Безлошадные крестьянские семьи обязательно имели корову и других животных. К тому же они имели приусадебный участок. Его размер устанавливался царским правительством и составлял 3 десятины (гектара) на семью. Своя корова, поросенок, куры, гуси, утки и три гектара приусадебного участка не вписывались не только в революционный коммунизм, но и в «генеральную линию коммунистической партии по построению социализма».

После прихода большевиков к власти деревенские общины были немедленно ликвидированы. В каждой деревне был назначен советской властью «комитет бедноты». Комбеды обладали неограниченной властью в деревне. Настоящих бедняков в комитеты бедноты не включали в силу того, что у них не было для этого необходимой подготовки и опыта. Во время военного коммунизма комбеды помогали вооруженным отрядам из города бесплатно выгрести зерно из крестьянских дворов. На помощь продотрядам приходили войска. Нередко отряды Красной Гвардии или Красной Армии были укомплектованы иностранными наемниками. На карательных операциях сделал карьеру будущий теоретик «оккупации» территории СССР Красной Армией — М.Н. Тухачевский. В условиях массовых репрессий против крестьян, производивших товарное зерно и другую продукцию на продажу, уже не могло быть и речи о каких-то политических правах крестьян, об общинном самоуправлении и т.д.

Председателем комбеда короткое время работал Н.С. Хрущев. До революции он отнюдь не бедствовал, а наоборот — имел хороший заработок (после успешного бесплатного обучения на слесаря шахты) и отдельный домик с двориком, бесплатно предоставленный ему (после женитьбы) немецким владельцем шахты в Донбассе. После революции Никита Хрущев вернулся с женой в родную деревню и пытался отсидеться там от мобилизации в армию.

---

¹⁴ Основные книги Ленина были написаны и опубликованы в соавторстве. Я видел в музей-квартире Ленина в Кремле эти книги в соавторстве с Ю. Мартовым и Г. Зиновьевым. При издании собрания сочинений Ленина соавторов убрали.

По своему статусу Хрущев считался грамотным деревенским «горлопаном», имея образование 4 класса церковно-приходской школы. В Донбассе Хрущев познакомился с профессиональным революционером в лице молодого большевика Л.М. Кагановича¹⁵, который уговорил Хрущева стать профсоюзным лидером на шахте. Ссылаясь на знакомство с большевиками, Хрущев возглавил деревенский комитет бедноты, а при мобилизации в Красную Армию сумел получить пост комиссара политотдела в строительном батальоне. В Красной Армии для малограмотных политработников проводились курсы революционной политграмоты. Для лучшего освоения политграмоты Хрущев вступил в «коммунистический» брак с преподавательницей Ниной Петровной Кухарчук, которая позже ему помогала, заняв «пост» официальной жены. Поддерживая знакомство с Л.М. Кагановичем после окончания гражданской войны, Хрущев получил статус партийного «горлопана». Он стал продвигаться по партийным постам, усердно занимаясь чисткой рядов партии от тех, кто подозревался «в уклонении от генеральной линии». В конечном итоге Хрущев стал оказывать такое давление на товарищей во всех областях партийного руководства, что они вынуждены были отправить его в отставку.

Большевики пришли к власти в октябре 1917 года, пропагандируя криминальный лозунг: «грабь награбленное». После захвата власти революционные Советы столкнулись с трудностями управления в условиях созданного ими хаоса, беспорядка и уголовного «беспредела» в Петрограде и в других городах, а также в сельской местности. Наемные работники отказывались работать на бывших хозяев вне зависимости от того, плохо к ним относились или хорошо. Работники требовали от хороших хозяев, чтобы те добровольно согласились на раздел их имущества. Остальных хозяев грабили «именем революции» без уговоров. Уничтожение полиции привело к небывалому росту преступности. Грабежами стали заниматься не только уголовники, но и молодые люди из порядочных семей. Не меньший хаос возник и на селе.

К этому добавлялся еще и режим «военного коммунизма», сопровождаемого «красным террором». Проведение политики «военного коммунизма» подрывало авторитет советской власти. В этих условиях руководству порой приходилось выдавать потери и жертвы «военного коммунизма» за достижения. В июне 1919 года отдельной брошюрой была опубликована статья Ленина: «Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу “коммунистических субботников”» [8]. В официальной истории КПСС умалчивается о тесной связи между написанием статьи о коммунистическом субботнике и смертью в марте 1919 года Я.М. Свердлова (1885–1919). Высокое положение Свердлова обеспечивалось тем, что он еще в ноябре 1917 года руководил отрядами, которые занимались установлением советской власти в центре и на местах. Именно

¹⁵ Л. Каганович тоже имел базовое образование в объеме 4 классов церковно-приходской школы, только его школа принадлежала не к православной церкви, а к синагоге.

Свердлов стал инициатором введения режима «красного террора» и руководил отрядами, осуществляющими этот террор.

Свердлов разъезжал по стране в специально оборудованном бронепоезде с охраной. В его распоряжении имелся комфортабельный вагон¹⁶. В марте 1919 г. бронепоезд наркома Свердлова выехал из Харькова в Москву. В это время от голода и болезней страдали не только рабочие промышленных предприятий, но и работники железных дорог. Голодные рабочие железнодорожного депо, по одним источникам в Туле, по другим источникам в Орле, не пропускали поезда на Москву¹⁷, требуя от Советской власти продовольствия для себя и своих семей. Высокоставленный Комиссар Я.М. Свердлов, прибыв на станцию, направился в железнодорожное депо и потребовал немедленно пропустить его бронепоезд. Рабочие в ответ потребовали решить вопрос с продовольственными талонами. Свердлов стал угрожать рабочим расстрелом. В ответ на эту угрозу рабочие вступили в бой с охраной Свердлова. Во время боестолкновения один из пролетарских булыжников попал в голову Свердлова. Погода была морозная. Руководитель «красного террора» лежал без сознания несколько часов на снегу, пока к его боевикам не пришло подкрепление. Когда ему вернули сознание, оказалось, что у него помимо всего прочего высокая температура. Врачи в Москве уже не смогли спасти Свердлову жизнь, и 16 марта 1919 г. он скончался.

Ленин, дав указание не разглашать конфликт между Свердловым и рабочими железнодорожного депо, решил создать миф о героическом труде рабочих железнодорожников. По его приказу 12 апреля 1919 г. в железнодорожном депо на станции Перово (в настоящее время оно называется Депо Москва-Сортировочная) был организован показательный «коммунистический субботник». По материалам, представленным организаторами субботника, Ленин и написал статью «Великий почин...». В первом разделе статьи Ленин ставит вопрос о необходимости повышать производительность труда. Он формулирует правильный лозунг: «если при Советской власти не удастся обогнать капиталистические страны по производительности труда, то все разговоры о победе социалистического общественного устройства над капиталистическим останутся “пустой болтовней”».

Вторая часть статьи посвящена «героизму рабочих в тылу гражданской войны». Ленин утверждает: во время коммунистического субботника 47 «сознательных рабочих» и управленческих работников «в условиях голода и болезней трудились бесплатно и показали высочайшую производительность бесплатного коммунистического труда». Какими же фактами вождь пролетариата обосновывает это утверждение? В статистической таблице, приведенной в статье Ленина, самой сложной из работ, выполненных во время субботника, являлось

---

¹⁶ В таком же бронепоезде ездил по фронтам гражданской войны и Троцкий со своей охраной.

¹⁷ В то время паровозы требовали заправки углем или дровами на узловых станциях. Без такой заправки они не могли ехать дальше, чем и воспользовались забастовщики.

«удаление двух неисправных паровозов с основных путей на запасные». В общем-то перекачать два паровоза с помощью вагонетки со специальной лебедкой (или даже без лебедки) для сорока с лишним мужчин не представляло особого труда. Поэтому Ленин весьма произвольно изменяет содержание работы. Он пишет, что во время субботника «сознательные рабочие» «провели ремонт двух неисправных паровозов» [6]. Если бы они провели ремонт, то это было бы действительно высочайшая производительность труда. Но на субботниках убирают мусор и не занимаются ремонтом.

Идеология Ленина, Троцкого и других членов ЦК партии большевиков, прибывших из эмиграции, была далека от национальной идеи «интересы России превыше всего». Они руководствовались целью осуществления мировой революции. Уже во время гражданской войны в марте 1919 года в Москве был создан Коммунистический Интернационал (Коминтерн), на который возлагались функции подготовки и проведения мировой революции. Председателем Исполкома Коминтерна был назначен член Политбюро ЦК партии большевиков Г.Е. Зиновьев (1883–1936). Он руководил Коминтерном с 1919 г. по 1926 г. До смерти Ленина конгрессы Коминтерна проводились ежегодно, причем в 1920 г. с основным докладом на конгрессе выступал В.И. Ленин. В подготовке мировой революции также принимал активное участие Л.Д. Троцкий. В 1920 году по завершении гражданской войны по инициативе Троцкого была предпринята попытка начать мировую революцию. Для этой цели Троцкий организовал поход Красной Армии с целью «поддержать польский и германский пролетариат» путем захвата Варшавы и дальнейшего похода в Германию через Польшу. В боях под Варшавой Красная Армия потерпела полный разгром в сражении с польскими войсками.

В 1921–1922 годах в результате политики военного коммунизма в условиях жесточайшей засухи разразился массовый голод в Поволжье и в других регионах. В 1921 г. делегатам очередного съезда партии большевиков пришлось подавлять восстание революционных матросов Кронштадта. Казалось бы, указанные события свидетельствовали о том, что ни польский, ни германский, ни российский пролетариат, не говоря уже о крестьянских массах, не стремились проливать свою кровь за мировую революцию. Возникает вопрос, почему же при принятии в 1924 г. Конституции СССР в нее все же была включена цель создания Мировой советской социалистической республики?

В многочисленных публикациях о тех событиях остается без должного внимания следующий факт. Для финансирования подготовки к мировой революции в ЦК партии еще во время гражданской войны и военного коммунизма были собраны большие средства путем изъятия золота и драгоценностей у населения, ограбления церквей и т.д. Пока Ленин был дееспособен, он имел возможность держать под контролем «деньги партии, предназначенные для мировой революции».

Троцкий, активно занимаясь подготовкой мировой революции, выступал соперником Зиновьева в выполнении функций распоряжения средствами Коминтерна.

Ленин в 1922 г., по существу, уже прекратил участвовать в управлении страной. Начиная с 1922 г., Политбюро стал руководить заместитель заболевшего Ленина — Л.Б. Каменев. Поскольку это повысило статус Зиновьева и Каменева, Зиновьев начал оттеснять от Верховной власти в Политбюро Троцкого. Сталин до определенного момента проявлял сдержанность, не допуская недружественных высказываний в адрес как Зиновьева, так и Троцкого. В конечном итоге Зиновьев поставил вопрос об исключении Троцкого из членов Политбюро. После отстранения Троцкого от власти Сталин взялся за остальную оппозицию, связанную с расходованием средств Коминтерна¹⁸. Расправляясь с оппозицией, Сталин сохранял Коминтерн для руководства зарубежными компартиями до мая 1943 г., пока его не пришлось формально распустить по требованию союзников по антигитлеровской коалиции.

Создание СССР затянулось до 1924 года по той причине, что революционная власть не спешила становиться государственной. Для функционирования государственных органов власти требовалось создать суверенную денежную систему. Среди членов ЦК РСДРП (б) наиболее компетентным в этих вопросах был Григорий Яковлевич Сокольников (1888—1939). Он окончил гимназию в Москве, затем успешно учился в Парижском университете Сорбонна по курсу экономики и окончил его в 1914 г. Владел шестью языками. Во время гражданской войны Сокольников, не имевший военного образования и опыта, сумел возглавить командование 8-й армией и успешно провести крупную наступательную операцию по взятию Ростова-на-Дону.

Сокольников, входя в число компетентных советников Ленина, предлагал Владимиру Ильичу уже в 1918 г. перейти к новой экономической политике (НЭПу), но тот «созрел» для перехода к НЭПу лишь осенью 1921 года. Лишь с 1922 г. Г.Я. Сокольникову при поддержке Ленина были предоставлены полные полномочия Наркома финансов. Опыт руководства армией и высокий уровень компетентности в денежной сфере помогли Сокольникову избавиться от революционного хаоса в денежном обращении и добиться того, что в 1924 году советский рубль стал твердым. Сложнее обстояло дело со стратегическими целями и с созданием эффективной системы управления социалистическим государством. В Конституции СССР, принятой в 1924 г., сохранялась целевая установка коммунистического Интернационала на «объединение трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику» [9].

Идеология Коммунистического Интернационала была неприемлема для страны не только потому, что интересы отечества ставились ниже интересов

---

¹⁸ На практике счет за расходование средств Коминтерна предъявлялся на низовом уровне, а на верхнем уровне обвинения большей частью носили формальный характер «отклонения от генеральной линии».

мировой революции. Не менее опасным было то, что интернациональная идеология строилась на полном отрицании традиционной религии, а также истории российского государства. Генеральной линией коммунистической партии становилось неприятие русской культуры, живописи, поэзии и «коверкание» русского языка. Зато по предложению Льва Троцкого в СССР широко изучался эсперанто как «язык мировой революции». На этом языке велось радиовещание (в том числе внутреннее). Даже надписи на почтовых конвертах дублировались на двух языках, русском и эсперанто. Изучение эсперанто само по себе не наносило вреда, но одновременно в СССР запретили публиковать стихи и прозу Александра Сергеевича Пушкина. Пушкина удалось вернуть в советскую Россию лишь в 1934 году, когда стало окончательно ясно, что вторая мировая война неизбежно будет развязана и первоочередной задачей станет защита отечества.

В 1935 г. была создана Конституционная комиссия по разработке новой конституции, в которой ставилась цель построения социализма в Советском Союзе. В разработке конституции ведущая роль принадлежала группе во главе с секретарем ЦК ВКП (б) А.А. Ждановым (1896—1948) — так называемой «русской партии». Альтернативный вариант конституции писал Н.И. Бухарин (1888—1938).

В Конституции СССР 1936 года были закреплены «право на труд и отдых, материальное обеспечение в старости и болезни, право на образование (бесплатное)». В ней устанавливалось также «всеобщее, равное и прямое избирательное право». Ограничения в правах по критерию «непролетарского» социального происхождения отменялись. Еще одно принципиальное отличие конституции 1936 года от конституции 1924 года состояло в том, что в ней уже стратегической целью было построение социализма «в своем отечестве». В краткой статье нет возможности подробно писать о Н.И. Бухарине. По образованию и по способностям Бухарин не уступал Ленину и Троцкому, не говоря уже о других руководителях партии. Его родители честно служили отечеству, и сам Бухарин являлся политиком честным настолько, насколько политик вообще может быть честным.

В 1929 г. Бухарин не побоялся выступить против безумной сплошной коллективизации, которая означала возобновление гражданской войны против крестьян, отказывавшихся отдавать зерно по чрезмерно заниженным ценам. Сталин за это отстранил Бухарина от высоких партийных постов. Бухарин подчинился, но имел неосторожность обсуждать возможность отстранения Сталина от власти с бывшим руководителем оппозиции, связанной с Коминтерном. Сталину доложили об этом разговоре, но он не спешил репрессировать Бухарина, с которым до того они были друзьями. В варианте Конституции, предложенном Бухариным, сохранялась верность идее мировой революции и содержались отличия от текста «русской партии» по вопросу о предоставлении равных прав всем гражданам независимо от их происхождения. При обсуждении проекта новой конституции на заседаниях партийных комитетов

значительная часть партийных работников, делавших карьеру на репрессиях еще с 1918–1920 годов, высказывалась против этого пункта. В их числе был и секретарь обкома партии Л.П. Берия, который затем вовремя покаялся, попросил прощения и был прощен. Те, кто не покаялся вовремя, попали под репрессии 1937 года. Чтобы не выносить дискуссии партийных руководителей на широкое обсуждение, голосование по принятию Конституции 1936 года было проведено не на съезде партии, а на Всесоюзном съезде Советов СССР.

Проведение коллективизации в 1929–1933 годах репрессивными методами имело долговременные отрицательные последствия. В отличие от этого, принятие социалистической конституции в 1936 году сыграло большую роль в сплочении советского народа в период предвоенных пятилеток, во время Великой отечественной войны 1941–1945 гг., а также в последующие пятилетия строительства социализма.

При обсуждении причин распада СССР называются самые фантастические причины, начиная от якобы имевшего место кризиса в экономике и заканчивая отсутствием массовых протестов трудящихся против развала единого государства. По нашему мнению, никакого кризиса в экономике СССР не наблюдалось: процесс развала СССР начался еще при Андропове, но его описание выходит за рамки данной статьи.

Кто лично сыграл большую или меньшую роль в развале СССР – Горбачев, Ельцин или неизвестные широкой публике генералы ЦРУ США и спецслужб Великобритании, ФРГ, Франции? Ответ на этот вопрос для нас не так важен, как обобщение знаний об уроках истории, актуальных для сегодняшнего момента в судьбе российского государства.

Пока США были заинтересованы в укреплении СССР для войны с Гитлером, они не мешали Сталину проводить индустриализацию с упором на производство современной военной техники, несмотря на сопутствующие партийным «чисткам» репрессии. США были союзником СССР во Второй мировой войне, но всего лишь год спустя после ее окончания, в 1946 году США и Великобритания начали «холодную войну» против СССР.

После смерти Сталина следующие руководители СССР представляли собой фигуры, уже менее опасные для противостояния с США. В условиях бесконтрольной власти Генерального секретаря ЦК КПСС возможности влияния извне на систему управления советским государством достигли пика к началу 1980-х годов, чем США и воспользовались. Немаловажной причиной ликвидации СССР стало вырождение верховной партийной номенклатуры (в прямом смысле слова «вырождение»). Сталин не готовил своих детей к управленческим функциям, а дети и внуки других представителей привилегированной номенклатуры легко поддавались влиянию Запада. В конечном итоге, по рекомендации Маргарет Тэтчер (1925–2013), первым лицом в СССР стал Горбачев.

После развала СССР в 1991 г. Российская Федерация и другие бывшие республики попали под сильное влияние Международного валютного фонда и так называемого «вашингтонского обкома». Попытки Съезда народных депутатов бороться за интересы российской экономики и государства закончились тем, что в сентябре 1993 г. президент Ельцин своим Указом распустил Съезд народных депутатов. В ответ законодательный орган власти отказался подчиниться антиконституционному указу Ельцина. В октябре 1993 г. Белый дом, где заседали народные депутаты, был расстрелян из танков, а руководители Съезда арестованы. В декабре 1993 г. была принята новая конституция, в которой провозглашался отказ от существования в России государственной идеологии. На практике господствующими стали идеи либерализации цен, дерегулирования экономики, деиндустриализация и им подобные. Их реализация привела к негативным последствиям.

В декабре 1999 г. Ельцин добровольно ушел в отставку по состоянию здоровья, назначив преемником В.В. Путина. Путин находится во главе России с 2000 г., то есть больше 20 лет (четыре года из них он возглавлял правительство). В начале его правления экономическая власть «вашингтонского обкома» была для российской «элиты» необременительной. В 2000-е годы возросли мировые цены на нефть и другие сырьевые ресурсы. Это устраивало США, поскольку значительная часть валютной выручки за российскую нефть перечислялась «на хранение» в западные банки, главным образом — в США. Российским олигархам превращение России в сырьевой придаток тоже казалось выгодным. Они вывозили капитал и покупали имущество за рубежом. К сожалению для «постсоветской элиты», спокойной жизни для нее «вашингтонский обком» не планировал. Сначала в «немилость» у США впал президент Украины В.Ф. Янукович. США потратили 5 миллиардов долларов на подготовку и организацию в Киеве мятежного Майдана для свержения Януковича в 2014 году. Следующий президент Украины Порошенко организовал «антитеррористическую» операцию против русскоязычного населения Донбасса, не желавшего соглашаться с запретом русского языка и с другими мерами по дискриминации русских. В 2014 году Российская Федерация лишь один раз направила бригады добровольцев для разгрома украинских войск, пытавшихся захватить Донецк и Луганск. После этой операции российские добровольцы вернулись в Россию, а в Минске состоялись переговоры с участием западных стран и были подписаны мирные соглашения по принятию законов, устанавливающих особый статус Донецкой и Луганской областей в составе Украины. Вместо выполнения мирных соглашений правительство Украины начало строить бетонные укрепления на границе с Донбассом и готовить украинскую армию для «отвоевания» не только Донбасса, но и соседних российских территорий.

В России после 2014 г. тоже были приняты меры по укреплению армии. Однако, восстановление отечественного авиастроения и других отраслей военно-

промышленного комплекса тормозилось «вашингтонским обкомом» и не поддерживалось Китаем, завязанным на кооперацию с западными фирмами. Тем временем вывоз капитала из Российской Федерации достиг гигантских масштабов. Такие большие суммы стали восприниматься в США как лакомый кусок для грабежа, и руководство этой страны перешло к политике объявления санкций против российских правящих кругов и общественных деятелей. Конечной целью данной политики является конфискация российских активов в американских и западноевропейских банках, а также заграничного имущества физических лиц.

Еще в 2007 г. Президент России выступил в Мюнхене в защиту суверенитета страны. В последующие годы против него лично начали звучать угрозы. В январе 2022 г. представители США неожиданно стали выступать с провокационными протестами против проведения учений российских воинских подразделений на соседних с Украиной территориях. Российская сторона в ответ заявила, что, напротив, к военным действиям готовятся украинские войска. В конечном итоге, российские войска «сыграли на опережение» и в феврале 2022 г. начали Специальную военную операцию по освобождению русскоязычных территорий Донбасса от украинских войск.

В историческом ракурсе сегодня со стороны коллективного Запада России объявлена очередная война на уничтожение государства. Как и во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., война ведется не только на поле боя, но и на экономическом фронте. Отличие лишь в том, что в СССР централизованное управление экономикой осуществлялось под лозунгом: «все для фронта, все для победы», а в современной России до сих пор продолжается вывоз капитала за рубеж в ущерб финансированию отечественной промышленности и сельского хозяйства. Использовать опыт мобилизационной экономики СССР сегодня возможно лишь в небольшой мере.

Гораздо больше возможностей в современных условиях возникает для использования опыта выхода США из мирового кризиса 1929–1933 гг. Прежде всего, по примеру США нам следует перейти от либеральной идеологии к национальной идее «интересы России превыше всего». Не требует больших капиталовложений и переход по примеру США к прецедентному законодательству со строгим исполнением законодательства на всех уровнях. В США при выходе из мирового кризиса 1929–1933 годов с помощью прецедентного законодательства изъяли из законодательства понятие «частная собственность», приняв вместо него Закон «Об эффективном собственнике». В этом законе установили запретительные налоги на доходы физических лиц – владельцев крупных предприятий.

Ввиду того, что кризис 1929–1933 гг. начинался в США с масштабной аферы по спекуляции акциями на Нью-Йоркской бирже, указом Президента США Рузвельта на определенный срок коммерческие банки и биржа в США прекратили свою деятельность с тем, чтобы разработать законодательство о банках

и биржах, исключаящее возможность махинаций и спекуляций. В целях борьбы с финансовыми пирамидами в США была полностью запрещена деятельность различных холдингов. По Указу Президента США граждане должны были сдать свое золото¹⁹. Выход из кризиса 1929–1933 гг. осуществлялся в США на основе программно-целевого планирования. Закон о программно-целевом планировании в США был разработан на высоком профессиональном уровне, и Государственной Думе Российской Федерации было бы полезно частично или полностью его позаимствовать. Главное достоинство программно-целевого планирования по-американски состоит в том, что на его основе можно выделять крупные суммы бюджетных средств для финансирования инвестиций в производство с полной гарантией того, что предприятия не только получают эти деньги, но и используют их по целевому назначению.

В принципе, можно позаимствовать у США и двухпартийную систему власти. Это давало бы возможность отражать интересы различных слоев общества. Для устойчивости государственной власти не помешало бы и строгое соблюдение законов, регламентирующих разделение законодательной, исполнительной, судебной и иной власти. Наконец, неплохо бы по примеру США установить порядок привлечения в аппарат государственного управления компетентных ученых с предоставлением им возможности через некоторое время вернуться в научные институты.

Литература

1. Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания / Две книги в одном томе // М.: ЗАХАРОВ АСТ, 1999. ISBN 5-8159-0023-0
2. Менделеев Д.И. Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года // СПб, 1892.
3. Правда Столыпина / Сборник, сост. Г. Сидоровнин, 1 вып. // Саратов: Соотечественник, 1999. 320 с. ISBN 5-88830-008-X
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии, февраль–сентябрь 1917 г. Репринтное воспроизведение издания. Paris, Povolozky, Editeurs 13. // М.: Наука, 1991. ISBN 5-02-008582-0
5. История Коммунистической партии Советского Союза / Издание пятое дополненное // М.: Политиздат, 1977.
6. Горький М. Книга о русских людях // М.: Вагриус, 2000.
7. Интернационал гимн. // Википедия. // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
8. Исследовано в России. [Электронный ресурс]: Ленин В.И. // Полное собрание сочинений. 5-е издание. Том 39. // URL: <http://lenin.my1.ru/indexses/39.htm>
9. Исследовано в России [Электронный ресурс]: Конституция СССР (1924), первоначальная редакция. // Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/%>

---

¹⁹ См. Executive order 6260. Подробности этого Указа я не изучал, но это было серьезное изъятие золота.

Alexander Amosov (e-mail: genesis@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Chief Researcher,

Institute of Economics Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

ON THE INFLUENCE OF IDEOLOGY ON THE GOVERNANCE OF THE STATE AND THE ECONOMY

States and control technologies have existed for more than two millennia; the formation of states was closely connected with the spread of world religions, in addition to which later, in the Age of Enlightenment, ideologies were formed. The author tries to find similarities and differences in revolutionary upheavals and in other historical events related to government and the economy.

Keywords: Russian Empire, USSR, management, ideology.

DOI: 10.31857/S020736760022708-7

© 2022

Тимур Галеев

аспирант Экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
(e-mail: galtian38@gmail.com)

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

На успешное проведение инновационной политики в одной отдельно взятой стране влияет множество факторов — система образования, налоговая политика, институциональные условия, стоимость ресурсов. Важнейшим из таких факторов является место страны в международной системе разделения труда и экономическая модель, обусловленная этим разделением. Формирование экономической модели путём встраивания в международную систему разделения труда влечёт за собой увеличение инновационной активности в одних отраслях, снижая данный показатель в отраслях, продукция которых менее востребована мировым рынком.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, руководство ОСЛО, сырьевая экономика, экономическая модель России, нефтегазовый сектор.

DOI: 10.31857/S020736760022709-8

Переход к новым технологиям в различных обществах может происходить по-разному. То, какую форму и скорость приобретет данный процесс, зависит от множества факторов окружающей действительности. Помимо чисто экономических факторов, определённую роль могут играть факторы культурные и институциональные. Однако если рассматривать ситуацию, сложившуюся в Российской Федерации на данный момент, то следует признать, что основными факторами, определяющими характер процесса технологической трансформации, являются место России в системе международного разделения труда и сложившийся, благодаря этому разделению, сырьевой характер экономической системы РФ. В свою очередь, в данный момент на оба этих фактора огромное влияние оказывают трансформационные процессы, происходящие в мировой экономике в последние годы и месяцы.

Какие факторы характеризуют сырьевой характер российской экономики? По данным Росстата за 2020 год, доля нефтегазового сектора в ВВП нашей страны составляет 15,2% [17]. При этом, если рассматривать данный показатель в динамике, то стоит отметить, что к 2020 году произошло значительное снижение — с 21,1% в 2018 году к нынешним показателям. Чем можно объяснить подобные колебания доли нефтегазового сектора в отечественной экономике? Согласно данным Минфина, за 2018 год средняя цена на российскую нефть марки *Urals* выросла на 32%, а в 2020 году снизилась на 34,38%. Опираясь на эти

данные, можно предположить, что доля нефтегазового сектора в экономике России сильно зависит от цены на нефть.

Предположительно, именно такая ярко выраженная зависимость динамики изменения доли нефтегазового сектора в отечественной экономике от изменения цен на энергоресурсы и характеризует её сырьевой характер, а не конкретная величина этой доли. При этом стоит упомянуть, что под «нефтегазовым сектором» подразумевается не только непосредственная добыча нефти и газа, но и связанные процессы, такие как перевозка водным транспортом, аренда горнодобывающего оборудования. Иными словами, колебания спроса со стороны нефтегазового сектора способны также оказывать влияние на множество смежных отраслей. Согласно классификации Росстата, нефтегазовым сектором считаются предприятия, которые:

- занимаются производством нефти, газа и продуктами их переработки;
- занимаются производством товаров и услуг, связанных с добычей нефти и газа;
- осуществляют транспортировку и продажу нефтегазовых продуктов и другую вспомогательную деятельность.

Если обратиться к данным Минфина, приведенным в Отчете «Об исполнении федерального бюджета за 2020 год» [11], то мы увидим, что из 17,7 триллионов рублей доходной части бюджета (без учета поступления средств от сделки по приобретению акций ПАО Сбербанк) доходы нефтегазового сектора составили 5,2 триллиона рублей, или 29,38% всей доходной части. Поскольку, как упоминалось выше, цены на нефть снизились, то итоговый уровень нефтегазовых доходов оказался меньше запланированного на 2,2 триллиона рублей. Данное обстоятельство в сочетании с возникшими расходами по устранению последствий пандемии вынудило правительство расширить программу внутренних заимствований на 2,9 триллиона рублей (до 5,2 триллионов). Получается, что нефтегазовый сектор, занимавший в 2020 году 15,2%, определял около трети бюджетных доходов.

Однако нефть и природный газ – это далеко не единственный вид сырьевых товаров, экспортируемый Россией. В том же 2020 году сырьевые товары в сумме составляли около 65% российского экспорта, а именно:

- Минеральные продукты (нефть, соль, руда, шлак, цемент, известь...) – 43,7%;
- Продукты растительного происхождения – 3,6%;
- Продукты животного происхождения – 1,8%;
- Жиры и масла – 1,2%;
- Пищевые продукты, напитки, табак – 1,9%;
- Древесина – 2,4%;
- Металл – 10,4% [16].

В то же время в структуре импорта сырьевые товары составляли только 21,4%, большинство из которых являлись продуктами питания и изделиями

из чёрных металлов (болты, гайки, трубы, инструменты). При этом объём экспорта в денежном выражении (336,4 млрд долл.) превосходил объём импорта (231,4 млрд долл.) на 45,38%. Таким образом, получается, что РФ поставляет во внешний мир почти в полтора раза больше продукции, чем закупает. А основную часть этой продукции составляет сырьё. Данная пропорция позволяет хорошо проиллюстрировать место России в глобальном разделении труда – Российская Федерация поставляет во внешний мир сырьё и энергоресурсы, получая за них денежные средства, позволяющие сформировать бюджет, а также закупить необходимое количество транспорта, промышленного оборудования, продукции химической промышленности, поскольку величина отечественного производства этих товаров недостаточна для покрытия спроса на них.

Такая модель экономики оказывает определяющее влияние на внедрение инновационных технологий. Большой объём импортируемого промышленного оборудования и малый объём экспорта высокотехнологичной продукции значительно сокращают потенциал развития отечественного инновационного сектора. Данные факторы способствуют значительному сужению потенциальных рынков сбыта инновационных товаров российского производства, что, в свою очередь, делает разработку и внедрение высокотехнологичной продукции экономически невыгодным.

Как можно определить степень активности внедрения инновационных технологий в стране? Прежде всего, надо понимать, что инновация представляет собой не просто некую новую технологию, а технологию, которую не только разработали, но и успешно внедрили в процесс функционирования фирмы. Инновация не тождественна процессу исследований и разработок (ИР). Эту определяющую характеристику подчёркивает «Руководство Осло» – сборник рекомендаций по сбору и анализу данных по инновациям, составленный Организацией Экономического Сотрудничества и Развития Статистического Бюро Европейских Сообществ (ОЭСР), далее – «Руководство». Именно на основе методик и рекомендаций данного Руководства осуществляется анализ инновационной активности предприятий во многих странах мира, включая Российскую Федерацию. Согласно определению Руководства: «Инновация есть введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, в организации рабочих мест или внешних связях» [14]. Всего данный сборник выделяет 4 вида инноваций: продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые. На основании данных критериев Росстат определяет уровень инновационной активности в РФ по отдельным отраслям и регионам.

Для осуществления обследования инновационной активности отдельного предприятия Руководство применяет методику, которая «...представляет собою итог объединения взглядов и положений, заимствованных из различных

теорий инноваций на уровне предприятия, включая взгляды и положения системной теории инноваций» [14. С. 23]. Стоит отметить, что Руководство указывает на тот факт, что «инновация подразумевает инвестиции». Иными словами, на основании данных об инвестициях, затраченных на инновации, можно судить и об инновационной активности в целом. Это верно как для отдельного предприятия, так и для страны в целом. Руководство определяет степень доступности венчурного капитала наравне, например, с образовательной системой как один из важных факторов институциональной среды, в которой предприятие осуществляет инновационную деятельность. В свою очередь, инновационную деятельность Руководство определяет как «инвестирование в то, что способно окупиться в будущем» [14. С. 61]. При проведении оценки не учитываются затраты, которые предприятие направляет на амортизационные нужды, а также, во избежание двойного счёта, определённые инновационные затраты относят только к одному виду деятельности.

Согласно результатам анализа с применением методологии «Руководства Осло» в третьей и четвёртой редакции¹, проведённого Росстатом, за десять лет истории наблюдений, с 2010 по 2020 год, уровень инновационной активности организаций по Российской Федерации в целом вырос с 9,5% до 10,8%. Уровень инновационной активности рассчитывается за отчетный год как отношение числа инновационно-активных организаций к общему числу обследованных организаций.

«К инновационно-активным организациям относятся:

- организации, имевшие в отчетном году фактические затраты на один или несколько видов инновационной деятельности. При этом неважно – осуществлялась инновационная деятельность организацией самостоятельно или с привлечением сторонних организаций, и является данная инновация завершенной в отчетном году или переходящей на будущий период;

- организации, выполнявшие в отчетном году научные исследования и разработки, включая прикладные и поисковые научные исследования, экспериментальные разработки для достижения практических целей и решения конкретных задач при создании новых технологий, товаров, выполнении работ, оказании услуг;

- организации, отгрузившие в отчетном году инновационную продукцию (товары, работы, услуги) собственного производства;

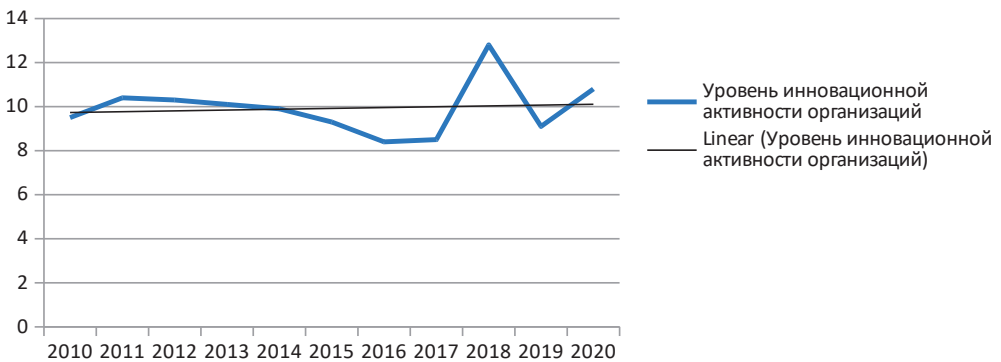
- организации, вновь созданные в отчетном году (за исключением созданных путем реорганизации – слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования)» [12].

Отметим, что вторым пунктом в перечень инновационных допускаются организации, ведущие НИОКР, но не внедряющие полученные результаты на

---

¹ Методика расчета показателя утверждена приказом Росстата от 27.12.2019 № 818 – «Об утверждении методики расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций».

практике. Однако даже с такими, весьма мягкими, критериями инновационности демонстрируемые показатели всё ещё не соответствуют декларируемой национальной цели, заявленной в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 [18]. В Указе требуется довести данные показатели до уровня 50%. Если экстраполировать усреднённую линейную динамику инновационной активности за период с 2010 по 2020 год, то уровня в 50% не удастся достигнуть даже к 2050 году.

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций РФ

Источник: [13].

Для оценки уровня инновационности в международном контексте стоит провести сравнение показателей производительности труда. Согласно данным международного статистического ресурса «*Our World in Data*» (аффилирован с *Oxford Martin School*), к 2017 году Россия достигла только 44-го места по уровню производительности труда [2], исчисляемого в монетарных показателях (величина ВВП по ППС, создаваемого за 1 рабочий час). В то же время Германия находится на пятом месте, США на шестом, а Китай на 59-м. Если ориентироваться на показатель инновационной активности, то, согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, на которые ссылаются исследователи ВШЭ, РФ отстаёт от развитых стран в пять раз, а от других стран европейского региона (ЕС) в два раза [19].

Для понимания особенностей инновационного развития России в условиях сложившейся экономической модели необходимо взглянуть на структуру инновационной активности по регионам и конкретным отраслям. Среди российских регионов самая высокая инновационная активность отмечена в Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Тульской области, Томской и Белгородской областях. А самая низкая активность – в Республике Ингушетия, Чеченской Республике, Республике Калмыкия, Республике Дагестан и в Ненецком АО.

Какова структура экономики данных регионов? Согласно отчёту ЦБ, «...экономика Республики Башкортостан характеризуется многоотраслевой структурой и высокой диверсификацией с упором на промышленность, строительство, транспорт и сельское хозяйство. Около трети валового регионального продукта (ВРП) формируется обрабатывающей промышленностью, в первую очередь – нефтепереработкой. Ведущими отраслями промышленности являются химия и нефтехимия, электроэнергетика, машиностроение и металлургия» [6]. Схожая структура наблюдается и у расположенного в центре России крупного промышленного региона Татарстана, в структуре экономики которого 26,1% занимает добыча полезных ископаемых [10], а в структуре промышленного производства преобладают нефтедобыча (21,2%), нефтепереработка (19,5%), нефтехимия и химия (16,3%). В свою очередь, Тульская область является центром оборонной промышленности России, во многом данная отрасль является для региона системообразующей. В структуре ВРП Томской области «наибольший удельный вес имеет сектор добычи полезных ископаемых (углеводородное сырьё). Затем следуют обрабатывающие производства, транспорт и связь, торговля, сельское хозяйство, строительство» [21]. И наконец, по данным ЦБ, «в отраслевой структуре экономики Белгородской области доминируют добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство, которые формируют более половины валового регионального продукта (ВРП). Ведущими отраслями в обработке являются пищевая промышленность и металлургия, существенная часть продукции экспортируется в страны ближнего и дальнего зарубежья» [7]. Получается, что из пяти регионов с наиболее высоким уровнем инновационной активности в четырёх регионах наиболее значимую долю в структуре экономики занимает добыча полезных ископаемых. А в Тульской области – заводы по производству вооружений, многие из которых носят экспортно ориентированный характер.

А какую картину даёт распределение инновационной активности не по регионам, а по отраслям? Из пяти наиболее инновационных отраслей две отрасли к 2020 году достигли запланированного в вышеупомянутом указе Президента уровня в 50% инновационной активности – производство компьютеров, электронных и оптических изделий, а также научные исследования и разработки. Кроме того, высокий уровень демонстрируют такие отрасли, как производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (вероятно, производство вооружений), производство электрического оборудования, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов. Получается, что отрасли, демонстрирующие наиболее высокую инновационную активность, не совпадают с профильными отраслями регионов, проявившими наибольшую инновационную активность, – за исключением Тулы, если допустить, что «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки», действительно означает производство вооружений. Так, среди предприятий,

занимающихся добычей полезных ископаемых, только 6,8% проявляют инновационную активность. Гораздо лучше дела обстоят у предприятий обрабатывающей промышленности, занимающихся производством кокса и нефтепродуктов (25%), производством химических веществ и химических продуктов (25,9%), а также металлургическим производством (28,4%).

Как можно интерпретировать полученные данные? Очевидно, что основную долю в распределение инновационной активности на региональном уровне вносят всё те же производства, связанные с добычей и обработкой полезных ископаемых, за счёт своей относительной многочисленности. А производства с наибольшей инновационной активностью, — такие как производство компьютеров и медицинского оборудования, — имеют слишком малый объём для того, чтобы составить крупную долю в производственной структуре регионов. Такое распределение во многом ограничено структурой российского экспорта и местом России в международном разделении труда.

Стоит отметить, что в среде отечественных экономистов сформировались две полярные точки зрения на сложившуюся ситуацию. Согласно «мейнстримной» точке зрения, государство не должно способствовать какому-либо изменению экономических пропорций (цены, рыночной доли компании, доли отрасли народного хозяйства в экономике), установившихся в результате независимой деятельности субъектов рынка. Аргументы, приводимые в пользу данной точки зрения, как правило, сводятся к предполагаемой у свободного рынка способности к саморегулированию. Однако, текущая российская экономическая модель сложилась именно в результате деятельности международных рынков. Именно в силу текущего положения РФ в системе международного разделения труда инновационные отрасли занимают гораздо более скромное положение в структуре отечественной экономики, чем полвека назад. «Но куда большим недостатком является то, что экономическая наука в лице Мейнстрим фактически отказалась от изучения сущностных изменений, происходящих на уровне социально-экономических отношений, обусловленных современным развитием производительных сил. Между тем, все основные направления экономической науки на уровне ее “жесткого ядра” признают закономерную связь между изменениями в производительных силах (технологиях), формах организации и экономических отношений» [20].

Конечно, для того, чтобы достичь желаемых показателей инновационной активности, обозначенных в указе от 07.05.2018 г. № 204, не нужно полностью отгораживаться от мирового рынка. Для достижения этих целей государство должно проводить политику, стимулирующую спрос на инновационную активность внутри страны и развитие инновационных отраслей, поскольку «научно-технический прогресс (НТП) является основным фактором современного экономического роста. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства, в развитых странах приходится от

70 до 90% прироста ВВП. Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании более эффективных технологий» [4].

Однако стоит помнить, что стимуляция инновационной активности не ограничивается чисто экономическими мерами поддержки высокотехнологичных отраслей. Успешная разработка и внедрение инноваций во многом определяется кадровым потенциалом страны, который зависит от эффективности системы образования. Немаловажным элементом такой эффективности является тесное взаимодействие образования, науки и производства. «Связь науки с производством в реальном секторе, особенно значимая для нашей страны, в прошедшие годы была разрушена и только в последнее время медленно восстанавливается, да и то преимущественно в оборонном секторе.

Для образования последствия “рыночного фундаментализма” оказались не менее негативными. Исходным пунктом этих проблем стала политика ориентации образования на модель подготовки узкого круга высококвалифицированных “профессионалов”, при участии других участников образовательного процесса получить квалификацию эффективного потребителя и исполнительного работника в посреднических сферах. Ориентация образования на решение проблем формирования творческого потенциала Человека в единстве процессов обучения, воспитания и просвещения активно разрушалась» [3].

Условием эффективного стимулирования инновационной активности является грамотно организованная синергия между мерами экономической поддержки и вниманием к сфере формирования и изменения производственных отношений. «Проблема недостаточной координации элементов национальной инновационной системы, особенно в части взаимодействия между государственным и частным секторами, имеет теоретико-методологический характер и затрагивает все отрасли и сектора отечественной экономики» [5]. Увеличение инновационной активности потребует усилий по изменению сложившихся условий международного разделения труда и крупных вложений в развитие отечественных производств, поскольку «инновация подразумевает инвестиции».

Литература

1. Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD // Совместная публикация ОЭСР и Евростата «Руководство Осло – Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям» // Руководство Осло 2018, 4-е издание // URL: https://www.ictt.by/Docs/news/2018/10/2018-10-26_01/Oslo_Manual_2018_4th_Edition_EN.pdf
2. Our World in Data // Productivity per hour worked // URL: <https://our-worldindata.org/grapher/labor-productivity-per-hour-pennworldtable?country=IND~MYS~PRT~JPN~GBR~ESP~USA~FRA~DEU~CHN~RUS>
3. Бузгалин А.В., Яковлева Н.Г. Возрождение отечественного образования: общедоступность, качество, ориентация на цели развития (к итогам работы международного конгресса

- «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» и второй сессии конгресса работников образования, науки, культуры и инженерных специальностей) // Экономика образования. 2015. № 1. С. 10–17.
4. *Глазьев С.Ю.* Какие инновации обеспечат опережающее развитие российской экономики. // URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/57729-kakie-innovatsii-obespechat-operezha-jushhee-razvitie-rossiyskoj-jekonomiki>
  5. *Гринберг Р.С., Журавин С.Г., Немцев В.Н.* Новая парадигма научных исследований в условиях реализации инновационной стратегии // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2014. №1. С. 147–152.
  6. Информация с сайта Отделения Банка России – Национальный банк по Республике Башкортостан // URL: https://cbr.ru/rb/ekonom_profil/
  7. Информация с сайта Отделения Банка России по Белгородской области // URL: https://cbr.ru/belgorod/ekonom_profil/
  8. *Кульгина А.С.* Руководство Осло как источник “инновационной” терминологии // Вестник магистратуры. 2019. № 3-2(90). С. 130–131.
  9. *Никонова А.А.* Перспективы и особенности реализации модели технологичной экономики в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 14. С. 304–331.
  10. Обзор основных экономических показателей Республики Татарстан за 2020 год // Торговое представительство Республики Казахстан в Российской Федерации (г. Казань) / март 2021 / Доклад // URL: https://kaztrade.ru/uploads/files/2021/05/19/osnovnye-ekonomicheskie-pokazateli-respubliki-tatarstan_1621407747.pdf
  11. Отчет Пресс-центра Минфина России «Об исполнении федерального бюджета за 2020 год». // URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37490-ob_ishpolnenii_federalnogo_byudzheta_za_2020_god
  12. Приказ Росстата от 27.12.2019 № 818. «Об утверждении методики расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций».
  13. Росстат / Доклад. Уровень инновационной активности организаций (с 2010 г.) // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
  14. Руководство Осло // М.: ЦИНС, 2010. 107 с.
  15. *Сараджева О.В.* Преимущества и недостатки сырьевой экономики России // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 233–239.
  16. Статистика внешней торговли. Данные Федеральной Таможенной Службы России. // URL: <https://ru-stat.com/date-Y2021-2021/RU/export/world>
  17. Тезисы доклада Максимова П.Н. – заместителя начальника отдела статистики произведенного ВВП Управления национальных счетов Федеральной службы государственной статистики – на заседании секции статистики ЦДУ РАН 21.05.2021 по теме: «Определение доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации». // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1b5RpebS/Maximov-tezisy.pdf>
  18. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
  19. *Фридлянова С.Ю.* Инновационная активность организаций промышленного производства: Исследование Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, 2017 г. // URL: https://issek.hse.ru/data/2017/11/14/1161223955/NTI_N_73_15112017.pdf
  20. *Хубиев К.А.* Генезис новых отношений в инновационной экономике: политэкономический взгляд // К.А. Хубиев, А.В. Бузгалин, д.э.н. М.И. Воейков, д.э.н. О.Ю. Мамедов, д.э.н. В.Т. Рязанов. Политэкономия: социальные приоритеты. Материалы Первого международного политэкономического конгресса. Т. 1: От кризиса к социально ориентированному развитию: реактуализация политической экономии: сб. науч. тр. // М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 297–303. 480с.

21. Экономика Томской области. Официальный интернет-портал Администрации Томской области. // URL: <https://www.tomsk.gov.ru/economic>

Timur Galeev (e-mail: galtian38@gmail.com)

Postgraduate student of the Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics (Moscow, Russia)

THE SPECIFICITY OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES' IMPLEMENTATION CONDITIONED BY RUSSIAN ECONOMIC MODEL

Successful implementation of innovation policy in national economies is influenced by many factors: the education system, tax policy, institutional conditions, resource costs. The most important of these factors is the role of the country in the global division of labor and its economic model arising from this division.

The formation of such a model entails an increase in innovative activity in some industries and a decline in others whose products are less in demand on the world market.

Keywords: innovations, innovation activity, OSLO leadership, resource-based economy, economic model of Russia, oil and gas sector.

DOI: 10.31857/S020736760022709-8

© 2022

Бахъш Ахмедов

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и менеджмента
Азербайджанского Государственного Экономического Университета
(г. Баку, Азербайджан)
(e-mail: bahmadov@gmail.com)

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕФТЯНЫХ ДОХОДОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СБЕРЕЖЕНИЙ НА ОБМЕННЫЙ КУРС ВАЛЮТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования реального валютного курса. Рассмотрены факторы, влияющие на обменный курс национальной валюты, в том числе влияние цены на нефть в странах, где нефтяной сектор имеет значительную долю в национальной экономике. Кроме того, наряду с ценой на нефть оценивалось влияние разницы между национальными сбережениями и внутренними инвестициями на реальный обменный курс. Исследования показывают, что основным фактором влияющим на реальный обменный курс в Азербайджане была цена на нефть. Другими факторами, которые в совокупности ограничивали укрепление национальной валюты, были увеличение стоимости импорта, а также разница между национальными сбережениями и инвестициями.

Ключевые слова: обменный курс, нефтяные доходы, национальные сбережения.

DOI: 10.31857/S020736760022710-0

Реальный обменный курс является одним из важных параметров экономического роста и конкурентоспособности национальной экономики. Изменения реального обменного курса оказывают разностороннее воздействие на экономику, влияя на внешнеторговые потоки, платежный баланс, структуру и уровень производства и потребления, занятость и распределение ресурсов [24]. В небольших открытых экономиках с высокой мобильностью капитала любое нарушение равновесия вызывает соответствующее изменение реального обменного курса, что приводит к возникновению нового долгосрочного равновесия [1. С. 13]. В то время как номинальный обменный курс – это монетарная концепция, отражающая относительную цену двух валют, реальный обменный курс – это мера относительных цен двух продуктов [35. С. 3]. Реальный обменный курс показывает покупательную способность национальной денежной единицы по отношению к иностранной валюте. В этой статье номинальный обменный курс является мерой единицы национальной валюты в единицах иностранной валюты, а реальный обменный курс принимается как произведение отношения уровня внутренних цен и уровней цен в зарубежных странах к номинальному обменному курсу. В связи с этим рост реального эффективного обменного курса отражает его укрепление, а снижение – его обесценивание.

Колебания обменного курса влияют на национальную экономику как по торговым, так и по финансовым каналам. Торговые каналы в основном связаны с изменением чистого экспорта товаров и услуг, а финансовые

каналы связаны с объемом финансовых и реальных активов, а также внешнего долга. Поскольку влияние торговых и финансовых каналов во многих случаях противоположно, в разных странах влияние реального обменного курса на экономический рост и занятость может различаться. Например, укрепление курса национальной валюты не только приводит к уменьшению чистого экспорта, но и снижает расходы на обслуживание государственного долга. Кроме того, эластичность выпуска по обменному курсу ниже в странах, где конкурентное преимущество основано на дифференциации продукции, чем в странах, где оно основано на издержках.

Согласно теории абсолютного паритета покупательной способности (ППС), относительные цены определяют обменный курс в долгосрочном периоде на основе закона единой цены. Эффект Балассы—Самуэльсона объясняет отличие обменного курса от относительных цен. Согласно Б. Балассе и П. Самуэльсону, различие реального обменного курса между странами связано с разницей в производительности [8, 34]. Чем больше разница в производительности при производстве торгуемых между странами товаров, тем больше разница в заработной плате и в ценах на услуги и, соответственно, тем больше разрыв между паритетом покупательной способности и равновесным обменным курсом [8. С. 593]. Повышение производительности, вызванное техническим прогрессом, увеличивает доступность факторов производства. Снижение себестоимости и цены торгуемых товаров в результате повышения производительности делает торгуемый сектор более конкурентоспособным и повышает реальный обменный курс. Если укрепление реального обменного курса связано с технологическими изменениями в национальной экономике, то такая ситуация свидетельствует о повышении конкурентоспособности страны. По мнению американского экономиста М. Портера, в основе концепции конкурентоспособности страны лежит эффективность использования ресурсов [4. С. 24]. В связи с этим в ряде исследований рост реального обменного курса рассматривается как интегральная характеристика конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочной перспективе [1. С. 31]. Также, согласно определению Комиссии по промышленной конкурентоспособности при Президенте США, конкурентоспособность на национальном уровне отражает способность страны производить товары и услуги, отвечающие требованиям мирового рынка, в условиях свободного и справедливого рынка при условии, что реальные доходы членов общества сохраняются и увеличиваются [3. С. 78]. В связи с этим, если снижение реального обменного курса ведет к снижению реальных доходов населения, такую ситуацию можно рассматривать, как снижение конкурентоспособности национальной экономики. Обесцененный реальный обменный курс эквивалентен субсидии на производство и налогу на потребление (на товары) [33. С. 409]. В связи с этим снижение обменного курса может привести к повышению ценовой конкурентоспособности

в торгуемом секторе, а также к снижению уровня благосостояния населения. В частности, в малых экономиках с высокой долей импорта усиливается влияние снижения обменного курса на снижение уровня жизни населения. Такая ситуация также может негативно сказаться на снижении реальной заработной платы и, соответственно, на уровне капиталовооруженности труда.

Таким образом, успешное экономическое развитие приводит к повышению курса валюты с повышением уровня жизни, в то время, как неудача в экономическом развитии часто приводит к обесцениванию валюты [38. С. 110]. Б. Баласса также отмечает, что отношение паритетной покупательной способности к номинальному валютному курсу является возрастающей функцией дохода на душу населения [8. С. 586]. Ряд эмпирических исследований подтверждают эффект Балассы—Самуэльсона [2, 10, 32].

Во многих случаях изменения реального эффективного обменного курса могут быть вызваны изменениями обменных курсов и уровней цен в зарубежных странах, а не внутренними экономическими условиями. В таком случае корректировка обменного курса может использоваться как средство ограничения негативного воздействия таких внешних изменений на объем производства и занятость. В этом отношении избегание значительного завышения курса национальной валюты является одним из наиболее важных требований, которое можно вывести из разнообразного опыта экономического роста во всем мире и которое, как представляется, полностью подтверждается статистическими данными по разным странам [33, 36]. В целом, согласно многим исследованиям, снижение реального обменного курса является одним из факторов, ускоряющих темпы экономического роста [21, 23]. В частности, многие экономисты показали, что снижение реального обменного курса положительно влияет на экономический рост в развивающихся экономиках и странах с переходной экономикой [28]. Кроме вышеперечисленного, снижение реального обменного курса может быть использовано как инструмент компенсации дополнительных затрат, вызванных институциональными, инфраструктурными, технологическими и другими ограничениями в национальной экономике. В связи с этим укрепление реального обменного курса в развивающихся экономиках особенно негативно сказывается на экономическом росте, поскольку его высокий уровень не позволяет развивать небольшой и неэффективный торгуемый сектор, который непропорционально страдает от институциональных и рыночных провалов [33].

Таким образом, «неправильный» уровень валютного курса вызывает значительные издержки благосостояния, т.е., с одной стороны, посылает неверные сигналы экономическим агентам, а с другой — вызывает экономическую нестабильность [35. С. 3]. В связи с этим, уровень реального обменного курса может использоваться как инструмент экономической политики и не должен наносить ущерб экономическому развитию.

За счет увеличения нефтяных доходов приток дополнительных валютных средств в страну приводит к укреплению национальной валюты, что может негативно сказаться на развитии ненефтяного торгуемого сектора и вызвать симптомы «голландской болезни». Конкурентоспособность ненефтяного сектора снижается в случае распределения нефтегазовых доходов по рыночному механизму в результате эффекта движения ресурсов и эффекта расходования [16]. По мнению В. Макса Кордена и Дж. Питера Нири, появление дополнительного спроса на ресурсы, в том числе на рабочую силу, в развивающемся секторе вызывает рост цен на ресурсы в стране, тем самым повышая цены в других секторах и снижая конкурентоспособность этих секторов. В то же время В. Макс Корден в своих более поздних исследованиях показал, что влияние эффекта движения ресурсов незначительно [14].

Эффект расходования обусловлен расходованием возросших доходов энергетического сектора в неторгуемом секторе и на импортную продукцию. Когда возросший доход вызывает рост цен в неторгуемом секторе, это ведет к повышению реального обменного курса и снижению международной конкурентоспособности. В результате влияния этих факторов, другие отрасли торгуемого сектора отстают в развитии.

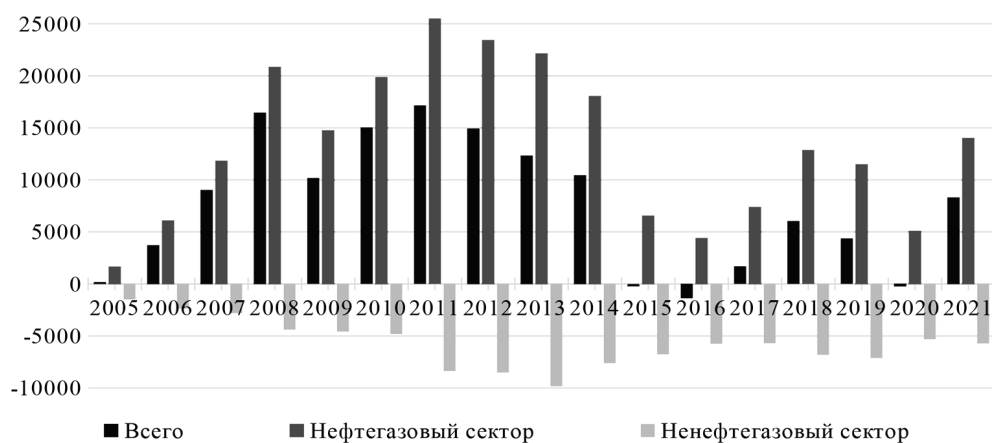
Следует отметить, что в рамках эффекта Балассы-Самуэльсона силы международной конкуренции повышают производительность в торгуемом секторе, и это приводит к реальному укреплению национальной валюты, а в случае «голландской болезни» увеличение сырьевого экспорта повышает реальный обменный курс, что, снижая конкурентоспособность обрабатывающего сектора, создает негативные последствия для долгосрочного экономического развития [2]. По мнению Б. Эгерта и других, одним из первых признаков возникновения «голландской болезни» является укрепление реального обменного курса [20]. Таким образом, в странах, где доля горнодобывающей промышленности значительна, приток валютных средств за счет экспорта природных ресурсов становится одним из основных факторов укрепления национальной валюты.

Большинство исследований показывают, что рост цен на нефть укрепляет реальный обменный курс [30]. Согласно некоторым исследованиям, укрепление реального обменного курса в Азербайджане негативно влияет на ненефтяной экспорт [22. С. 13].

Следует отметить, что волатильность цены на нефть и обеспечение принципов устойчивого развития обуславливают необходимость сбережения части нефтяных доходов. Поэтому выбор между инвестированием национальных сбережений во внутреннюю или в иностранную экономику влияет на реальный обменный курс. Согласно некоторым исследованиям, снижение реального обменного курса увеличивает норму сбережений [18, 27]. Однако П. Монтель и Л. Сервен не установили точной связи между нормой сбережений и обменным курсом [29]. Также, по мнению Б. Бернанке, высокая норма

сбережений приводит к снижению реального обменного курса [11]. По мнению Д. Родрика, у правительств есть эффективные экономические инструменты воздействия на реальный обменный курс, и для того, чтобы реальный обменный курс оставался на заниженном уровне, сбережения должны быть высокими по сравнению с инвестициями, а расходы должны быть низкими по сравнению с доходами [33. С. 406]. Мировой опыт девальвации национальных валют показывает, что после девальвации обменный курс валюты достигает нового равновесия и что это равновесие в сильной степени определяется политикой центрального банка и правительства [36. С. 3].

В 2005–2020 гг. в Азербайджане доля нефтегазового сектора в ВВП колебалась от 32,1% до 60,1%, а доля нефтегазового сектора в экспорте товаров и услуг – от 70,2% до 90,7%. По межотраслевому балансу 2016 года доля нефтегазового сектора в ВВП составила 32,4%, при этом 92,9% добытой нефти и газа было экспортировано. Доля нефтяных доходов в доходах консолидированного бюджета Азербайджана в 2005–2020 гг. колебалась от 38,1% до 78,7%.

Рис. 1. Баланс счета текущих операций в Азербайджане (млн долл.)

Источник: [39].

Сальдо счета текущих операций было положительным в течение 2005–2020 гг., за исключением 2015 и 2020 гг. (Рис. 1). При этом сальдо операций в нефтегазовом секторе было положительным, а в ненефтегазовом секторе – отрицательным. Это свидетельствует о том, что средства в иностранной валюте, генерируемые в нефтегазовом секторе, расходуются в ненефтегазовом секторе. Кроме того, основная часть нефтегазовых доходов находится в распоряжении государства, так как нефтегазодобывающие и нефтегазоперерабатывающие предприятия находятся в государственной собственности.

Рис. 2. Отношение доходов Государственного Нефтяного Фонда к нефтегазовому ВВП (%)

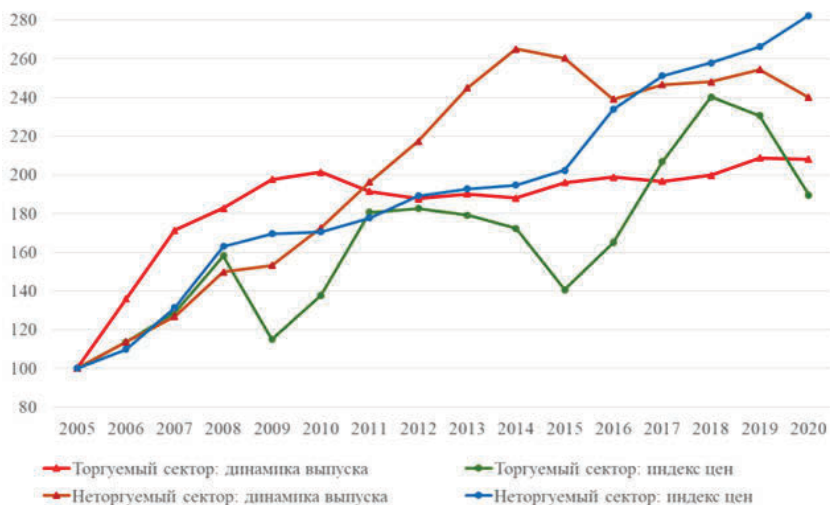
Источник: [42, 43].

Как видно из Рис. 2, в 2008–2021 годах в Азербайджане отношение доходов Государственного Нефтяного Фонда к нефтегазовому ВВП колебалось от 45,8% до 64,1%, а к экспорту продукции и услуг – от 33,5% до 57,1%. Низкий уровень этих показателей в 2005–2007 гг., в основном, был обусловлен погашением инвестиций, сделанных иностранными компаниями в рамках нефтяных контрактов. Как видно, значительная часть валютных средств, поступающих в страну, находилась в распоряжении государства. В целом объем доходов Государственного Нефтяного Фонда напрямую зависел от цены на нефть и объема добычи нефти, поскольку расходы, связанные с эксплуатацией уже введенных в эксплуатацию месторождений, в целом остаются относительно стабильными, а рост цены на нефть повышает прибыль.

Следует отметить, что возможности государственного регулирования валютного рынка в Азербайджане увеличиваются за счет того факта, что основная часть доходов, получаемых в нефтегазовом секторе, находится в распоряжении государства. В таких условиях решение о том, какая часть нефтегазовых доходов, находящихся в распоряжении государства, расходуется, становится одним из факторов, влияющих на курс национальной валюты.

Как видно из Рис. 3, темпы роста общего объема производства в торгуемом секторе снизились и стабилизировались после 2010 года. Такая ситуация сложилась в основном за счет снижения добычи нефти. При этом в неторгуемом секторе с 2015 года наблюдается снижение производства, что было связано с уменьшением реальных расходов государственного бюджета. Так, в 2015 году курс маната по отношению к доллару США снизился примерно в 2 раза, что привело к уменьшению реальных расходов государственного бюджета. Помимо вышеперечисленного, рост цен в неторгуемом секторе в Азербайджане превысил рост цен в торгуемом секторе. Такая ситуация стала одним из важных факторов укрепления национальной валюты.

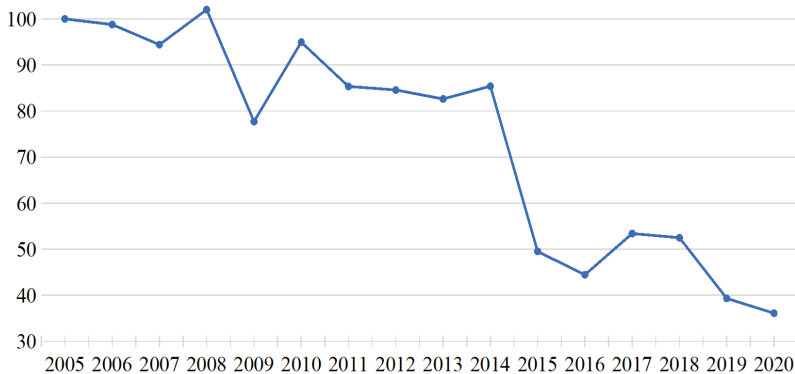
Рис. 3. Динамика выпуска и индекс цен производителей в торгуемых и неторгуемых секторах (2005 г. = 100)

Источник: [43].

Условия торговли, определяемые как отношение экспортных цен к импортным ценам, влияют на обменный курс национальной валюты. Изменения условий торговли указывают на относительные цены продукции торгуемого сектора страны по отношению к импортируемой продукции. Изменение этого показателя влияет на объем внутреннего спроса (ухудшение условий торговли снижает спрос, а улучшение – увеличивает спрос), что влияет на уровень цен в неторгуемом секторе [5. С. 318]. Поскольку доля нефтегазового сектора в экспорте товаров и услуг Азербайджана в 2005–2020 гг. была высока, изменение цен на нефть и газ на мировом рынке существенно влияло на условия торговли.

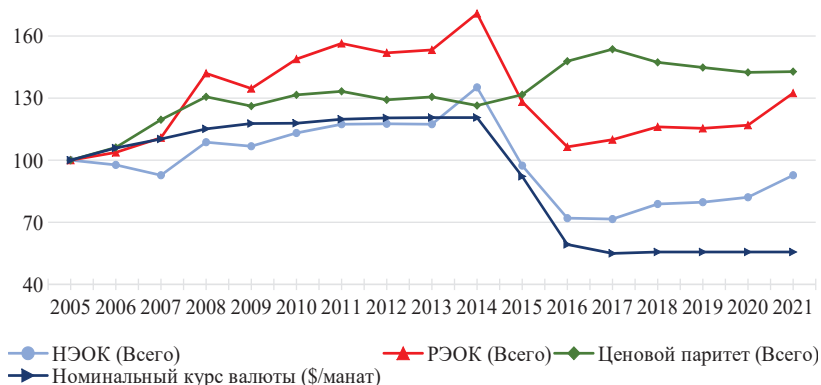
Как видно из Рис. 4, после 2014 года условия торговли Азербайджана значительно ухудшились. Это произошло из-за падения цены на нефть. В то время как цены на импортную продукцию постоянно росли, волатильность цен на нефть ниже максимального уровня 2008 года вызвала ухудшение условий торговли.

Хотя многие страны декларируют режим свободно плавающего обменного курса, в этих странах обменный курс регулируется Центральным банком [12]. Центральный банк вмешивается, чтобы предотвратить краткосрочные колебания на внутреннем валютном рынке. Бывший председатель Центрального банка Азербайджана Э. Рустамов отмечал, что Центральный банк проводит де-факто курсовую политику по отношению к доллару США [7. С. 30]. Следует отметить, что такая ситуация также связана с высокой долей доллара США на валютном рынке страны. Так, доля доллара США в валютном рынке Азербайджана в 2005–2021 годах превышала 70%.

Рис. 4. Условия внешней торговли в Азербайджане (2005 г. = 100)

Источник: [40].

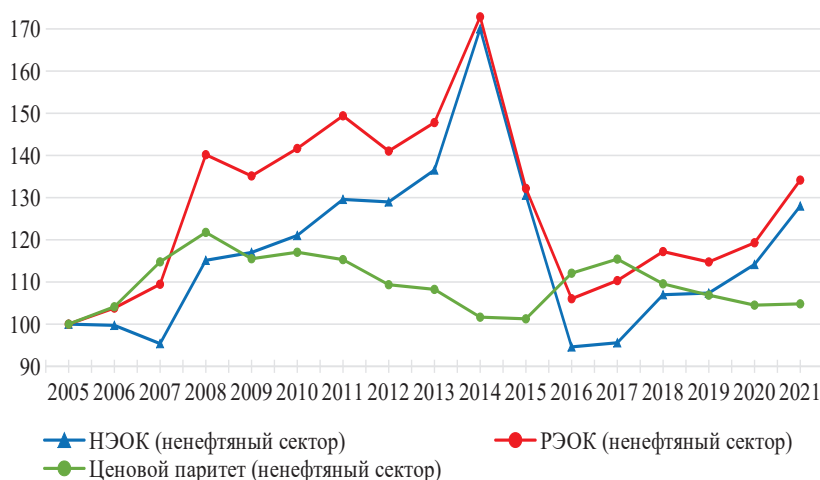

Рис. 5. Динамика номинального и реального эффективного обменного курса (НЭОК и РЭОК), паритета цен и номинального обменного курса национальной валюты по отношению к доллару США (2005 г. = 100)

Источник: [39, 43].

Как видно из Рис. 5, ценовой паритет (соотношение между уровнем внутренних цен и средневзвешенным уровнем цен зарубежных стран-партнеров), рассчитанный для всех стран-партнеров Азербайджана, оказывал возрастающее влияние на реальный обменный курс. Эта ситуация в основном была связана с нефтяным фактором. Поскольку значительная часть экспорта нефти приходится на долю развитых экономик, увеличение их доли во внешнеторговом обороте привело к увеличению паритета цен. Связано это с тем, что изменение индекса цен потребительских товаров в развитых экономиках ниже, чем в развивающихся экономиках. В то же время, поскольку значительная часть ненефтяного внешнеторгового оборота Азербайджана приходится на долю развивающихся экономик, изменение паритета цен для этих стран носит ограниченный характер (Рис. 6). При этом на изменение реального

эффективного обменного курса, рассчитанного на основе доли стран-партнеров в ненефтяном внешнеторговом обороте, существенное влияние оказывало изменение номинального эффективного обменного курса (Рис. 6). Такая ситуация была вызвана стабильным обменным курсом национальной валюты по отношению к доллару США в течение длительного времени.

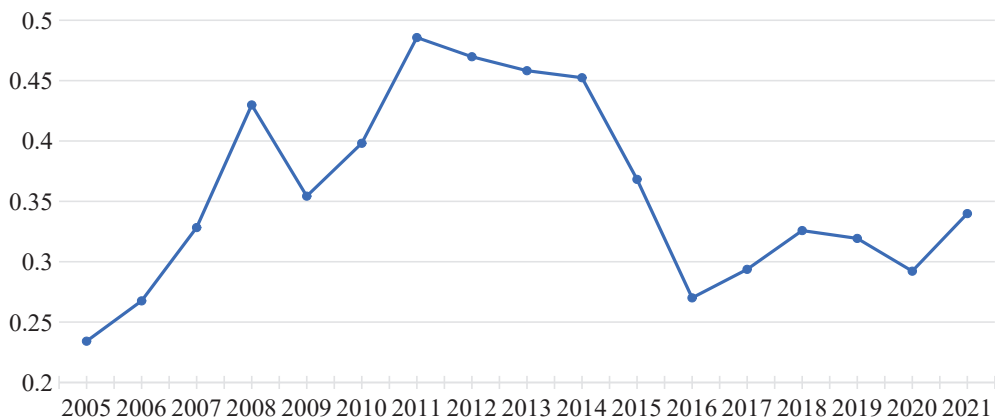
Рис. 6. Динамика НЭОК и РЭОК, паритета цен для стран-партнеров по внешней торговле нефтегазовой продукцией (2005 г. = 100)

Источник: [39].

Как видно из Рис. 6, снижение номинальных обменных курсов в зарубежных странах-партнерах в 2005–2014 годах привело к снижению конкурентоспособности Азербайджана в производстве нефтегазовых продуктов. При этом уровень потребительских цен в Азербайджане превышал уровень цен нефтегазовых торговых партнеров.

Обеспечение стабильности номинального курса национальной валюты не ограничивало уровень инфляции в стране. В основном это было связано с ростом цен в странах-партнерах и в значительной степени ростом их валютных курсов.

Как видно из Рис. 7, соотношение между уровнем цен в США и уровнем цен в Азербайджане больше, чем номинальный обменный курс (курс доллара к манату). Такая ситуация показывает, что национальная валюта значительно дешевле доллара США. Расчеты на основе статистической базы Всемирного банка (по доле в товарообороте) показывают, что в 2005–2020 годах отношение паритета покупательной способности к номинальному обменному курсу в Азербайджане было в 1,6–3,0 раза меньше, чем в среднем по внешнеторговым партнерам.

Рис. 7. Отношение уровня цен коэффициента пересчета ППС (ВВП) к рыночному обменному курсу в Азербайджане

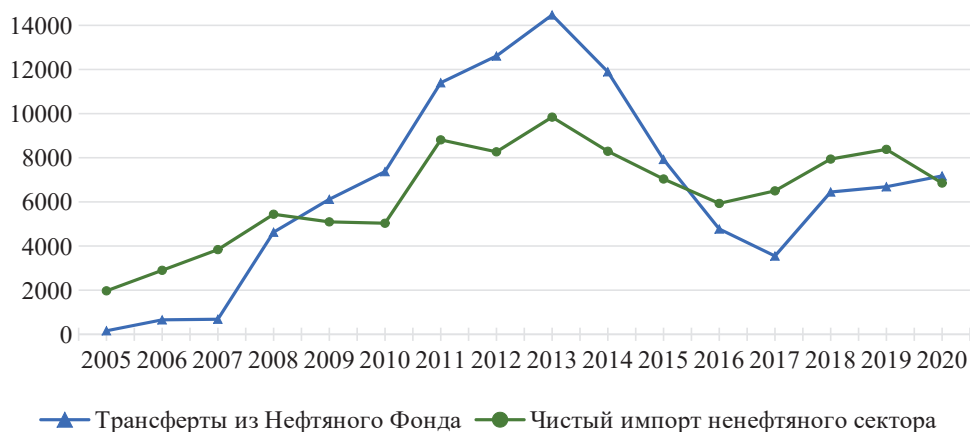
Источник: [41].

Когда население использует наличные в качестве средства сбережения, ожидания обесценения национальной валюты будут увеличивать спрос на иностранную валюту и повышать волатильность обменного курса. Например, сумма наличных денег (M0) в Азербайджане составила в декабре 2014 года 10,2 млрд манатов, а в январе 2016 года — 4,5 млрд манатов. В этот период замена маната, используемого населением в качестве средства накопления, на иностранную валюту стала одним из основных факторов обесценения национальной валюты по отношению к доллару США почти в два раза. Вмешательство ЦБ на валютном рынке не предотвратило этого обесценения. Так, золотовалютные резервы ЦБ уменьшились с 13,8 млрд долл. на конец 2014 года до 5,0 млрд долл. на конец 2015 года.

Когда денежно-кредитная политика направлена на обеспечение стабильности номинального обменного курса и значительная часть доходов государственного бюджета формируется за счет экспорта, количество денег в манатах существенно зависит от фискальной политики, т.е. расходов бюджета. После 2014 года сокращение трансфертов из Нефтяного Фонда в государственный бюджет значительно перевесило снижение чистого импорта товаров и услуг, что привело к обесценению маната по отношению к доллару США (Рис. 8).

Как видно из Рис. 8, в 2009–2015 гг. сумма трансферта из Нефтяного Фонда в государственный бюджет была выше суммы чистого несырьевого импорта, что повлияло на повышение номинального обменного курса национальной валюты. С целью ограничить укрепление курса национальной валюты к доллару США Центральный банк скупал иностранную валюту на валютном рынке, что привело к увеличению манатной денежной массы (M2) в обращении. Так, отношение денежной массы (M2) к нефтегазовому ВВП увеличилось с 13,2% в 2005 г. до 36,9% в 2009 г. и 57,2% в 2014 г. К концу 2015 г. оно снизилось до

26,4%, а в 2020 г. составило 44,8%. Однако в 2014 и 2015 годах на фоне падения цен на нефть обесценение национальной валюты в значительной части основных стран-партнеров по внешней торговле ненефтяной продукцией привело к замене маната в сбережениях населения на доллары США, что увеличило спрос на доллар США на валютном рынке и в конечном итоге привело к обесценению курса национальной валюты. Основным фактором возникновения такой ситуации стало снижение цен на нефть. Так, именно в результате снижения цен на нефть отношение национальных сбережений к ВВП снизилось с 41,7% в 2014 г. до 28,8% в 2015 г. и до 23,5% в 2016 г. Напротив, отношение разницы между национальными сбережениями и инвестициями (чистый иностранный кредит) к национальным сбережениям уменьшилось с 41,1% в 2013 г. до 34,1% в 2014 г. и до 3,0% в 2015 г., а в 2016 г. она равнялась – 9,5%. В 2016 году золотовалютные резервы страны впервые за десятилетие сократились.

Рис. 8. Трансферты в государственный бюджет Нефтяного Фонда и чистый импорт ненефтяного сектора (млн долл. США)

Источник: [39, 42].

К фундаментальным факторам укрепления реального обменного курса Э. Гурвич и другие относят эффект Балассы-Самуэльсона, улучшение условий торговли, движение капитала, а также рост регулируемых цен [2]. В то же время некоторые исследователи к факторам, определяющим реальный обменный курс, добавили изменение тарифов и чистых иностранных активов [13, 19].

В соответствии с подходом, называемым «Поведенческий равновесный реальный обменный курс» (*Behavioral Equilibrium Exchange Rate (BEER)*) построено следующее уравнение регрессии [13]:

$$reer_t = \beta_1 + \beta_2 po_t + \beta_3 idp_t + \beta_4 SI_t + \varepsilon_t \quad (1)$$

где, ree_t — реальный эффективный обменный курс (2005=100), в логарифмическом выражении;

po_t — динамика реальной цены на нефть (2005=100), в логарифмическом выражении;

idp_t — доля импорта в ВВП, в %;

SI_t — отношение разницы между национальными сбережениями и инвестициями к ВВП, в %.

Цена на нефть определяет не только объем поступающей в страну валюты, но и условия торговли. Разница между национальными сбережениями и инвестициями формирует размер чистых иностранных активов страны. Динамика доли импорта в ВВП косвенно отражает взаимосвязь между ценами импорта и внутренними ценами, а также спросом на валюту. Кроме того, существует ряд факторов, затрудняющих оценку эффекта Балассы-Самуэльсона в стране. Так как основные инвестиционные проекты в области добычи нефти и газа завершены, а добыча нефти и газа является капиталоемкой, и доля ренты в этой сфере высока, то снижение добычи не оказывает существенного влияния на численность работников или их заработную плату. При этом в 2019 году экспорт продукции в долларах США в Азербайджане увеличился в номинальном выражении в 4,5 раза по сравнению с 2005 годом: экспорт сырья увеличился в 6,4 раза, экспорт потребительских товаров — в 2,5 раза, экспорт промежуточных продуктов — в 2,4 раза, а экспорт инвестиционной продукции уменьшился в 3,1 раза. В целом, за указанный период доля сырья в экспорте продукции увеличилась — с 56,3% до 79,5%, доля потребительских товаров снизилась с 28,2% до 15,5%, доля полуфабрикатов — с 8,6% до 4,6%, а доля инвестиционных продуктов с 6,8% до 0,48%. Отношение экспорта ненефтегазовой продукции к ненефтегазовому ВВП снизилось с 15,8% в 2005 году до 6,6% в 2020 году. Примерно половину ненефтегазового экспорта в указанный период составляли пищевые продукты, живые животные, напитки, табак и непродовольственное сырье (кроме топлива).

Ненефтегазовый экспорт является в основном простой и материалоемкой продукцией и в настоящее время не играет существенной роли в плане роста заработной платы. В то же время повышение заработной платы работников бюджетной сферы, а также социальная политика государства привели к повышению уровня общей заработной платы в стране. Такая ситуация в основном была связана с увеличением доходов от нефти. Помимо вышеперечисленного, государственное регулирование цен на некоторые товары и услуги создает искажение относительных цен. Эти факторы затрудняют оценку влияния различий в производительности на реальный обменный курс.

По данным за 2005–2020 годы, параметры уравнения (1) были следующими:

$$ree_t = 3,35 + 0,4965po_t - 0,0199idp_t - 0,0142SI_t \quad (2)$$

(0,43)   (0,0923)   (0,0025)   (0,0027)

$R^2 = 0,925$, скорректированный $R^2 = 0,907$, F-статистика = 49,57, вероятность (F-статистика) = 0. Модель адекватна при уровне значимости 1%. Тест Бройша–Годфри на автокорреляцию показал, что автокорреляция отсутствует при 5%-м уровне значимости. Коэффициент Джакю–Бера составляет 0,68, а вероятность нормального распределения больше 5% и составляет 71,3%. Тесты Бройша–Пагана–Годфри и Глейзера не выявили гетероскедастичности на уровне значимости 5%. Расширенный тест Дики–Фуллера и тест Филлипса–Перрона, проведенные для остатков уравнения регрессии (2), показали, что остатки уравнения стационарны на уровне значимости 5%.

Согласно уравнению регрессии (2), цена на нефть является основным фактором, влияющим на реальный обменный курс. Поскольку основная часть нефтяных доходов в настоящее время находится в распоряжении государства, увеличение нефтяных доходов приводит к увеличению расходов бюджета. Кроме того, высока неопределенность, связанная с ценой на нефть, поэтому снижение цены на нефть ведет к уменьшению расходов бюджета. Таким образом, объем расходов бюджета в основном определяет предложение иностранной валюты на валютном рынке.

Увеличение доли импорта в ВВП увеличивает спрос на иностранную валюту на валютном рынке, тем самым снижая номинальную стоимость национальной валюты. В то же время увеличение стоимости импорта снижает спрос на местную продукцию и ограничивает цены на неторгуемую продукцию. Как видно из уравнения регрессии (2), увеличение доли импорта в ВВП оказывало понижающее влияние на реальный эффективный обменный курс.

Национальные сбережения используются в двух направлениях. Во-первых, внутри страны они используются для реализации инвестиций. Во-вторых, если они не используются как инвестиции в стране, то размещаются как чистый кредит (инвестиция) за рубежом. В то же время, поскольку национальные сбережения в основном формируются за счет нефтяных доходов, использование их внутри страны приводит к созданию дополнительного предложения на валютном рынке и, как следствие, к снижению реального обменного курса. Кроме того, поскольку разница между национальными сбережениями и инвестициями равна также сальдо счета текущих операций, увеличение этого показателя может привести к увеличению чистых иностранных активов страны, тем самым увеличивая расходы в результате эффекта богатства. В то же время, поскольку основная часть национальных сбережений в Азербайджане находится в распоряжении государства, этот фактор не оказывает существенного влияния на экономические субъекты.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что цена на нефть в Азербайджане является основным фактором, влияющим на реальный эффективный обменный курс национальной валюты – маната. Чтобы ограничить негативное влияние изменения нефтяных цен на объем доходов и на национальную

экономику в целом, целесообразно не допускать резких изменений в размере расходимой части нефтяных доходов.

Литература

1. *Гельвановский М.И., Жуковская В.М. и др.* Конкурентоспособность России в 90-е годы. Межстрановой макроэкономический анализ // М.: ИМЭМО РАН, 2000.
2. *Гурвич Е., Соколов В., Улюкаев А.* Оценка вклада эффекта Балассы-Самуэльсона в динамику реального обменного курса рубля // Вопросы экономики. 2008. № 7. С. 12–30.
3. *Куликов Г.* Факторы мирохозяйственной конкурентоспособности Японской экономики // Российский экономический журнал. 1998. № 1. С. 77–81.
4. *Портер М.* Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран // М.: Международные отношения, 1993.
5. *Сосунов К.А., Шумилов А.В.* Оценивание равновесного реального обменного курса российского рубля // Экономический журнал ВШЭ. Том. 9 (2005), № 2. С. 216–229.
6. *Туманова Е.А., Шагаз Н.Л.* Макроэкономика. Элементы продвинутого подхода // М.: ИНФРА-М, 2004.
7. *Рустамов Э.С.* Глобальный кризис и антикризисная политика Центрального банка Азербайджана // Деньги и кредит. № 1. 2010. С. 27–35.
8. *Balassa B.* The purchasing power parity doctrine: A reappraisal // *Journal of Political Economy*. 1964. Vol. 72, P. 584–596.
9. *Berg A., Miao Y.L.* The real exchange rate and growth revisited: The Washington Consensus strikes back? IMF working paper. 2010. WP/10/58.
10. *Berka M., Devereux M.B., Engel C.* Real exchange rates and sectoral productivity in the Eurozone // *American Economic Review*. 2018. 108(6), P.1543–1581.
11. *Bernanke B.S.* The global saving glut and the US current account deficit. Remarks at the Sandridge Lecture, Virginia Association of Economics, Richmond, Virginia (March), 2005.
12. *Calvo G.A., Carmen M.R.* Fear of floating // *Quarterly Journal of Economics*. 2002. V107 (2, May), P. 379–408.
13. *Clark P., MacDonald R.* Exchange rates and economic fundamentals – A methodological comparison of BEERs and FEERs. IMF Working Paper № 98/67, 1998.
14. *Corden W.* Dutch Disease in Australia: Policy options for a three-speed economy // *Australian Economic Review*. 2012. 45(3), P. 290–304.
15. *Corden W.M.* Booming sector and Dutch Disease economics: Survey and consolidation // *Oxford Economic Papers*. 1984. N 36, P. 359–380.
16. *Corden W.M., Neary J.P.* Booming sector and de-industrialisation in a small open economy // *The Economic Journal*. 1982. N 92 (368), P. 825–848.
17. *Coudert V., Couharde C.* Currency misalignments and exchange rate regimes in emerging and developing countries // *Review of International Economics*. 2009. N 17, P. 121–136.
18. *Dooley M.P., Folkerts-Landau D., Garber P.* The revived Bretton Woods system: The effects of periphery intervention and reserve management on interest rates and exchange rates in center countries. NBER Working Paper 10332. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA, 2004.
19. *Edwards S.* Real and monetary determinants of real exchange rate behavior // *Journal of Development Economics*. 1988, Vol. 29, pp. 311–341.
20. *Egert B., Lommatzsch K., Lahreche-Revil A.* Real exchange rates in small open OECD and transition economies: Comparing apples with oranges? // *Journal of Banking & Finance*. 2006. N 30, P. 3393–3406.

21. *Eichengreen B.* The real exchange rate and economic growth. Commission on Growth and Development Working Paper, No. 4, The World Bank, 2008.
22. *Hasanov F., Samadova I.* The impact of real effective exchange rate on the non-oil export: The case of Azerbaijan. MPRA Paper No. 79559, 2010.
23. *Hausmann R., Pritchett L., Rodrik D.* Growth accelerations // *Journal of Economic Growth*. 2005. N 10 (4), P. 303–329.
24. *Khan M., Montiel P.* Real exchange rate dynamics in a small, primary-exporting Country // *IMF Economic Review*. 1987. N 34, pp. 681–710.
25. *Korhonen I., Juurikkala T.* Equilibrium exchange rates in oil-exporting countries // *Journal of Economics and Finance*. 2009. N 33, P. 71–79.
26. *Korhonen I., Juurikkala T.* Equilibrium exchange rates in oildependent countries. BOFIT Discussion Paper 8/2007, Bank of Finland Institute for Economics in Transition, 2007
27. *Levy-Yeyati E., Sturzenegger F.* Fear of floating in reverse: exchange rate Policy in the 2000s. Paper, the LAMES-LACEA Annual Meetings, 2007.
28. *MacDonald R.R., Vieira Flavio V.* A panel data investigation of real exchange rate misalignment and growth. CESifo Working Paper Series No. 3061, May 1, 2010.
29. *Montiel P., Serven L.* Real exchange rates, saving and growth: Is there a link? World Bank Policy Research Working Paper Series, 4636, 2008.
30. *Nouira R., Hadj Amor T., Rault C.* Oil price fluctuations and exchange rate dynamics in the MENA region: Evidence from non-causality-in-variance and asymmetric non-causality tests // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2019. N 73, P. 159–171.
31. *Nusair S.A., Olson D.* The effects of oil price shocks on Asian exchange rates: Evidence from quantile regression analysis // *Energy Economics*. 2019. N 78, P. 44–63.
32. *Ricci L.A., Milesi-Ferretti G.M., Lee J.* Real exchange rates and fundamentals: A Cross-Country Perspective // *Journal of Money, Credit and Banking*, 2013. N 45(5), P. 845–865.
33. *Rodrik D.* The real exchange rate and economic growth // *Brookings Papers on Economic Activity*. 2008. Vol. 2008, no. 2, P. 365–412.
34. *Samuelson P.* Theoretical Notes and Trade Problems // *Review of Economic Statistics*. 1964. Vol. 46, P. 145–154.
35. *Edwards S.* Exchange rate misalignment in developing Countries // *The World Bank Research Observer*. Vol. 4. No. 1 (Jan., 1989), P. 3–21.
36. *Shatz H.J., Tarr D.G.* Exchange rate overvaluation and trade protection – Lessons from experience. World Bank Policy Research Working Paper No. 2289, 02/29/2000.
37. *Spatafora N., Stavrev E.* The equilibrium real exchange rate in a commodity exporting country: The case of Russia. IMF Working Paper Series, WP/03/93, 2003.
38. *Ito T., Isard P., Symansky S.* Economic growth and real exchange rate: An overview of the Balassa-Samuelson hypothesis in Asia. Changes in exchange rates in rapidly developing countries: Theory, practice, and policy issues / Takatoshi Ito and Anne O. Krueger, editors, University // of Chicago Press, 1999.
39. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cbar.az>
40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/>
41. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PPPC.RF>
42. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://oilfund.az>
43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://stat.gov.az>

Baghish Ahmadov (e-mail: bahmadov@gmail.com)

Ph.D. in Economics, Associate Professor,

Department of Economy and Management,

Azerbaijan State Economic University (UNEC) (Baku, Azerbaijan)

ASSESSING THE IMPACT OF OIL REVENUES AND NATIONAL SAVINGS ON THE EXCHANGE RATE IN AZERBAIJAN

The article discusses the theoretical and practical aspects of the formation of the real exchange rate. The factors influencing the exchange rate of the national currency, including the impact of oil prices in countries where the oil sector has a significant share in the national economy, are analyzed. The impact of the difference between national savings and domestic investment on the real exchange rate is assessed. It is shown that the main factor affecting the real exchange rate in Azerbaijan is the price of oil. Other factors that cumulatively limit the strengthening of the national currency are the increase in the cost of imports, as well as the difference between national savings and investments.

Keywords: exchange rate, oil revenues, national savings.

DOI: 10.31857/S020736760022710-0

© 2022

Алишер Расулев

доктор экономических наук, профессор Ташкентского государственного экономического университета

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

(e-mail: arasulev@yandex.ru)

Сергей Воронин

доктор экономических наук, главный специалист Института бюджетно-налоговых исследований, профессор Ташкентского Филиала

Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

(e-mail: Sergey_voronin63@yahoo.com)

Дарья Угай

магистрант Банковско-финансовой Академии Республики Узбекистан

(г. Ташкент, Республика Узбекистан)

(e-mail: darya.ugay@gmail.com)

**ПУТИ УСИЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ НАЛОГОВЫХ СТИМУЛОВ
К ВОДОСБЕРЕЖЕНИЮ ДЛЯ КОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

В статье рассматривается практика применения налога на использование водных ресурсов для коммерческого сектора в Республике Узбекистан. Выявлена недостаточная эффективность действующего механизма налогообложения водных ресурсов и налоговых стимулов к водосбережению. Сформулированы предложения по модернизации действующего в республике механизма налогообложения использования водных ресурсов. Предлагается ряд мер по созданию современной системы регулирования потребления водных ресурсов, стимулирующей их экономное использование.

Ключевые слова: налогообложение, водные ресурсы, лимиты водопользования, налоговые стимулы, водосбережение, налог на использование водных ресурсов.

DOI: 10.31857/S020736760022711-1

В последние годы в мире нарастают проблемы в сфере водопотребления. Ухудшается ситуация с использованием водных ресурсов и в странах Центральной Азии, в том числе в Узбекистане. По методологии ФАО, использование воды в республике достигло критического уровня – 169% от водных запасов (по методике международного агентства *statista.com* – 4,35 баллов по 5-ти балльной шкале). Около 80% водных ресурсов страны формируется за

счет трансграничных водотоков. В республике из-за дефицита воды и действия других неблагоприятных факторов каждую минуту 9 кв. м территории превращаются в пустыню¹.

Процесс опустынивания с каждым годом усиливается, в особенности в южных, восточных, северных и все более в западных регионах нашей страны. Границы пустынь Карначуль, Мирзачуль, Шерабад, Далварзин, а также пустынь Республики Каракалпакстан продолжают расширяться. К их числу за последние годы добавилась самая молодая пустыня мира – Аралкум, объединившая пустыню Каракум в Туркменистане и Кызылкум в Узбекистане (ранее через их середину протекала Амударья).

Согласно прогнозу Института мировых ресурсов, к 2040 году Узбекистан может стать одной из 33 стран с наибольшим дефицитом воды, что подчеркивает необходимость перехода к практике устойчивого управления водными ресурсами и широкого использования ресурсосберегающих технологий во всех отраслях национальной экономики².

На опустынивание территории влияют как природные, так и антропогенные факторы. Действие природных процессов неподвластно человеку. В то же время антропогенные факторы напрямую связаны с деятельностью человека и включают в себя неправильную ирригацию, загрязнение земель, промышленные отходы и добычу горных пород, песка и полезных ископаемых.

Какие отрасли больше всего используют водные ресурсы в республике? Из всех задействованных водных ресурсов наибольшая их часть расходуется *в сельском хозяйстве* – 90%, (в коммунальном секторе – 4,2%, энергетике – 2,3%, промышленности 1,3% и рыбоводстве – 1,2%)³.

Узбекистан выращивает около 80 видов сельхозпродукции, среди которых хлопчатник, зерно, рис, картофель, масличные и другие культуры. Общий объем производства продукции растениеводства в 2021 году составил 151,1 трлн сумов (13,8 млрд долл.) или 103,1% к уровню 2020 года. В 2021 году по всем категориям хозяйств было произведено 7,5 млн тонн зерновых культур; 10,8 млн тонн овощей, в том числе 3,3 млн тонн картофеля; 2,3 млн тонн бахчевых культур; 2,8 млн тонн плодов и ягод. За последние 10 лет в республике производство сельхозпродукции **выросло в 6,6 раза!** Это негативно сказалось на состоянии земельно-водных ресурсов⁴.

¹ Использование воды в Узбекистане достигло критического уровня – ФАО. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>; Базовый показатель водного стресса во всем мире в 2020 году, по отдельным странам. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9adf397a-62ccd0b20-7fb4d859-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/1097524/water-stress-levels-by-country/

² Возможности эффективного использования энергии и воды в муниципальных водохозяйственных системах. Альянс за сбережение энергии Офисом по энергетике, окружающей среде и технологиям при Бюро по вопросам экономического роста, сельского хозяйства и торговли Агентства США по международному развитию (USAID). URL: https://www.ase.org/sites/ase.org/files/watergy_russian.pdf

³ Об утверждении Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы. Указ Президента Республики Узбекистан от 10.07.2020 г. № УП-6024. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4892946>

⁴ Произведенная продукция растениеводства в республике. 29 марта 2022 года. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/19675-290322-qish1-2>

В настоящее время в республике из 20,2 млн гектаров земель сельскохозяйственного назначения 20,7% являются орошаемыми. За последние 15 лет наличие орошаемых земель на душу населения снизилось на 24% (с 0,23 га до 0,16 га). Это является результатом роста населения, сокращения объемов водоснабжения и перевода земель сельскохозяйственного назначения в другие категории земельного фонда. Согласно прогнозам, в течение следующих 30 лет площади орошаемых земель могут сократиться **еще на 20–25%**.

В то же время в стране 70% ирригационных сетей не имеют антифильтрационного покрытия, и часть воды теряется при транспортировке до полей. Существующая ирригационная инфраструктура, а также большая часть насосных станций эксплуатируется **более 30–40 лет** и нуждается в реконструкции или капитальном ремонте. Учитывая высокую степень зависимости земледелия от ирригации, ситуация может ухудшиться с увеличением засушливости в результате изменения климата и продолжающегося применения традиционных методов полива.

В связи с этим в соответствии со Стратегией развития сельского хозяйства на период 2020–2030 гг. предусматривается, что общая площадь сельскохозяйственных земель с внедрением водосберегающих технологий возрастет с 1,7% в 2018 г. до 20% – в 2025 году и до 32% – в 2030 году (п.4.3 «Дорожной карты»)⁵.

Несмотря на принятие серьезных планов по расширению использования водосберегающих технологий, в настоящее время в республике только **на 1,7% орошаемых земель внедрено капельное орошение**. Отсутствие эффективного механизма восполнения расходов на использование воды в сельском хозяйстве сдерживает широкое внедрение водосберегающих технологий⁶. По словам руководителя социального проекта *Hashar Week* Суны Пак, «одним из факторов, приводящих к опустыниванию, является недостаточно рациональная организация сельского хозяйства». Технология капельного орошения сельхозкультур в Узбекистане функционирует не в таких больших масштабах, как хотелось бы⁷.

Кроме сельского хозяйства, в республике *активно развиваются промышленные и другие отрасли*, которые также потребляют водные ресурсы. Прогнозируется, что общее годовое водопотребление данных отраслей возрастет с 2 млрд куб. метров до 3,5 млрд куб. м к 2030 году, или в 1,8 раза. К 2030 году в республике ожидается рост населения до 39 млн чел., а также – увеличение их потребности в воде с 2,3 млрд куб. метров до 2,7–3,0 млрд куб. метров (на 18–20 %). Действие только этих двух масштабных факторов в условиях сокращения водных источников еще больше повысит нагрузку на сферу водоснабжения⁸.

⁵ Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4567337>

⁶ Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы (пункт IV). URL: <https://lex.uz/ru/docs/4567337>

⁷ В Узбекистане идет стремительное опустынивание территории: причины, последствия и пути решения. URL: <https://kun.uz/ru/news/2022/07/30/v-uzbekistane-idet-stremitelnoye-opustynivaniye-territorii-prichiny-posledstviya-i-puti-resheniya>

⁸ Об утверждении концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 гг. Указ Президента от 10.07.2020 № УП-6024. <https://lex.uz/ru/docs/4892946>

В самой водохозяйственной сфере также нарастают проблемы. Так, растет износ объектов инфраструктуры и оборудования водохозяйственной сферы, от чего зависит качественная и своевременная доставка воды потребителям и ее очистка. Срок службы большинства объектов инфраструктуры водного хозяйства превышает 50–60 лет, а их техническое состояние ухудшается из года в год (77% оросительной сети ассоциаций водопотребителей и фермерских хозяйств имеют земляное русло, 44% сети требуют ремонта и восстановления, 10% сети – реконструкции).

В целях повышения эффективности водопользования в октябре 2021 года принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Узбекистан «О воде и водопользовании». Данным нормативным актом усиливаются полномочия органов государственной власти и управления в сфере регулирования отношений, связанных с водой. Установлено, что деятельность ассоциаций водопотребителей финансируется за счет ежегодных членских взносов их членов, платежей за поставку воды и другие водохозяйственные услуги на договорной основе и иных источников, не запрещенных актами законодательства. В число обязанностей потребителей также входит обязательное внедрение цифровых технологий⁹.

Одновременно всем предприятиям, организациям, учреждениям и гражданам запрещается нарушать режим водоохраных и санитарно-защитных зон водных объектов. К обязательствам водопотребителей, использующих водные ресурсы для нужд сельского хозяйства, относятся такие требования, как эффективное использование субсидий из государственного бюджета на каждый проект по внедрению водосберегающих технологий в течение не менее 5 лет, а также проведение агротехнических мероприятий, позволяющих экономить воду.

Устанавливается, что мероприятия по защите от вредного воздействия на водные ресурсы осуществляются на объектах, находящихся на балансе организаций, финансируемых из госбюджета – за счет средств соответствующих бюджетов, а на объектах, находящихся на балансе водопотребителей – за счет собственных средств.

Предполагается, что благодаря внесенным новшествам, будет создана возможность ускорения внедрения водосберегающих технологий орошения и рационального использования воды. Расширены полномочия ассоциаций водопотребителей по регулированию водопользования, внедрены принципы государственно-частного партнерства в использовании водохозяйственных объектов, обеспечено своевременное взимание платы за оказанные водохозяйственные услуги.

В соответствии со Стратегией развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы, утвержденной 28 января 2022 года, предусматривается реализация государственной программы *по коренному реформированию системы управления водными ресурсами и экономии воды*. Планируется сэкономить не менее 7 млрд куб.

---

⁹ Закон Республики Узбекистан «О воде и водопользовании». URL: <https://lex.uz/docs/93202>; Одобрен Закон, направленный на регулирование отношений, связанных с водой и водопользованием. URL: <https://yuz.uz/ru/news/odobren-zakon-napravlenny-na-regulirovanie-otnosheniy-svyazannx-s-vodoy-i-vodopolzovaniem>

метров воды за счет эффективного использования водных ресурсов (Цель 31 Стратегии развития)¹⁰.

Учитывая нарастание проблем в сфере водопользования в июле 2022 года, в республике принят закон «О питьевом водоснабжении и отведении сточных вод». В соответствии с принятым нормативным актом, гарантируется обеспечение потребителей питьевой водой установленного качества. Специальным уполномоченным государственным органом в области питьевого водоснабжения и отведения сточных вод в республике является Министерство жилищно-коммунального обслуживания¹¹.

По мнению директора Института сейсмологии Академии Наук Узбекистана Вахоба Рафикова, в настоящее время специалисты изучают методики борьбы с опустыниванием, действующие в таких странах, как Китай, Египет и Израиль. Рассматриваются возможности их использования в Узбекистане с учетом адаптации действующих технологий для местного региона¹².

Примером успешной борьбы с опустыниванием является Израиль. В этой стране на 95% территории преобладает сухой и засушливый климат, а на 60% территории страны располагается пустыня Негев. Программа Израиля по борьбе с опустыниванием направлена на централизованное управление водными ресурсами. Такое управление включает переброску воды из относительно обеспеченных влагой районов в районы с дефицитом воды, создание запасов воды и использование ее в засушливые годы, повторную очистку сточных вод для использования в сельском хозяйстве, пересадку деревьев в пустынных районах, адаптацию растений к водным, климатическим и почвенным условиям.

Важное место в создании эффективной системы использования водных ресурсов имеют экономические инструменты, в частности, механизм налогообложения и налоговые стимулы, установленные Налоговым кодексом Республики Узбекистан¹³. В этих целях в республике применяется налог на пользование водными ресурсами.

За период 2019–2021 годы число плательщиков налога на пользование водными ресурсами возросло более чем в 2,8 раза (табл. 1). Наибольший рост числа плательщиков данного налога имел место в 2019 году при переходе к новым правилам при выборе налогового режима (от численности занятых работников к объему выручки). Так, в 2019 году, по сравнению с 2018 годом, число плательщиков данного налога **возросло в 16,3 раза**.

¹⁰ О Стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60. URL: <https://lex.uz/docs/5841077>

¹¹ Президент подписал закон «О питьевом водоснабжении и отведении сточных вод». 24.07.2022 года. URL: <https://uzdaily.uz/ru/post/70531>

¹² В Узбекистане идет стремительное опустынивание территории: причины, последствия и пути решения. URL: <https://kun.uz/ru/news/2022/07/30/v-uzbekistane-idet-stremitelnoye-opustynivaniye-territorii-prichiny-posledstviya-i-puti-resheniya>

¹³ Налоговый кодекс Республики Узбекистан (новая редакция). URL: <https://lex.uz/docs/4674893>

За период 2019–2021 годы объем поступлений по налогу на пользование водными ресурсами в Госбюджет возрос в 2,18 раза (с 314 млрд сумов, или 0,2% Госбюджета, до 684,3 млрд сумов, или 0,4% Госбюджета) и данные поступления в последние годы составляют примерно 0,1% ВВП¹⁴.

Таблица 1

Индикаторы по налогу на потребление водных ресурсов

№	Индикаторы	2019	2021	Рост (в разах)
1	Поступления налога в Госбюджет (млрд суммов)	314,0	684,0	2,18
2	Доля поступлений налога в Госбюджете (%)	0,2	0,4	2,0
3	Доля поступлений налога в ВВП (%)	0,1	0,1	1,0
4	Число налогоплательщиков налога (единиц)	56024	154731	2,8

Источник: составлено авторами на основе базы открытых данных Минфина и Государственного налогового комитета Республики Узбекистан (URL: www.mf.uz; www.soliq.uz).

В 2021 году наибольшая часть поступлений по данному налогу была обеспечена налогоплательщиками из сферы сельского хозяйства – 44% (в 2020 г. – 26%). В соответствии с Налоговым кодексом в новой редакции (2020 г.), все хозяйствующие субъекты стали плательщиками налога на воду. При заборе водных ресурсов без разрешительных документов, сверх установленных лимитов водопользования налоговые ставки в части такого превышения устанавливаются в 5-кратном размере, а также начисляются штрафные санкции. При использовании воды из поверхностных источников предприятиями, осуществляющими мойку автотранспортных средств, налоговая ставка также устанавливается в 5-кратном размере от установленных налоговых ставок.

Налогоплательщики, за исключением сельхозпредприятий, дехканских хозяйств и некоторых других лиц, уплачивают *авансовые платежи* по налогу за воду. В случае занижения за налоговый период суммы авансовых платежей, по сравнению с суммой, подлежащей поступлению в бюджет более чем на 10%, налоговый орган имеет право пересчитывать авансовые платежи с начислением пени.

В 2021 году рост поступлений в Госбюджет по данному налогу, по сравнению с 2020 годом, был обеспечен за счет индексации налоговых ставок на уровне 10% – для предприятий всех отраслей (за исключением промышленных предприятий, электростанций и жилищно-коммунального хозяйства) и 30% – для

¹⁴ Составлено на основе данных Минфина и ГНК Республики Узбекистан. URL: www.mf.uz; www.soliq.uz

индивидуальных предпринимателей, а также уплаты налога сельскохозяйственными предприятиями за 2020 г. в начале 2021 года (фактический срок уплаты налога установлен до 15 декабря)¹⁵.

На рост поступлений по налогу на воду сказалось введение с 2021 г. и нового порядка применения данного налога, в рамках которого налогоплательщики должны вести отдельный учет по видам деятельности и уплачивать налог по соответствующим ставкам. *Ранее налоговые ставки устанавливались в зависимости от категории налогоплательщиков и не учитывали объем воды, используемой на различные цели.*

В 2022 году ставки налога на водные ресурсы, забираемые из поверхностных и подземных источников в пределах установленного лимита, устанавливаются в абсолютной величине за один кубический метр (табл. 2).

Таблица 2

**Ставки налога на пользование водными ресурсами в Узбекистане
на 2022 год**

№	Налогоплательщики и объекты налогообложения	Налоговая ставка за 1 куб. м (в сумах)	
		поверхностные источники водных ресурсов	подземные источники водных ресурсов
1.	Предприятия всех отраслей экономики (за исключением указанных в пунктах 2–3), а также индивидуальные предприниматели	240	290
2.	Предприятия промышленности	520	620
3.	Электростанции и предприятия коммунального обслуживания	80	100
4.	Объем воды, используемой для полива сельскохозяйственных земель и разведения (выращивания) рыбы, включая дехканские хозяйства	40	40
5.	Объем воды, используемой для мойки автотранспортных средств	2190	2190
6.	Объем воды, используемой для производства безалкогольных напитков и алкогольной продукции, кроме пива и вина	27700	27700

Источник: Налоговый кодекс Республики Узбекистан (новая редакция), статья 445. URL: <https://lex.uz/docs/4674893>

Из таблицы видно, что с 1 января 2022 года в республике общеустановленная ставка налога на пользование водными ресурсами составляет 240 сумов (0,022 долл. США) за 1 куб. м из поверхностных источников и 290 сумов (0,027 долл.

¹⁵ Султанов Д. Информационное сообщение об изменениях в порядке налогообложения юридических и физических лиц. 30.12.2021. № 06/04-01-01-32/2987. Налоговые и таможенные вести, №1–2, 11.01.2022. С. 3.

США) — из подземных источников. При этом для предприятий промышленности установленные повышенные ставки данного налога составляют, соответственно, 520 сумов (0,048 долл. США) и 620 сумов (0,057 долл. США).

Для объема воды, используемой для полива сельскохозяйственной земли и разведения рыбы — действует ставка налога в размере 40 сумов (0,004 долл. США) как для поверхностных водных источников, так и для подземных. Данная ставка сохранена на уровне 2021 года и применяется с учетом понижающего коэффициента 0,7 к объему использованной воды, определяемой на основании водоизмерительных приборов.

Если для большинства хозяйствующих субъектов с января 2022 года стали действовать более высокие ставки данного налога (в особенности для мойки автотранспортных средств — 2 190 сумов за кубометр, или 0,2 долл.; для производства безалкогольных напитков — 27 700 сумов или 2,5 долл.), то применение более высоких ставок для сельскохозяйственных производителей сдерживается из-за низкой доходности этой отрасли, высокой конкуренции на рынке сельхозпродукции и наличия ряда других нерешенных проблем в сельском хозяйстве (уровень ирригации, логистики, инфраструктуры, неблагоприятные погодные условия и др. факторы). *Повышение налоговой нагрузки на деятельность сельхозпроизводителей за счет повышения ставки налога на воду без реализации мер поддержки может привести к росту их затрат и снижению конкурентоспособности производимой продукции.*

В целях поддержки деятельности налогоплательщиков по налогу на использование водных ресурсов в республике применяются различные налоговые льготы и освобождения. В 2021 году общая сумма налоговых льгот по данному налогу достигла 457,1 млрд сумов, что составляет 66,83% от всех поступлений по данному налогу в Госбюджет, или 0,28% от всех средств Госбюджета, и 0,06% — от ВВП. **Из них удельный вес льгот по налогу на воду, предоставленных по Налоговому кодексу, составил 6,02%, по решениям Президента и Правительства — 94%.**

Кроме Налогового кодекса, имеются и другие нормативные акты, по которым определенным юридическим лицам предоставляются льготы по данному налогу. Так, налоговые льготы получают юридические или физические лица, внедряющие технологии водосбережения, а также при осуществлении деятельности, которая дает водоохраный и водосберегающий эффект. Данная льгота установлена статьей 106 Закона «О воде и водопользовании». Согласно Постановлению Президента №ПП-4422 от 22.08.2019, производители установок возобновляемых источников энергии освобождены от уплаты всех налогов, включая налог на воду.

В соответствии с Постановлением Президента №ПП-3276 от 15.09.2017 года и №ПП-3931 от 05.09.2019, от уплаты всех налогов, в том числе на пользование водными ресурсами, освобождены негосударственные общеобразовательные учреждения (данная льгота будет применяться до 1 января 2025 года).

Высвободившиеся средства должны быть направлены на их оснащение современными средствами обучения, закупку расходных материалов, а также на реконструкцию и ремонт зданий и сооружений.

От уплаты налога на пользование водными ресурсами освобождены венчурные фонды, которые софинансируют высокотехнологичные проекты-стартапы. Срок действия этих льгот заканчивается 1 января 2023 года (Указ Президента №УП-5308 от 22.01.2018 года).

Необходимо отметить, что в 2022 г., по сравнению с предыдущим годом, количество льгот, предоставляемых по налогу на потребление водных ресурсов, существенно сокращено. Это связано с тем, что государство принимает водосберегающие экономические меры. Помимо отмены части льгот, расширились условия, когда установленная ставка данного налога может быть увеличена в несколько раз¹⁶.

Результаты анализа использования налоговых льгот по налогу на воду показали, что их стимулирующая роль для многих хозяйствующих субъектов остается низкой из-за действия невысокой налоговой нагрузки по данному налогу (для полива сельхозземель, предприятий промышленности, индивидуальных предпринимателей).

Необходимо отметить, что важное место в формировании эффективной системы водоснабжения имеет создание стимулов для населения, так как все жители Узбекистана пользуются водой (холодной или горячей) в коммунальной сфере. В 2022 году введено важное новшество в сфере использования нормативов потребления водных ресурсов. Так, по данным АО «Узсувтаъминот», в рамках широкомасштабной работы по улучшению качества оказываемых населению услуг по холодному водоснабжению и канализации произведен пересмотр и сокращено число нормативов водопотребления, и с 1 февраля 2022 года действуют новые правила¹⁷. До 2022 года к потребителям питьевой воды применялось более 200 нормативов, регулирующих водопотребление и пользование канализационными услугами. Эти нормативы утверждались региональной администрацией – Советом Министров Республики Каракалпакстан, областными и столичным хокимиятами.

В соответствии с постановлением Кабинета Министров от 3 января 2022 года, в республике внедрена упрощенная и прозрачная система расчета за использование услуг водоснабжения и проведена оптимизация действующих нормативов. Из числа действующих нормативов исключены те, что касались автотранспортных средств, крупного рогатого скота, лошадей, овец и домашней птицы. Число потребительских нормативов сокращено до 4 единиц¹⁸.

¹⁶ Какие есть льготы по налогу за водопользование в 2022 году. *Источник:* URL: <https://www.bss.uz/article/196-kakie-est-igoty-po-nalogu-za-vodopolzovanie-v-2020-godu>

¹⁷ С 1 февраля 2022 года введены новые нормативы потребления холодной воды. URL: <https://nuz.uz/obschestvo/1220989-s-1-fevralya-2022-goda-vvedeny-novye-normativy-potrebleniya-holodnoj-vody.html>

¹⁸ Учитывая, что в Узбекистане налог на использование водных ресурсов для населения не применяется, то динамика тарифов на их поставку, а также другие аспекты водопользования в коммунальном хозяйстве, в данном исследовании не рассматриваются.

В 2022 году будет выделен примерно один трлн сумов на финансирование разовых грантов на эффективное использование земельных и водных ресурсов хлопково-текстильного кластера, повышение уровня использования современного оборудования и технологий. В текущем году планируется внедрить водосберегающие технологии на 260 тысячах гектарах сельскохозяйственных угодий и на субсидирование этих мероприятий предусмотрено направить около 1,2 трлн сумов¹⁹.

Объем и качество водных ресурсов во многом зависит от добычи полезных ископаемых в руслах рек. Так, в отдельных регионах республики хозяйствующими субъектами ненадлежащим образом добывается песчано-гравийная смесь. Данная деятельность привела к истощению поверхностных и подземных вод, заболачиванию и загрязнению водоохраных зон, деградации берегов, сокращению количества деревьев и общему уменьшению прибрежной растительности, а также к деградации почв, аварийному состоянию объектов транспортной и гидротехнической инфраструктуры²⁰.

В результате расширения русел рек и за счет увеличения испарения и фильтрации воды снижается уровень обеспечения водой сельскохозяйственных посевных площадей и приусадебных участков населения. Кроме того, на охраняемых территориях рек расположены камнедробильные цеха, сточные воды, которые сбрасываются непосредственно в реку без отстаивания. В результате этого повышается уровень загрязнения речной воды нефтепродуктами, железом и взвешенными и всплывающими веществами.

В целях изучения деятельности субъектов предпринимательства, занимающихся очисткой русел рек водных бассейнов и распоряжающихся нерудными песчано-гравийными месторождениями, правительством проведены мероприятия по экологическому контролю. В рамках данного мероприятия в отношении 58 лиц, осуществляющих самовольную деятельность, применен административный штраф в размере 444 млн сумов.

В настоящее время Правительством республики разработаны «дорожные карты» по очистке русел рек и укреплению их берегов, добыче нерудных полезных ископаемых, бурению скважин подземных вод, их эффективному и рациональному использованию.

Достаточно ли принятых мер для существенного повышения эффективности водопользования? На наш взгляд, этого недостаточно. Необходимо внедрять системный подход к решению этой проблемы. Системный взгляд на создание механизмов экономного использования водных ресурсов должен предусматривать межсекторный подход к решению проблем, связанных с водопотреблением, который учитывал бы потребности различных отраслей в сочетании с режимами

¹⁹ 1,2 трлн сумов – на водосберегающие технологии. 19.11.2021. URL: https://www.uza.uz/ru/posts/12-trln-sumov-na-vodosberegayuschie-texnologii_321967

²⁰ Обсуждены вопросы очистки русел рек, укрепления их берегов, использования нерудных полезных ископаемых. Материалы 28-го пленарного заседания Заседания Сената Олий Мажлиса РУз. 08.07.2022. URL: <https://senat.uz/ru/lists/view/4599>

и объемами возможного использования данного природного ресурса. Основными секторами здесь являются сельское хозяйство, энергетика и жилищно-коммунальное хозяйство. Создаваемые стимулы, в том числе налоговые, должны нацелить всех субъектов деятельности на эффективное и бережливое использование водных ресурсов²¹.

Рост населения, социально-экономическое развитие, изменение климата, а также изменение моделей потребления способствуют увеличению спроса на воду, энергию и продукты питания. Для достижения безопасности во всех трех секторах важно понимать их взаимозависимость и компромиссы, необходимые для удовлетворения потребностей различных пользователей.

Поиск межотраслевого, системного консенсуса в первую очередь должен базироваться на развитии водосбережения в орошаемом земледелии у всех потребителей воды, а также на энергосбережении при производстве и использовании гидроэнергии. Суть данного комплексного подхода находит выражение в координации секторального планирования и управления деятельностью, связанной с различными аспектами водо- и землепользования.

Важным направлением для улучшения состояния водной среды является реализация мер по сокращению выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и организация работы по восстановлению необходимого качества питьевой и технической воды, снижение выброса парниковых газов в атмосферу, так как из воздуха вредные выбросы попадают в источники питьевой и поливной воды.

Таким образом, принятые в последние годы меры *по налоговому стимулированию экономного водопользования пока еще не дали большого эффекта*. Основными недостатками действующей системы налогообложения водных ресурсов являются:

во-первых, с 1 января 2022 г. ставка налога на объем воды из поверхностных источников, используемой для полива сельскохозяйственных земель и разведения (выращивания) рыбы, включая дехканские хозяйства – 40 сумов за 1 куб. метр. В то время как основная ставка налога на пользование водными ресурсами составляет 240 сумов за 1 куб. метр, для предприятий промышленности установлена повышенная ставка данного налога 520 сумов, для автомоек – 2190 сумов, для производства безалкогольной и алкогольной продукции – 27700 сумов. Использование заниженной ставки налога на воду для сельского хозяйства в условиях либерализации цен на хлопок и пшеницу не является стимулом для водосбережения. В то же время повышение ставки налога на воду для сельского хозяйства может быть оправдано только после достижения роста рентабельности сельскохозяйственного производства;

во-вторых, принятые льготы по налогу на воду ослабляют стимулирующую роль данного налога, которая должна быть направлена на эффективное,

---

²¹ Суат И., Одхиамбо Л.О., Кранц У.Л., Эйзенхауэр Е. Эффективность и равномерность орошения. Эффективное использование воды в сельском хозяйстве. URL: <http://sistema-orosheniya.ru/stati/effektivnost-i-ravnomernost-orosheniya-effektivnoe-ispolzovanie-vody-v-selskom-hozyaystve/>

экономичное использование воды. В 2021 г. доля льгот по налогу на воду, предоставленных по Налоговому кодексу, составила 6,02%, а по решениям Президента и Правительства РУз – 94%. В 2022 г., по сравнению с 2020 г., количество льгот, предоставляемых по налогу на пользование водными ресурсами, существенно сокращено, но по-прежнему велико. Предоставление льгот должно осуществляться только на основе Налогового кодекса;

в-третьих, налогооблагаемая база налога на воду не подкреплена механизмом гибкой корректировки, что препятствует формированию оптимальной налоговой нагрузки на бизнес в целях стимулирования эффективного использования водных ресурсов;

в-четвертых, общая площадь применения водосберегающих технологий орошения в сельском хозяйстве составляет не более 2% от общей площади орошаемых земель, что говорит о низкой эффективности принятых мер, в том числе в сфере налогового стимулирования.

В целях улучшения ситуации в водохозяйственной сфере и повышения эффективности использования водных ресурсов в сфере предпринимательства целесообразно принять следующие меры по улучшению налогообложения водных ресурсов:

- ввести механизм стимулирования внедрения новых технологий посредством использования компенсационных вычетов. Сумму вычета следует увязать с разницей между допустимой нормой и фактически сэкономленным потреблением воды, или использовать скидку с суммы начисленного налога, рассчитанную как оптимальный процент от стоимости установленного водосберегающего оборудования;

- отменить действующие освобождения от уплаты налога на пользование водными ресурсами и внедрять рыночные механизмы стимулирования эффективного использования водных ресурсов (поэтапно увеличивать нагрузку на бизнес со стороны налога на использование воды, ввести вычеты из налогооблагаемой базы данного налога, ввести сборы на охрану водных ресурсов, осуществить дифференциацию ставок налога в зависимости от места водного источника, сезонности и действия других факторов);

- улучшить механизм субсидирования водного хозяйства, поэтапно переходя на использование полной цены (тарифа) за использование водных ресурсов в коммерческой сфере, покрывающей обоснованные расходы водоснабжения и обеспечивающей накопления, необходимые для динамичного развития данной отрасли;

- создать условия для улучшения учета расходования водных ресурсов, прозрачности поступления средств по налогу на пользование водными ресурсами.

Дифференциацию налоговой нагрузки в сфере использования водных ресурсов по уровню потребления, а также для потребителей, у которых установлены

приборы учета расхода воды, целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

- ранжирование ставок по нормам расхода воды с учетом прогрессивного роста суммы налога при превышении лимита, разработка норм расхода воды с учетом гибкости тарификации в зависимости от вида деятельности, в случае экономии в текущем периоде разрешить использовать данный объем ресурса в будущем периоде без дополнительной налоговой нагрузки;
- налогооблагаемую базу налога на воду целесообразно разбить на два элемента: одна часть исчисляется в зависимости от фактического объема потребления воды согласно тарификации и действующим нормам, а другая фиксированная часть определяется через привязку расходов к стоимости располагаемых активов и списочной численности занятых работников;
- разработка такого специального режима налогообложения водных ресурсов для сельского хозяйства, который предусматривал бы сглаживание рисков от возможных потерь и невозможности уплаты фиксированной части налога на пользование водными ресурсами, не зависящей от результатов экономической деятельности сельхозпроизводителей. Фиксированная сумма налогооблагаемой базы оставляет меньше шансов для возможных незаконных манипуляций с фактическим расходованием воды. В сельской местности необходимо создавать комплексную инфраструктуру (дороги, подключение к газовым и водопроводным сетям, интернет, банковское обслуживание и др.), шире применять механизм страхования деятельности; следует также оценить реальный эффект от создания кластерной формы интеграции промышленности, сельского хозяйства и других секторов. В настоящее время в республике *сельхозпроизводители оказались наиболее слабым и уязвимым звеном в этой интегрированной системе.*

Для объема воды, используемой для мойки автотранспортных средств целесообразно установить минимальный лимит. При помощи лимитов и налога на воду необходимо нацелить мойщиков автомобилей на повторное, многократное использование воды и проведение ее очистки. Аналогичные меры следует ввести и для других видов хозяйственной деятельности, в которых имеется потенциальная возможность многократного использования воды.

Для хозяйствующих субъектов, добывающих и использующих водные ресурсы из подземных источников при помощи собственных насосов, целесообразно при расчете налога на воду применять стандартный вычет из налогооблагаемой базы данного налога.

Предлагается ввести сборы на охрану водных ресурсов, которые должны действовать в определенных регионах (на территориях вблизи водных источников). За счет данных средств можно будет улучшить организацию охраны водных источников и осуществлять постоянный мониторинг изменения их состояния.

Реализация вышеперечисленных мер позволит нацелить деятельность предпринимателей на экономное использование бесценного природного дара —

водных ресурсов, сокращение потерь воды, расширение возможностей для финансирования водохозяйственной сферы, повышение уровня справедливости при пользовании водными ресурсами, расширение применения экономических стимулов в сфере водного хозяйства.

Литература

1. В Узбекистане идет стремительное опустынивание территории: причины, последствия и пути решения. URL: <https://kun.uz/ru/news/2022/07/30/v-uzbekistane-idet-stremitelnoye-opustynivaniye-territorii-prichiny-posledstviya-i-puti-resheniya>
2. Использование воды в Узбекистане достигло критического уровня – ФАО. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1408882>; Базовый показатель водного стресса во всем мире в 2020 году, по отдельным странам. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.9adf397a-62cd0b20-7fb4d859-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/1097524/water-stress-levels-by-country/
3. Возможности эффективного использования энергии и воды в муниципальных водохозяйственных системах. Альянс за сбережение энергии Офисом по энергетике, окружающей среде и технологиям при Бюро по вопросам экономического роста, сельского хозяйства и торговли Агентства США по международному развитию (USAID). URL: https://www.ase.org/sites/ase.org/files/watergy_russian.pdf
4. Произведенная продукция растениеводства в республике. 29 марта 2022 года. URL: <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/19675-290322-qish1-2>
5. Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4567337>
6. Об утверждении Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 гг. Указ Президента от 10.07.2020 № УП-6024. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4892946>
7. Закон Республики Узбекистан «О воде и водопользовании». URL: <https://lex.uz/docs/93202>; Одобрен Закон, направленный на регулирование отношений, связанных с водой и водопользованием. URL: <https://yuz.uz/ru/news/odobren-zakon-napravlenny-na-regulirovanie-ot-nosheniy-svyazannx-s-vodoy-i-vodopolzovaniem>
8. О Стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60. URL: <https://lex.uz/docs/5841077>
9. Президент подписал закон «О питьевом водоснабжении и отведении сточных вод». 24.07.2022 года. URL: <https://uzdaily.uz/ru/post/70531>
10. Налоговый кодекс Республики Узбекистан (новая редакция). URL: <https://lex.uz/docs/4674893>
11. Султанов Д. Информационное сообщение об изменениях в порядке налогообложения юридических и физических лиц. 30.12.2021. № 06/04-01-01-32/2987. Налоговые и таможенные вести, № 1–2, 11.01.2022. С. 3.
12. Какие есть льготы по налогу за водопользование в 2022 году. URL: <https://www.bss.uz/article/196-kakie-est-igoty-po-nalogu-za-vodopolzovanie-v-2020-godu>
13. С 1 февраля 2022 года введены новые нормативы потребления холодной воды. URL: <https://nuz.uz/obschestvo/1220989-s-1-fevralya-2022-goda-vvedeny-novye-normativy-potrebleniya-holodnoj-vody.html>
14. 1,2 трлн сумов – на водосберегающие технологии. 19.11.2021. URL: https://www.uza.uz/ru/posts/12-trln-sumov-na-vodosberegayuschie-texnologii_321967
15. Обсуждены вопросы очистки русел рек, укрепления их берегов, использования нерудных полезных ископаемых. Материалы 28-го пленарного заседания Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 08.07.2022. URL: <https://senat.uz/ru/lists/view/4599>

16. Суат И., Одхамбо Л.О., Кранц У.Л., Эйзенхауэр Е. Эффективность и равномерность орошения. Эффективное использование воды в сельском хозяйстве. URL: <http://sistema-orosheniya.ru/stati/effektivnost-i-ravnomernost-orosheniya-effektivnoe-ispolzovanie-vody-v-selskom-hozyaystve/>
17. Расулев А.Ф., Воронин С.А., Угай Д.С. Регулирование водопотребления: зарубежный опыт и возможность его использования в Узбекистане // Общество и экономика. 2022. № 3. С. 84–99. URL: <https://e-cis.info/upload/iblock/8a8/8a8e318158befbae850311b6a9eadf1b.pdf>
18. Расулев А.Ф., Воронин С.А., Угай Д.С. Налогообложение использования водных ресурсов: проблемы и их решение // Экономика и финансы. 2022, №3(151). С. 30–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-ispolzovaniya-vodnyh-resursov-problemy-i-ih-reshenie/viewer>

Alisher Rasulev (e-mail: arasulev@yandex.ru)

Grand Ph. Doctor in Economics, Professor,
Tashkent State Economic University
(Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Sergey Voronin (e-mail: Sergey_voronin63@yahoo.com)

Grand Ph. Doctor in Economics,
Chief specialist, Institute for Fiscal Research,
Professor, Tashkent Branch
of Plekhanov Russian University of Economics
(Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Daria Ugay (e-mail: darya.ugay@gmail.com)

Master student,
Banking and Finance Academy
(Tashkent, Republic of Uzbekistan)

IMPROVING TAX INCENTIVES FOR WATER SAVING IN THE COMMERCIAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

The article discusses the ways of applying the water tax paid by the commercial sector in the Republic of Uzbekistan. The author reveals the inefficiency of the current taxation mechanism and poor tax incentives for water saving. Proposals are formulated to modernize the existing water taxation mechanism and a number of measures are put forth to create a modern system for regulating the consumption of water resources, stimulating their economical use.

Keywords: taxation, water resources, water use limits, tax incentives, water conservation, tax on the use of water resources.

DOI: 10.31857/S020736760022711-1

© 2022

Антон Шемет

магистр управления, старший преподаватель кафедры
экономического и финансового права БИП-Университета
права и социально-информационных технологий
(г. Минск, Республика Беларусь)
(e-mail: shemet.anton@yahoo.com)

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЕДИНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данной статье обосновывается в рамках организационно-экономического аспекта значение формирования единой кадровой политики, участниками которой должны быть Государственный комитет по науке и технологиям и субъекты инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: управление человеческим ресурсом, инновационная инфраструктура, кадровая политика.

DOI: 10.31857/S020736760017752-6

В настоящее время в Республике Беларусь для решения утверждённой Государственной программы инновационного развития идёт процесс формирования субъектов инновационной инфраструктуры, включающий в себя *научно-технологические парки и центры трансфера технологий*. Главной целью данной программы является формирование информационно-инновационной экономики и создание новых рабочих мест в приоритетных отраслях индустрии.

Результатом реализации данной программы на протяжении последнего пятилетия (2016–2020 гг.) стало увеличение общей численности работников, занятых в научно-инновационной сфере Республики Беларусь. За прошедший 2020 год субъектами и их резидентами создано 600 рабочих мест, а общая численность работающих составила 3328 человек. Становление информационно-инновационной экономики тесно связано не только с технологиями и институциональными преобразованиями, но и с ее кадровым обеспечением. Ключевым элементом и важнейшим ресурсом развития такой экономики является человеческий ресурс, формирующийся в том числе в национальной системе образования. Поэтому важным аспектом является понимание связи субъектов инновационной инфраструктуры с Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь как государственным органом, который в настоящее время осуществляет только регулирующую функцию. В связи с этим возникает вопрос: какова оптимальная роль государства в инновационной сфере и кадровая политика в инновационной инфраструктуре?

Цель развития субъектов инновационной инфраструктуры утверждена в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 03 января 2007 года № 1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры», и в рамках текущего состояния формирования данной инновационной инфраструктуры правовое регулирование осуществляется Законом Республики Беларусь от 10 июля 2012 года № 425-3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [3, 4]. Так же важным нормативным актом является Постановление Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 23 ноября 2009 года № 29 «О порядке ведения реестра субъектов инновационной инфраструктуры», регулирующего деятельности субъектов инновационной инфраструктуры [5].

Как известно, разновидностями субъектов инновационной инфраструктуры являются: технопарк, центр трансфера технологий, венчурная организация. К концу 2020 года общая численность занятых в научно-инновационной сфере Республики Беларусь (наука + инновационная инфраструктура + сектор ИТ + инновационное предпринимательство) составляет более 120 тысяч человек. Сеть субъектов инновационной инфраструктуры включает в себя 25 организаций (16 технопарков, 8 центров трансфера технологий и Белорусский инновационный фонд).

В рамках проводимого по данной теме исследования было сформировано авторское понимание следующих понятий:

Человеческий ресурс – весь доступный человеческий ресурс с возможностью перехода его в трудовой ресурс. По состоянию на 1 января 2021 г. в Республике Беларусь данный ресурс составил около 9.475.200 человек.

Трудовой ресурс – работник, который имеет определенные профессиональные умения, навыки, знания и может использовать их в трудовом процессе в определенном секторе экономики и составляет примерно 4.330.100 человек – около 50 % всего населения Республики.

Кадровый ресурс – концентрированная совокупность трудового ресурса, имеющегося в распоряжении организации и необходимого для выполнения определённых функций для достижения целей деятельности и перспектив развития.

Развитие кадров – комплекс мероприятий, закрепленных в кадровой политике и направленных на поиск, оценку, отбор и профессиональное развитие кадрового ресурса, его мотивацию и стимулирование к выполнению поставленных перед ним задач и целей организации.

Резюмируя вышеизложенное, можно изобразить схему источников развития кадрового потенциала в иерархической динамике как структурных компонентов кадрового потенциала субъектов инновационной инфраструктуры:

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РЕСУРС**ТРУДОВОЙ РЕСУРС****КАДРОВЫЙ РЕСУРС****ПЕРСОНАЛ**

Более частное понятие «персонал» подразумевает лиц, находящихся под непосредственным управлением руководителя организации (субъекта инновационной инфраструктуры).

Кадровый потенциал представляет собой знания, умения и навыки как всех участников инновационных процессов в совокупности, так и отдельно каждого субъекта инновационной инфраструктуры, вплоть до конкретного работника. При этом **аксиомой** является то, что кадровый потенциал сосредоточен в *кадровом ядре*. То есть фактически «кадровое ядро» субъекта инновационной инфраструктуры есть его инновационный потенциал, поэтому через кадровую политику осуществляется главным образом реализация целей и задач развития кадрового ядра субъекта инновационной инфраструктуры.

Кадровая политика есть совокупность принципов, методов, форм и организационно-экономических механизмов по выработке целей и задач, направленных на сохранение и укрепление кадрового ядра и развитие кадрового потенциала для создания высокопроизводительного, сплоченного коллектива, способного своевременно реагировать на меняющиеся требования как рынка инноваций, так и рынка труда.

Основной *целью* кадровой политики является своевременное обеспечение кадровым ресурсом требуемого качества и необходимой численности, рационального его использования; формирование и поддержание эффективной работы кадрового ядра, при обеспечении условий реализации инновационного потенциала.

По нашему мнению, в субъекте инновационной инфраструктуры статус работника должен быть особым, в отличие от остальных участников рынка труда, а кадровая политика должна быть направлена на удовлетворение запросов всей

инновационной инфраструктуры, включая отдельных работников. Развитие кадрового потенциала должно проявляться через профессионализм и эффективность труда, а также через всеобщую вовлеченность работников в стратегические задачи субъекта инновационной инфраструктуры как факторы конкурентоспособности в данной сфере. Выбор правильной кадровой политики есть фактическая концепция развития кадрового потенциала, т.к. кадровый потенциал является ключевым активом и определяющим ресурсом достижения стратегических целей; последовательная реализация выбранной кадровой политики позволит выявить инновационный потенциал.

Экономический эффект состоит в обеспечении полной продуктивной занятости в условиях дефицита кадров всей инновационной инфраструктуры, ведь по состоянию на конец 2020 г. научными исследованиями и разработками в Республике Беларусь занимались около 26 тысяч человек в 21 аккредитованной научной организации. Причем доля занятых научными исследованиями и разработками составляет около 0,6% от общего числа занятых в экономике. Поэтому важной задачей, стоящей перед Республикой Беларусь, является укрепление кадрового потенциала инновационного развития национальной экономики. Пятая часть всех исследователей имеет ученую степень: доктора наук – 645 человек и кандидата наук – 2850 человек.

В 2020 году Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь присудила ученую степень 347 соискателям, в том числе 40 – звание доктора наук, 307 – звание кандидата наук; ученое звание профессора в 2020 году присвоено 31 соискателю, доцента – 313 соискателям. Ходатайства о присвоении ученого звания представлены учреждениями министерств образования (50%) и здравоохранения (16%), Национальной академии наук Беларуси (15%), других республиканских органов госуправления (19%). Выявлено, что кадровый ресурс, занятый в инновационной деятельности, весьма сложно определяем, из-за чего возникают трудности с формированием концептуальных подходов в кадровой политике.

В принципе, кадровая энтропия может быть преодолена построением рациональной, не зависящей от произвола руководителя **единой** кадровой политики. Однако в настоящий момент, к сожалению, во всей инновационной инфраструктуре кадровая политика сводится к реакции на сложившиеся обстоятельства, т.е. носит *ситуативный* характер. В перспективе же исследование, анализ и теоретическая основа факторов принятия кадровых решений должны привести к построению управленческой системы и созданию единой кадровой политики, что, в свою очередь, приведёт к целостности и равновесию. Преимущество субъектов инновационной инфраструктуры заключается в возможности четкого определения кадрового ядра, поэтому реализация единой кадровой политики по отношению к субъектам инновационной инфраструктуры имеет более высокий уровень ответственности и взаимодействия с Государственным комитетом по науке и технологиям

Республики Беларусь, когда данный государственный орган трансформируется из регулирующего в управляющий.

На *стратегическом* уровне единая кадровая политика исходит из целей развития инновационной инфраструктуры (управление кадровым ресурсом), а на *оперативном* уровне осуществляется посредством разработки бизнес-плана субъектов инновационной инфраструктуры (управление персоналом).

Единая кадровая политика позволит субъектам обозначить свое место во внешней среде и тем самым скоординировать работу всей инновационной инфраструктуры. В связи с этим единая кадровая политика должна включать совокупность целей и принципов, которые будут определять содержание и направление работы с кадровым ресурсом в расчете на длительную перспективу и являться основой всей системы управления.

Поэтому, на наш взгляд, одним из критериев, учитываемых при предоставлении статуса субъекта инновационной инфраструктуры Государственным комитетом по науке и технологиям должен стать план развития кадрового потенциала, который разрабатывается либо отдельно, с учётом концептуальных подходов единой кадровой политики, представленных комитетом, либо на основании общего бизнес-плана.

Единая кадровая политика предполагает принятие комплекса концептуальных решений относительно кадрового потенциала, которое сможет обеспечить рост количественных и качественных показателей эффективности инновационной деятельности. *Единая кадровая политика* ориентирована на будущие достижения.

Однако её структура может быть сформирована только при применении сетецентричного принципа управления.

Под **сетецентричным принципом** понимается принцип организации механизма управления, позволяющий реализовать режим ситуационной осведомлённости благодаря формированию и поддержанию единой для всей инфраструктуры целостной и контекстной информационной среды, при включении в процесс её непрерывной актуализации возможно большего числа участников с источниками первичной информации. Своеволин В.Ю. под сетецентричным принципом понимает следующее:

– концентрация производительной силы для выполнения поставленной задачи и максимального использования всей информации всеми участниками процесса при формировании алгоритма принятия решений;

– необходимость достаточного опыта, компетенций и знаний относительно текущего состояния всей макроэкономической системы и последующего прогнозирования социально-экономических взаимодействий [6].

Важным фактором сетецентричного управления является максимально возможное использование источников первичной информации, доступных для

всех иерархических уровней системы, то есть субъектов инновационной инфраструктуры. Обладание в любой момент времени актуальной и точной информацией, которая необходима для принятия или выполнения решений, а также привязка её к своим наиболее важным текущим целям, создает взаимодействие в единой информационной среде. При этом в качестве одного из эффективных инструментов выступают «ситуативные центры», создаваемые в органе государственного управления всей инновационной инфраструктурой.

Проблема группового управления в распределенных системах решается двумя основными путями: либо выделяется центральное устройство управления, либо достижение цели обеспечивается созданием распределенной системы управления на основе объединения подсистем управления всех объектов сети. Структура профиля кадрового состава на текущий момент, на наш взгляд, слишком «размыта», так как включает в себя трудовые ресурсы, занятые научными исследованиями и разработками по различным направлениям деятельности, которые могут отмечаться как в государственном, так и частном секторе. При этом стоит заметить, что наибольшая численность исследователей сосредоточена в частном секторе — 63% от их общего числа.

Поэтому единая кадровая политика должна осуществляться централизованно через государственный орган управления, а именно — Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, тем более что для нашей относительно небольшой страны, где экономически активного, а уж тем более инновационно активного населения не так уж и много, создание единой структуры или централизованной сети управления инновационно активным трудовым ресурсом является весьма весомой задачей.

* * *

Проблема кадрового обеспечения инновационного развития вызвана, прежде всего, двумя противоречиями, а именно — диспропорциями между затратами и численностью трудового ресурса. Для решения данной проблемы требуется более глубокое изучение процесса обеспечения кадрами инновационной сферы, в том числе в области взаимодействия образования, науки и производства, на основе комплексного подхода к определению предпосылок формирования кадрового потенциала для инновационной инфраструктуры, в каждой из подсистем.

Новизна постановки проблемы исследования обусловлена необходимостью разработки механизмов обеспечения квалифицированными кадрами субъектов инновационной инфраструктуры на основе сетцентричной системы управления.

Развитие кадрового потенциала, не может быть осуществлено без следующих элементов:

- 1) проведение реформы системы образования и науки;

2) улучшение качества финансового и материального обеспечения труда учёных и педагогов, при прогрессивной шкале поощрения;

3) формирование инновационной инфраструктуры и механизмов управления человеческим ресурсом в ней;

4) развитие системы непрерывного образования специалистов для инновационной деятельности;

5) расширение подготовки специалистов высшей квалификации по приоритетным специальностям, обеспечивающим переход к VI технологическому укладу.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что данная проблема нуждается в дальнейшей научно-исследовательской проработке, поскольку, на наш взгляд, в текущем состоянии белорусского общества каждый управленец при формировании системного взгляда на организацию должен руководствоваться двумя основополагающими принципами:

а) неопределенности: осуществление текущего функционирования в рамках вектора цели, вектора текущего состояния, вектора ошибки;

б) накопления: закрепление текущего состояния и осуществление накопления будущего развития объекта управления.

Организационная парадигма здесь подразумевает открытую конкурентную борьбу на рынке труда и образовательных услуг, при понимании следующих аспектов:

1) человеческий ресурс есть главный участник;

2) субъект инновационной инфраструктуры есть основа кадрового потенциала, который даёт инновационный потенциал государству;

3) государство есть гарант регулирования деятельности и контроля системы подготовки кадров;

4) система образования – это средство преобразования трудового ресурса в кадровый ресурс;

5) наука есть источник инноваций;

6) производство (реальный сектор) есть главнейшая часть, заказчик кадров, место внедрения инноваций, источник кадрового разнообразия.

Поэтому формирование единой кадровой политики всей инновационной инфраструктуры требует инновационных преобразований. Следовательно, аксиомой должно стать: кадровый потенциал есть основа инновационного потенциала.

Литература

1. Шемет А.А. Повышение эффективности труда в инновационной деятельности // Сацыяльна-эканамічны і прававыя даследаванні, БІП, Мн.: 1'2020 С. 142–155;
2. Шемет А.А. Оценка эффективности организационно-экономического механизма развития кадрового потенциала инновационной инфраструктуры // Новая экономика // Мн.: 4'2020. С. 170–174;

3. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3: в ред. от 11.05.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
4. Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 03 января 2007 г., № 1: в ред. от 12.03.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. О порядке ведения реестра субъектов инновационной инфраструктуры [Электронный ресурс]: постановление Гос. ком. по науке и технол. Респ. Беларусь, 23 ноя. 2009 г., № 29: в ред. от 18.05.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. *Своеволин В.Ю.* Сетецентрический принцип управления социально-экономическими системами // Terra Econimcs. 2013. Т. 11. Ч. 2. № 4.

Anton Shemet (e-mail: shemet.anton@yahoo.com)

Master of Management, Senior Lecturer,
Department of Economic and Financial Law,
University of Law and Social Information Technologies
(Minsk, Republic of Belarus)

THEORETICAL RATIONALE FOR A UNIFIED PERSONNEL POLICY OF THE PARTICIPANTS OF THE INNOVATIVE INFRASTRUCTURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

This article substantiates, within the framework of the organizational and economic aspect, the imperative of forming a unified personnel policy, the participants of which should be the State Committee for Science and Technology and the subjects of innovation infrastructure.

Keywords: human resource management, innovation infrastructure, personnel policy.

DOI: 10.31857/S020736760017752-6

Требования к рукописям, представляемым для публикации в журнале «Общество и экономика»

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям журнала, обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов по соответствующей проблематике.

Объем рукописи не должен превышать 1,5 авторского листа (60 тыс. знаков).

Текст статьи представляется в формате Microsoft Word в соответствии со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5. Иллюстративный материал должен быть представлен в форматах **tiff**, **eps**. Отсканированные изображения должны быть с разрешением не менее 300 dpi для тоновых изображений и не менее 600 dpi для штриховых изображений (графики, таблицы, детали, выполненные чертежными инструментами).

Список литературы приводится в конце статьи в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Статью должны сопровождать аннотация (5–10 строк) и ключевые слова на русском и английском языках.

К статье должны прилагаться **сведения об авторе** (авторах) с указанием Ф.И.О. (полностью), ученой степени, ученого звания, места работы, должности, сл. и дом. телефонов, электронного адреса.

Рукописи подлежат рецензированию.

Плата за публикацию с аспирантов не взимается.

Рукописи следует присылать по адресу: socpol@mail.ru

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

1) пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
2) в меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Добавление Публикации**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;

3) можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Сохранить и отправить**».

Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper.ru.html>

Оформить подписку на журнал «Общество и экономика» можно следующими способами:

1. на печатную версию журнала можно подписаться на сайте ГАУГН-Пресс во вкладке Журналы РАН <https://press.gaugn.ru/journals-ras/oie/>;
2. на электронную pdf-версию журнала оформить подписку можно на сайте журнала <https://oie.jes.su/> или на редакционно-издательском портале Журналы РАН <https://ras.jes.su/oie/>;
3. через подписной каталог Почты России.

Подписано к печати 18.10.2022 г.

Тираж 150 экз. Зак. 12/10а. Цена свободная

70*100¹/₁₆. Уч.-изд. л. 17.5

Учредители: Российская академия наук,
Международная ассоциация академий наук
Адрес редакции: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, офис 1027.
Тел. (499)-128-79-16
E-mail: socpol@mail.ru

Издатель: Российская академия наук
20 экз. распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-134-21
ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт Информационных технологий»

Требования к рукописям, представляемым для публикации в журнале «Общество и экономика»

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям журнала, обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов по соответствующей проблематике.

Объем рукописи не должен превышать 1,5 авторского листа (60 тыс. знаков).

Текст статьи представляется в формате Microsoft Word в соответствии со следующими параметрами: шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5. Иллюстративный материал должен быть представлен в форматах **tiff**, **eps**. Отсканированные изображения должны быть с разрешением не менее 300 dpi для тоновых изображений и не менее 600 dpi для штриховых изображений (графики, таблицы, детали, выполненные чертежными инструментами).

Список литературы приводится в конце статьи в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания.

Статью должны сопровождать аннотация (5–10 строк) и ключевые слова на русском и английском языках.

К статье должны прилагаться **сведения об авторе** (авторах) с указанием Ф.И.О. (полностью), ученой степени, ученого звания, места работы, должности, сл. и дом. телефонов, электронного адреса.

Рукописи подлежат рецензированию.

Плата за публикацию с аспирантов не взимается.

Рукописи следует присылать по адресу: socpol@mail.ru

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

1) пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
2) в меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Добавление Публикации**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;

3) можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Сохранить и отправить**».

Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Оформить подписку на журнал «Общество и экономика» можно следующими способами:

1. на печатную версию журнала можно подписаться на сайте ГАУГН-Пресс во вкладке Журналы РАН <https://press.gaugn.ru/journals-ras/oie/>;
2. на электронную pdf-версию журнала оформить подписку можно на сайте журнала <https://oie.jes.su/> или на редакционно-издательском портале Журналы РАН <https://ras.jes.su/oie/>;
3. через подписной каталог Почты России.

Подписано к печати 19.10.2022 г.

Тираж 150 экз. Зак. 12/10а. Цена свободная

70*100¹/₁₆. Уч.-изд. л. 17.5

Учредители: Российская академия наук,
Международная ассоциация академий наук
Адрес редакции: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, офис 1027.
Тел. (499)-128-79-16
E-mail: socpol@mail.ru

Издатель: Российская академия наук
20 экз. распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-134-21
ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт Информационных технологий»

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

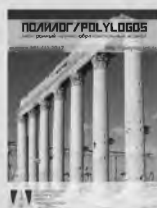
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
  - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА РАН

БАКАЛАВРИАТ

Экономика
Экономическая логистика
Менеджмент организации
Менеджмент в СМИ и рекламе

МАГИСТРАТУРА

Экономика и управление наукой, технологиями и инновациями
Общий и стратегический менеджмент

АСПИРАНТУРА

Экономика

ЦЭМИ РАН — крупнейший центр отечественной и мировой экономической науки, собравший под своей эгидой целое созвездие блестящих ученых с мировыми именами. Теоретические дисциплины преподают ведущие ученые, а практические занятия — специалисты бизнес-школ и консультанты по управлению, маркетингу и финансам.

Студенты факультета с первых дней могут проходить стажировки в ведущих научных институтах, принимать участие в различных проектах, международных симпозиумах и конференциях.

Выпускники факультета получают фундаментальную экономическую подготовку, умение квалифицированно разбираться во всех разделах и современных течениях экономической и управленческой науки, что дает им дополнительные преимущества для трудоустройства в органах государственного управления, коммерческих и консалтинговых компаниях, исследовательских центрах, рекламных и информационных агентствах, а также в сфере науки и высшего образования.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членов-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ

Выпускники востребованы на рынке труда. Контакты с будущими работодателями устанавливаются во время практики.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах [«Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.].